ИЮНЬ 2013 г. · № 6(281)

ISSN 2074-2975

# ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**«Глобализация» военно-политической активности Запада**

В.ЛАПИДУС

**Россия – Белоруссия: в контексте интеграции**

А.ЧУВАРАЯН

**Глобальное партнёрство в энергетике**

С.ФЕДОРЧЕНКО, В.ШТОЛЬ

**Партстроительство в РФ: технологии политменеджмента**

В.СЕРЕДА, Н.ШЕВАЛЁВА

**«Особые условия» в системе критериев национальной безопасности**

---

**Внешнеполитические идеологемы Турции**

ISSN 2074–2975 июнь 2013 № 6 (281)

# ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера 16+

**Глобализация военно-политической активности Запада** 5

О.Приходько

Автор рассматривает изменения в стратегии США, воздействие этих процессов на политику Североатлантического альянса; анализирует американский подход к проблеме проецирования силы и его влияние на геополитическую экспансию НАТО; показывает, в чем состоит потенциальный ресурс расширения НАТО в Европе и каковы основные векторы «партнерской экспансии» альянса за пределами европейских границ. Отдельно разбираются последствия недавних перемен на Ближнем Востоке для политики США и Запада.

**Три подхода к российско-китайским отношениям** 23

Г.Дробот

Статья посвящена сопоставлению трех подходов к российско-китайским отношениям: официальный; оптимистичный; экспертный, где акцент делается на угрозах России со стороны Китая; оценочный, с точки зрения жителей Дальневосточного региона, которые в целом благожелательно относятся к Китаю. В статье отмечены наиболее важные вехи визита председателя КНР в Москву в марте 2013 г.

**Россия и Белоруссия в контексте интеграционного развития** 34

В.Лапидус

В статье рассматриваются проблемы формирования системы взаимоотношений России и Белоруссии в контексте концепции интеграционного развития на постсоветском пространстве.

Интеграционная политика переходит в настоящее время в разряд стратегических задач внешней политики стран – членов СНГ и должна учитываться как показатель развития политических, экономических и социальных национальных структур, в том числе и Союзного государства России и Белоруссии.


**Технологии политического менеджмента в российском партстроительстве** 47

В.Штоль, С.Федорченко


Авторы проводят анализ современных технологий российского партийного строительства. Политические технологии рассмотрены исходя из представления о политическом менеджменте как совокупности методик ненасильственного управления. Предлагается новая классификация политических партий. Методологически статья учитывает политико-компаративистский подход.


**«Особые условия» в системе критериев национальной безопасности** 59

В.Середа, Н.Шевалёва


В статье рассматривается содержание понятия «особые условия», точки зрения и подходы к их изучению отечественными учеными и специалистами; раскрывается влияние «особых условий» на деятельность сил обеспечения национальной безопасности и обосновываются предложения о внесении дополнений и изменений в действующую нормативно-правовую базу.


**Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.)** 73

С.Дружиловский, В.Аватков


Автор анализирует двусторонние отношения Турции с Россией, США, странами ЕС, Азиатско-Тихоокеанского региона и Африки. Статья содержит исследование мотивов и целей турецкой внешней политики в метарегионе Большой Ближний Восток в ходе «арабской весны» как части стратегии Турции по завоеванию статуса надрегиональной державы. Автор приходит к выводу о наступательном характере турецкой внешнеполитической идеологии.


**Глобальное электроэнергетическое партнёрство** 89

А.Чувараян


На основе анализа результатов саммитов ООН в области устойчивого развития 1992 г. и 2012 г. в части международного энергетического сотрудничества и с учетом новых вызовов и угроз энергетической безопасности стран-членов показано, как ООН вырабатывает новые подходы и механизмы решения данной проблемы, одним из которых выступает Глобальное электроэнергетическое партнёрство *(GSEP)*, учреждённое по итогам Саммита Земли (1992 г.) ООН. Статья рассматривает участие России в данной организации, а также потенциально интересные для нашей страны направления совместной работы в рамках данной структуры.

**Банковская система и биржи Швеции** 98

А.Прусов

Шведская банковская сфера имеет очень развитую структуру. Из финансового сектора в бюджет государства поступает пятая часть собираемого в стране налога на предприятия. На рынке банковских платежных услуг в Швеции преобладают электронные и мобильные платежи. Присутствие шведских банков в России и на Украине в 2012 г. сокращалось из-за больших потерь по кредитам, выданным населению в 2009–2010 гг. На биржевом рынке Швеции доминирует Стокгольмская фондовая биржа.

**Концепции постиндустриального и информационного обществ** 107

В.Жданов

В статье рассмотрено влияние освоения космоса на переход от теорий постиндустриального общества к информационному. Из анализа трудов видных ученых видно, насколько грандиозную роль сыграло освоение космоса в становлении и развитии «нового витка эволюции» человечества – в его переходе к обществу информационному.

## События и люди

**Крах операции «Цитадель»** 114

А.Цветков

Автор на основе документальных материалов и личных наблюдений раскрывает подготовку, ход и исход Курской битвы – величайшего сражения Великой Отечественной войны, делает выводы и формулирует уроки из этого исторического события.

***Уважаемые читатели!***

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

## Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

## Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; ГУСЕВ А.А. – зам. гл. редактора, д.п.н.; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГЛАВАЧЕК И. – к.ю.н., ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ГУСЕВ А.А. – д.п.н., проф.; ГУСЬКОВА Е.Ю. – д.и.н.; ЕГОРОВ В.Г. – д.и.н., проф.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П.А. – д.ф.н., проф.

## Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН

ГАБАРАЕВ Б.А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ

ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России, доктор юридических наук

ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор

ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН

ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор

ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор

КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор

ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник

МУРАДОВ Г.Л. – заместитель руководителя Федерального агентства «Россотрудничество»

ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН

ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН

ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН

СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор

ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН

ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН

ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»

ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, академик РАН, профессор

ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

# Глобализация военно-политической активности Запада

**Олег Приходько**

Расширение географических границ применения военной силы является отличительной чертой эволюции НАТО после окончания холодной войны. Процесс глобализации зоны ответственности альянса применительно к урегулированию военно-политических кризисов и конфликтов начался с операции «Буря в пустыне» (1991 г.), проводившейся международной коалицией против Ирака, который годом ранее оккупировал Кувейт. В период балканских войн, сопровождавших распад Федеративной Республики Югославия, альянс использовал военную силу в Боснии и Косово. Уже в XXI в. последовали интервенции НАТО в Афганистане и Ливии: в первом случае с санкции Совбеза ООН, во втором – без нее.

Официально альянс никогда не признавал существования определенных географических ограничений для вмешательства и был готов к применению военной силы для защиты своих интересов в любом районе мира, где считал это необходимым.

В стратегической концепции НАТО, которая была одобрена в 2010 г., постулируется, что организация является *региональным* альянсом, но подтвер-

---

**ПРИХОДЬКО Олег Владимирович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН). *E-mail:* olegvladim@yandex.ru

**Ключевые слова**: США, стратегия, НАТО, партнеры, Азиатско-Тихоокеанский регион, Ближний Восток.

ждается готовность к действиям в ответ на нападение, где бы оно ни происходило. Причем заметна тенденция всё более широкого толкования термина «нападение», под которым теперь понимается не только применение военной силы.

## Разворот американской стратегии на АТР

Представители различных направлений американской политологической мысли вкладывают разный смысл в предназначение альянсов и партнёрств США с зарубежными странами. Приверженцы школы реализма *(realpolitik)* отталкиваются в первую очередь от критерия баланса сил. Для них ценность альянсов и партнерств измеряется прежде всего возможностью использования отношений с другими государствами в качестве мультипликатора американской силы и инструмента укрепления влияния США. Для сторонников нормативного подхода партнерские отношения Соединенных Штатов с другими странами – это форма взаимодействия с целью поддержания миропорядка на основе принципов, отвечающих западным ценностям, и механизм выстраивания более широких коалиций с членами международного сообщества для нейтрализации транснациональных угроз.

В практической политике США присутствуют элементы обоих подходов. Что бы ни говорила американская администрация о «многопартнерском мире», в своих действиях она исходит из ожидаемого формирования нового миропорядка, где Китай станет конкурирующим полюсом силы и влияния сначала в региональном, а затем и глобальном масштабе. Утвержденный президентом Б.Обамой в начале 2012 г. документ «Поддержание глобального американского лидерства: приоритеты обороны в XXI веке»[1], которым должно руководствоваться Министерство обороны США, свидетельствует, что центр тяжести американской военно-политической стратегии смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Как заявил тогдашний глава Пентагона Л.Панетта, разъясняя положения упомянутого документа, американские усилия в АТР, который «приобретает всё большую важность для будущего Соединенных Штатов с точки зрения американской экономики и национальной безопасности», будут сосредоточены на «укреплении военного присутствия, проецировании силы и сдерживании»[2].

Реагируя на возрастающую мощь Китая, Вашингтон разворачивает свою военно-политическую стратегию в сторону АТР и пытается адаптироваться к происходящим изменениям баланса сил за счет модернизации существующих и создания новых двусторонних и региональных альянсов и партнерств.

Новая стратегия «гибкого базирования» Пентагона предусматривает формирование сети региональных соглашений по безопасности с государствами АСЕАН и регулярную ротацию американских войск в регионе.

В ноябре 2011 г. США заключили с *Австралией* соглашение о сотрудничестве по безопасности и расширении американского военного присутствия в этой стране, в соответ-

ствии с которым близ г. Дарвина будут базироваться 2,5 тыс. морских пехотинцев вместе с приданной им авиацией и средствами тыловой поддержки.

Вашингтон был инициатором подписанных в июне 2012 г. соглашений НАТО с *Австралией и Новой Зеландией* об углублении сотрудничества в сфере безопасности. Эти соглашения предусматривают сотрудничество по таким направлениям, как операции по урегулированию кризисов, совместная боевая подготовка и учения вооруженных сил, взаимодействие при ликвидации последствий крупных стихийных бедствий, обеспечение защиты в киберпространстве.

Военные контингенты этих двух государств входят в состав возглавляемых натовским альянсом Международных сил содействия безопасности (МССБ) в Афганистане. Австралия является лидером среди партнеров НАТО по вкладу в боевые действия в рамках афганской операции.

США пытаются выстроить в АТР систему региональной безопасности, которая призвана максимально воспрепятствовать попыткам Пекина изменить статус-кво в регионе.

В 2012 г. США и *Филиппины* достигли договоренности о том, что американские морские пехотинцы оборудуют «передовой командный пункт» на филиппинском о. Палаван, расположенном ближе всего к участку Южно-Китайского моря, который оспаривается Пекином и Манилой. Этот пункт боевого управления будет находиться в совместном пользовании. Договоренность предусматривает расширение взлетно-посадочной полосы для приема американских военных самолетов. Вашингтон и Манила рассматривают возможность создания совместных «оперативных баз» и в других местах Палавана, а также на о-вах Батан, которые ближе всего расположены к Тайваню.

Филиппинская сторона предоставила американским военным доступ на ряд объектов, находящихся на о-вах Лусон и Минданао, где будет осуществляться материально-техническая поддержка военным кораблям и самолетам США. Всего на ротационной основе Соединенные Штаты планируют развернуть в этой стране примерно 4–4,5 тыс. своих военнослужащих.

В рамках разворота на АТР США предложили *Индонезии* новые поставки вооружений, программы совместных учений и подготовки местных вооруженных сил, *Вьетнаму* – визиты американских военных кораблей в порты этой страны, проведение маневров и диалог по вопросам обороны. Они достигли соглашения с *Сингапуром*, по которому четыре американских боевых корабля прибрежной зоны с 2012 г. базируются на сингапурской военно-морской базе в Чаньчжи, демонстрируя американское присутствие в районе Южно-Китайского моря, где сохраняются территориальные споры с участием КНР. Нескрываемый интерес США проявляют к вьетнамскому порту в заливе Камрань, который по договору об аренде служил базой российского ВМФ до 2002 г. Вьетнам при технической помощи России осуществляет модернизацию инфраструктуры этого порта, который через 2–3 года станет местом, пригодным для

захода иностранных кораблей и подлодок. Тот факт, что министр обороны США Л.Панетта лично посетил этот объект (июнь 2012 г.), показывает американскую заинтересованность в использовании этого объекта.

Сотрудничество США с государствами региона направлено на обеспечение надежного доступа американских вооруженных сил к проходящим через эту часть мира коммуни- кациям и обретение новых возможностей проецирования силы. В контекст сдерживания растущей китайской мощи органично вписывается и решение саммита НАТО в Чикаго (май 2012 г.) предоставить Монголии статус официального партнера альянса, учитывая, что эта страна имеет общую протяженную границу с КНР.

Другими приоритетными регионами, которым уделяется первостепенное внимание в процессе реконфигурации американских вооруженных сил за рубежом, является *Большой Ближний Восток* и прибрежная зона Индийского океана.

С этих направлений США ожидают серьезных вызовов для своих интересов безопасности. При этом Пентагон делает ставку на менее затратные формы военного присутствия на иностранной территории, которые не требуют развертывания большого числа американских военнослужащих, – совместные учения, ротация контингентов, использование военных объектов вооруженных сил стран-партнеров, командировки военных советников, визиты подразделений американского спецназа.

В дополнение к своему двустороннему сотрудничеству с заинтересованными государствами США используют многосторонние партнерские программы НАТО, которые помогают Вашингтону взаимодействовать со странами, где затрагиваются американские интересы национальной безопасности (например, в борьбе с международным терроризмом), но где зримое американское присутствие может провоцировать негативную реакцию местного населения. Такие партнерства помогают США укреплять отношения с нужными государствами без предоставления им гарантий безопасности и выстраивать баланс сил в отношении явных и потенциальных противников.

Американская заинтересованность в расширении списка партнерских государств связана также и с тем, что привлечение третьих стран в международные коалиции, возглавляемые НАТО, является в определенном смысле некоей, пусть частичной и неравноценной компенсацией неучастия «штатных» союзников.

Все свои четыре войны – в Боснии, Косово, Афганистане и Ливии – альянс вёл в неполном составе.

Так, в ливийской операции участвовало менее трети членов НАТО. Те, кто отказался, либо считали войну в Ливии неоправданной (как Германия и Польша), либо ссылались на свои финансово-экономические трудности (как Венгрия), ведь согласно действующему в альянсе принципу каждая страна сама оплачивает свои расходы по участию в операции.

Финансовый фактор подпитывает интерес США к привлечению к военным акциям таких партнеров, как монархии Персидского залива, кото-

рые не обременены бюджетными проблемами и которые опираются на американскую поддержку в сфере безопасности.

## Дискуссии в НАТО между «глобалистами» и «традиционалистами»

Происходящие в мире события и процессы, связанные с глобализацией, меняют традиционные представления о географических рамках обороны в контексте современных угроз безопасности.

К числу основных вызовов США относят: «подъем новых держав, растущее влияние негосударственных акторов, распространение оружия массового уничтожения и иных разрушительных технологий, ряд продолжающихся и вызревающих социально-экономических тенденций»3.

Эти угрозы, по мнению администрации Б.Обамы, диктуют необходимость сотрудничества с государствами в различных регионах мира, учитывая ограниченность возможностей входящих в альянс стран, особенно на фоне обострившихся финансово-экономических проблем Запада.

В трансформации Атлантического альянса США делают ставку на укрепление потенциала его экспедиционных сил, способности проводить военные операции за пределами евро-атлантической зоны и парировать нетрадиционные угрозы безопасности.

Подобный подход предопределяет потребность в многочисленных партнерах среди государств различных регионов мира. Вашингтону приходится учитывать, что многие из этих стран предпочли бы действовать не под американским флагом, а под эгидой международной организации (НАТО).

Однако подавляющее большинство европейских союзников выступает против размывания евро-атлантического характера альянса, а некоторые из них в принципе не желают расширения англосаксонского присутствия в нём, опасаясь уменьшения европейского влияния и снижения статуса Европы в вопросах безопасности.

По мнению Франции и Германии, глобализация НАТО вела бы к усилению конкуренции для ЕС на международной арене. Они не хотят, чтобы НАТО трансформировалось в глобальный блок, который противостоит всему остальному миру. Кроме того, европейцы также не желают быть втянутыми в американо-китайское соперничество. Они опасаются, что глобализация НАТО приведёт к отвлечению ресурсов от решения задач по защите от внешних угроз в Европе.

Социально-экономические проблемы вынуждают европейские государства идти на сокращение оборонного бюджета и подталкивают их к более взвешенной и осторожной позиции в том, что касается обязательств в области международной безопасности.

Принятие в 2010 г. нынешней стратегической концепции НАТО не поставило точку в дискуссиях между приверженцами сохранения регионального (североатлантического) характера альянса и теми, кто ратует за глобальную НАТО. Эти споры в

американском политико-академическом сообществе идут не первый год.

Идею глобализации НАТО продвигает целый ряд американских политиков и экспертов, в частности Дж.Голдгиер из университета Дж.Вашингтона в Сент-Луисе, сторонником этой концепции является нынешний представитель США в НАТО И.Даалдер. По их мнению, географические рамки альянса, ограниченные в соответствии с Вашингтонским договором 1949 г. Североатлантическим регионом, являются продуктом конкретного исторического периода, когда главной ставкой в противоборстве СССР и США была Европа. Сейчас ситуация кардинально иная, и если бы США пришлось создавать альянс сейчас, то он был бы сформирован из дружественных демократических государств независимо от их географического положения. Иными словами, существующие границы альянса, на их взгляд, являются историческим пережитком и не соответствуют реалиям современного мира. Они полагают, что альянс может служить основой для новой глобальной НАТО, в которой присутствовали бы, например, такие страны, как Австралия и Япония.

По мнению заместителя помощника генсека НАТО по новым вызовам безопасности Дж.Шиа, альянсу надлежит предпринять серьезные усилия, чтобы «связать воедино максимальное количество своих партнеров в Северной Африке, на Ближнем Востоке и Азиатско-Тихоокеанском регионе в структурированное сообщество безопасности путем проведения консультаций, совместных учений и налаживания оперативной совместимости»[4]. Вступление США и подавляющего большинства стран НАТО в период жесткой экономии военных расходов повышает значимость вклада государств-партнеров в решение задач безопасности. НАТО надеется, что такие страны, как Австралия, Индонезия, Катар, Южная Корея, Швеция, будут как и прежде предоставлять свои военные контингенты для участия в операциях по урегулированию кризисов и конфликтов.

## Факторы глобализации военно-политической активности Запада

Драйвером глобализации военно-политической активности Запада, проявляющейся в расширении географии проводимых операций, стала внедряемая американцами после событий 11 сентября 2001 г. идея, что *оборона территории НАТО начинается не у границ альянса, а в любом регионе мира, откуда исходит угроза для безопасности входящих в него стран.*

Классическим примером здесь стал Афганистан, где НАТО ведет боевые действия с 2003 г. Западные политики и эксперты исходят из того, что альянс должен идти в ногу с происходящими в мире процессами глобализации, чтобы адаптироваться к современным реалиям.

Расширению географических границ деятельности НАТО способствует новое понимание того, что означает коллективная оборона альянса в XXI в.

По мнению многих западных политологов, в эпоху современных

транснациональных угроз и вызовов коллективная оборона выходит за рамки традиционного толкования ст. 5 Договора о НАТО как ответа на вооруженную агрессию против стран альянса. В соответствии с новым подходом она не должна привязываться строго к одной конкретной территории – той, что ограничена зоной действия Североатлантического договора 1949 г. Американский политолог Дж.Голдгиер полагает, что действия альянса как *экспедиционной силы* составляют сегодня в определенных случаях сущность ст. 5, а не второстепенное дополнение к ней.

Согласно традиционному толкованию, атаки в киберпространстве или перекрытие поставок энергоресурсов формально не подпадают под 5-ю статью о коллективной обороне. Сторонники нового подхода подчеркивают, что не столь важно, под какую статью Вашингтонского договора – четвертую (в ней речь идет о срочных консультациях) или пятую – подпадают угрозы или акции третьих сил, главное – это готовность альянса дать коллективный ответ на враждебные действия, если их объектом стала какая-либо из стран НАТО.

Однако далеко не все члены НАТО разделяют точку зрения, что коллективная оборона в современную эпоху не имеет четко выраженных географических границ, и это неизбежно вызывает споры при распределении ресурсов, в том числе между традиционными задачами по защите территории и внеевропейскими операциями альянса. На уровне практической политики государства НАТО предпочитают подходить к этому вопросу более осторожно, так как слишком широкое толкование 5-й статьи может повлечь труднопредсказуемые последствия. Правда, подобная осторожность в гораздо большей мере присуща европейским государствам, нежели США, которые являются основной движущей силой всё более широкого толкования понятия «безопасность».

Один из драйверов глобализирующейся активности НАТО состоит в том, что доступ к энергетическим ресурсам сегодня входит в разряд важнейших критериев силы и влияния, так как от него во многом зависит политическая, экономическая и военная мощь государств. Вопрос о поставках энергоносителей подпитывает интерес НАТО к целому ряду регионов мира, включая Ближний Восток, Каспий, Центральную Азию и Южный Кавказ.

Помощник генсека НАТО Дж.Шиа выделил четыре перспективных направления деятельности НАТО в сфере энергетической безопасности.

– *Во-первых*, это создание постоянного механизма мониторинга и оценки в формате группы анализа проблем энергетической безопасности, включая разведывательный аспект. Эта группа осуществляла бы координацию между заинтересованными странами и международными организациями, такими как ООН и ЕС, по вопросам энергетической безопасности.

– *Во-вторых*, вклад НАТО может выражаться в содействии безопасности союзникам.

– *В-третьих*, альянс мог бы осуществлять контроль на морских пространствах для предотвращения нападения на важные энергетические объекты, такие как танкеры или буровые платформы.

– *В-четвертых*, это проведение военных операций по обеспечению поставок нефти и газа в условиях разразившегося кризиса или вооруженного конфликта. В соответствии с решением Чикагского саммита НАТО созданный в Вильнюсе Центр энергетической безопасности должен получить официальный статус в нынешнем году.

Формируя партнерство с государствами в различных регионах мира, НАТО претендует на роль глобального координирующего механизма по вопросам международной безопасности.

В 1994 г. альянс учредил программу «Партнерство ради мира» (ПРМ) для стран Европы и бывшего СССР и создал Совет Евро-Атлантического партнерства (СЕАП).

В том же году он инициировал программу «Средиземноморский диалог» (СД) для сотрудничества со странами Ближнего Востока и Северной Африки. К этой инициативе присоединились семь государств региона – Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Марокко, Мавритания и Тунис.

В 2004 г. альянс установил официальные партнерские отношения с государствами Персидского залива, приняв «Стамбульскую инициативу по сотрудничеству» (СИС) на саммите в турецкой столице. Эта инициатива направлена на взаимодействие НАТО с Бахрейном, Кувейтом, Катаром и ОАЭ в сфере безопасности. В результате были установлены прямые контакты штаб-квартиры НАТО с военным руководством государств региона Персидского залива.

Отдельную группу составляют государства, которые имеют статус «глобальных партнеров», – это Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония и некоторые другие, которые вносят заметный вклад в операции альянса и активно поддерживают его деятельность по различным аспектам безопасности.

Помимо четырех упомянутых стран к числу своих наиболее ценных партнеров НАТО причисляет также Австрию, Грузию, Иорданию, Катар, Марокко, ОАЭ, Швецию и Финляндию.

Если Североатлантический альянс может задействовать в своих интересах возможности партнеров, начиная от использования их военных контингентов и баз до прокладки коммуникаций и транзитных маршрутов через их территорию и воздушное пространство, так ли уж ему необходимо, чтобы эти государства становились его членами, существенно увеличивая нагрузку по обеспечению гарантий коллективной обороны?

Привлечение партнеров к совместным действиям в кризисной ситуации сопряжено с определенными ограничениями, в том числе с такими, что способны негативно повлиять на быстроту реакции альянса на события. Зарубежные партнеры, как правило, не очень предрасположены к тому, чтобы участвовать в превентивных операциях. Они чаще всего не готовы поддержать действия США (НАТО) до того, как противостоящая угроза становится вполне очевидной, тем более что в самом альянсе нет единого мнения в вопросе об упреждающих силовых акциях.

## Европейский ресурс расширения НАТО

Рассматривая Европу с точки зрения перспектив экспансии НАТО, можно выделить две категории государств.

Первую составляют государства бывшего СССР и Балканского региона, которых западные стратеги относят к реальным или потенциальным

кандидатам на членство в Североатлантическом альянсе, – это Грузия, Молдавия, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и Сербия. В отношении этих стран задачей минимум на обозримую перспективу Запад считает удержание их в сфере своего внешнеполитического влияния и внедрение принципов западной социализации. Военная полезность этих государств для НАТО весьма условна, и, выстраивая партнерство с ними, она преследует в основном геополитические цели.

Ко второй группе относятся государства ЕС с историческими традициями нейтралитета, которые могут вступить в Североатлантический альянс в сжатые сроки, прими они соответствующее политическое решение. Это – Австрия, Ирландия, Мальта, Финляндия, Швеция.

В политическом отношении упомянутые пять стран однородны. Они являются надежными партнерами НАТО, однако видят в сотрудничестве с Брюсселем лишь дополнение к своему членству в Евросоюзе, а не трамплин для вступления в альянс. Эти страны ценят возможность налаживания оперативной совместимости своих вооруженных сил с натовскими войсками при проведении международных миротворческих операций. Для отношений альянса с этой группой стран характерны стратегическая и политическая общность, отсутствие серьезных проблем в двустороннем взаимодействии и возможность быстрой их интеграции в свою структуру.

Сотрудничество НАТО с упомянутой группой стран носит отчетливо диверсифицированный характер.

*Швеция и Финляндия*, отказавшиеся от нейтралитета, но сохраняющие внеблоковый статус, выделяются наибольшей активностью в партнерстве с НАТО. Они более других стран-партнеров готовы вносить вклад в военные усилия альянса и сотрудничать с ним практически по всем форматам взаимодействия, за исключением союзнических обязательств по коллективной обороне (Хельсинки и Стокгольм воздерживаются от вступления в альянс и участия в гарантиях по безопасности). Уровень подготовки их вооруженных сил близок к натовским нормативам, что позволяет альянсу беспрепятственно привлекать воинские контингенты из этих государств к своим операциям. Швеция и Финляндия – единственные из стран, не входящих в альянс, участвовавшие в программе модернизации стратегической военно-транспортной авиации НАТО, которая была запущена пять лет назад под американским руководством. Этот факт, весьма необычный для государств, официально придерживающихся внеблокового статуса, свидетельствует о готовности Швеции и Финляндии к глубокой интеграции в военные структуры альянса без формального членства в нём.

Современные финансово-экономические реалии способны подстегнуть этот интеграционный процесс, подталкивая Стокгольм и Хельсинки к объединению своих оборонных ресурсов и инфраструктуры с соседними странами НАТО – *Данией и Норвегией*, для экономии военных расходов. Создание совместных подразделений, коллективное военное планирование и объединение усилий в про-

изводстве военной техники и вооружений способны уменьшить бремя содержания вооруженных сил этих государств.

**Фактически имеются все предпосылки для «ползучей» экспансии НАТО в северо-западном направлении.**

К тому же натовское партнерство с этой группой стран является в военном и политическом отношении важной смычкой между НАТО и ЕС.

Как отмечает политолог М.Петерссон, Финляндия и Швеция сотрудничают с НАТО «на всех уровнях и по всем областям», а в некоторых случаях действуют так, будто являются ее членами, за что их часто называют в альянсе «вненатовскими союзниками»[5].

Швеция выделяется среди упомянутой пятерки как страна, которая предпринимает наибольшие усилия по трансформации национальных вооруженных сил в соответствии с натовскими стандартами, включая те, что касаются участия в экспедиционных войнах. Это относится как к военно-техническому оснащению войск, так и к боевой подготовке и организации системы командования и управления. Швеция модернизирует свои вооруженные силы с целью обеспечения оперативной совместимости с войсками США и других членов НАТО. По масштабу сотрудничества с НАТО она является для альянса редким примером «нетто-провайдера» безопасности среди зарубежных партнеров. Участие Швеции в натовских операциях не требует от альянса особых организационных усилий или затрат. По мнению ряда европейских союзников, Швеция не возражала бы, если бы к ней относились как к «члену НАТО в статусе наблюдателя».

Партнерство с НАТО является для шведского правительства стимулом для модернизации и реформирования национальных вооруженных сил. Однако левоцентристские и правоцентристские политические силы по-разному смотрят на выгоды сотрудничества. Для первых полезность партнерства страны с НАТО заключается в его политической функции как форума для диалога и консультаций, в том числе между Западом и Россией, по таким вопросам, как контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение ОМУ. Правые больше ценят военный аспект сотрудничества с альянсом, его практическую отдачу для защиты шведских национальных интересов. Они выступают за более интенсивный характер консультаций между Стокгольмом и Брюсселем, за более широкое участие шведских вооруженных сил в боевой подготовке и совместных учениях стран альянса, включая их проведение на территории самой Швеции, причём активность подобных призывов возрастает в период осложнения отношений между Россией и НАТО.

Партнерство с НАТО таких стран, как Австрия, Ирландия и Мальта, носит гораздо более скромный характер.

Австрия не ставит амбициозных целей в сотрудничестве с альянсом, проявляет сдержанность в выдвижении инициатив и избегает крупных проектов. Это в еще большей степени относится к Ирландии. В международных силах НАТО в Афганистане участие этих двух стран носит символический характер (они представлены в них несколькими штабными офицерами), в отличие от Шве-

ции и Финляндии, чьи контингенты играют заметную роль в районе г. Мазари-Шариф на севере Афганистана. Мальта не проявляет особого интереса к сотрудничеству с НАТО, но для альянса важно держать эту страну в числе своих партнеров по геополитическим соображениям, учитывая значение ее географического положения в центре Средиземноморья, между Сицилией и Африкой.

## Американский фактор «партнерской экспансии» НАТО вне Европы

Государства, поддерживающие тесные отношения с США в сфере безопасности и официальные контакты с НАТО, расположены не только в Европе, но и в таких регионах, как Ближний Восток, Северная Африка, АТР.

Это – Австралия, Бахрейн, Египет, Израиль, Иордания, Кувейт, Марокко, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония. Указанные страны, за исключением Иордании, имеют статус американских союзников, но далеко не со всеми с ними США связывают обязательства по взаимной обороне. Запад придаёт большое значение отношениям с упомянутыми государствами в контексте формирования архитектуры безопасности в Ближневосточном и Азиатско-Тихоокеанском регионах, которая отвечала бы его интересам.

Растущая военно-политическая активность Запада находит свое отражение в сотрудничестве НАТО с *Австралией, Южной Кореей* и другими «глобальными партнерами» в рамках силовых акций альянса, включая войну с талибами в Афганистане, где происходит фактическое размывание границ между членами альянса и этими государствами с точки зрения практического участия в операциях.

Сторонники глобализации НАТО рассматривают этот процесс как возможность преодоления географических и политических ограничений, которые существуют в отношении количественного расширения альянса. По мнению ряда западных политологов, продолжение подобной практики в будущем может привести к изменению евро-атлантической идентичности НАТО, тем более что эта организация де-факто уже трансформировалась из регионального пакта в альянс, чьи интересы простираются на многие регионы мира.

США выступают за более тесную интеграцию с альянсом таких стран, как *Австралия, Япония, Южная Корея, Швеция и Финляндия.* Они поддерживают идею наделения наиболее ценных партнеров НАТО правом голоса в планировании натовских операций соразмерно масштабу их контингентов, а также правом участия во всех видах деятельности по программе «Партнерство ради мира», включая обучение войск.

Для Вашингтона готовность партнеров участвовать в военной операции альянса является более важным фактором, чем их географическое местоположение. Австралия, Япония, Бахрейн, Новая Зеландия, Сингапур и Южная Корея получили признание НАТО как страны, которые внесли большой вклад в операцию в Афганистане либо отправкой своих военных контингентов, либо логи-

стической или иной поддержкой силам международной коалиции, которые воюют с талибами под натовским командованием.

*Эти страны предоставляли свою помощь порой более оперативно и в больших масштабах, чем многие члены НАТО.*

Сотрудничество альянса с ними включает также обмен информацией по вопросам борьбы с терроризмом и морским пиратством.

Особенностью этой группы государств является то, что их лояльность как партнеров НАТО в решающей степени определяется их тесными отношениями с США в сфере безопасности. Европейский компонент в натовском партнерстве не представляет для них особой ценности, поскольку европейцы, в отличие от США, мало что могут предложить им для защиты их интересов. Именно сотрудничество по обороне с США способствует участию упомянутых стран в операциях НАТО.

Показательным примером здесь служит *Австралия*, которая рассматривает партнерство с НАТО лишь как дополнение к своему двустороннему сотрудничеству США, а не как самостоятельную ценность. Канберру устраивает неформализованный партнерский статус, так как он не накладывает на неё обременительных обязательств перед альянсом. Она делает ставку на сотрудничество в военной области с англосаксонскими державами, но считает важным укрепление связей НАТО с государствами Юго-Восточной Азии, особенно с Сингапуром, Малайзией и Индонезией, перед лицом возникающих в АТР угроз, прежде всего в связи с разработкой ОМУ в Северной Корее.

Отдельную группу составляют такие страны, как *Аргентина, Пакистан, Таиланд, Филиппины*, которые тесно сотрудничают с США в сфере безопасности и участвуют в натовских операциях. Они имеют статус «важного ненатовского союзника» США *(US Major Non-NATO Ally)* в соответствии с классификацией, введенной новой редакцией американского «Закона о зарубежной помощи» (1989 г.)*.

Запад заинтересован в использовании этих государств в своих миротворческих операциях, в борьбе с международным терроризмом и усилиях по поддержанию региональной стабильности.

*Пакистан* сотрудничает с США по афганскому урегулированию, несмотря на периодически возникающие трения в двусторонних отношениях с Вашингтоном. Правда, у экспертов нет единого мнения, в какой степени Исламабад поддерживает стратегические цели Вашингтона в регионе. Стороны проводят совместные учения, заинтересованность в которых проявляет руководство пакистанских вооруженных сил. НАТО учитывает весьма обширный послужной список Пакистана как страны, которая долгое время была миро-

---

* Этот статус Аргентина получила в 1998 г., Таиланд и Филиппины – в 2003 г., Пакистан – в 2004 г. Всего подобный статус имеют 14 государств. Он не предусматривает гарантий по безопасности, а его смысл сводится к упрощению режима поставок американской военной техники и вооружений странам-реципиентам и поощрению их к более тесному сотрудничеству с США в сфере обороны и безопасности.

вым лидером по количеству персонала, направляемого в состав международных миротворческих миссий.

К концу первого десятилетия XXI в. более 10,5 тыс. пакистанских миротворцев (военных, полицейских, гражданских экспертов) принимали участие в 11 подобных миссиях в Азии, Африке и на Балканах.

Сотрудничество с Исламабадом важно для НАТО с точки зрения влияния на ситуацию в Афганистане. Правда, в установлении более тесного партнерства с Пакистаном альянс могут сдерживать опасения по поводу возможной негативной реакции Индии на такое сближение.

С *Таиландом* США проводят ежегодно несколько десятков совместных военных учений и других мероприятий, и в некоторых из них принимает участие ряд европейских членов НАТО.

В ходе операции НАТО в Афганистане таиландские военнослужащие участвовали в восстановлении взлетно-посадочной полосы военного аэродрома в Баграме. Американские ВВС используют таиландские аэродромы для дозаправки и пользуются правами пролета над воздушным пространством этой страны, совершая полеты в Афганистан.

Альянс ценит готовность Бангкока направлять значительные воинские контингенты для участия в миротворческих операциях. Он учитывает успешный опыт совместных антитеррористических операций таиландских и американских войск.

*Филиппины* тоже привлекательны для НАТО как потенциальный участник международных коалиций, ведь более тысячи филиппинских военнослужащих участвуют в восьми миротворческих операциях, санкционированных ООН в разных регионах мира.

*Аргентина* является единственной страной в Южной Америке, которая имеет статус «ненатовского союзника» США. В 1999 г. она направила в НАТО запрос относительно получения ассоциированного членства в альянсе и использования для этой цели механизмов программы «Партнерство ради мира», но получила отказ из Брюсселя под формальным предлогом, что членами НАТО могут быть только государства Северного полушария.

Вашингтон высоко оценивал аргентинский вклад в миротворческие операции альянса, а также предпринимаемые Буэнос-Айресом усилия по борьбе с терроризмом. Однако затем последовали разногласия из-за войны в Ираке и тяжелый внутренний экономический кризис в Аргентине, в результате чего взаимодействие Аргентины с НАТО заметно сократилось. Буэнос-Айрес перестал посылать офицеров связи в штаб-квартиру Главкома ОВС НАТО в Европе. Вопрос о практическом сотрудничестве с Североатлантическим блоком сегодня не фигурирует в аргентинской политике безопасности.

Практически для всех упомянутых стран важнейшим в партнерстве с НАТО является «американский фактор», и большинство из них рассматривает свое участие в международных операциях НАТО как способ заручиться поддержкой США в важных для себя вопросах безопасности. По мнению ряда западных аналитиков, альянс может приобрести политические и военные дивиденды от формирования более тесного партнерства с каждым из государств, имеющих статус «ненатовского союзника» США, но тогда он должен быть готов

принять вызовы, которое такое сотрудничество повлечет за собой на стратегическом и региональном уровнях.

## Запад и перемены на Ближнем Востоке

В результате «арабской весны» 2011 г. правящие режимы были свергнуты в Тунисе, Египте, Ливии. Сохраняется кризис власти в Йемене. Уличные протесты политической оппозиции периодически вспыхивают в Бахрейне. Волнения в Алжире и Омане сравнительно быстро сошли на нет. Внутренний конфликт в Сирии перерос в полномасштабную гражданскую войну. Правящие монархии Марокко и Иордании, чтобы сбить волну общественного недовольства, объявили о мерах по реализации ограниченных реформ.

Как отмечает британский политолог К.Далакура, смена режимов в государствах Ближнего Востока и Северной Африки на волне «арабского пробуждения» не изменила фундаментальных постулатов американской политики в регионе – наступившие перемены «не нанесли ущерба основам отношений Соединенных Штатов с их ключевыми союзниками, а именно Саудовской Аравией, Иорданией, Турцией и даже Египтом, где военные остаются важным политическим игроком»[6].

США заинтересованы в использовании НАТО для достижения своих целей на Ближнем Востоке, хотя альянсу и не отводится центральная роль в этих планах. Вашингтон сыграл ключевую роль в превращении «Средиземноморского диалога» из декларативной в работающую программу партнерства и в привлечении НАТО к сотрудничеству с государствами Персидского залива. В то же время у США во многом угас энтузиазм по поводу перспектив «продвижения демократии» в ближневосточных странах (эта цель была официально провозглашена в концепции «Большого Ближнего Востока» 2003 г.) после того, как в результате демократических выборов в Египте и Палестинской автономии свои позиции укрепили политические силы, враждебные Западу. Эти события побудили Вашингтон к тому, чтобы диверсифицировать свои контакты с местными политическими силами даже вопреки возражениям авторитарных лидеров тамошних стран.

Свои отношения с *Египтом* в президентство Х.Мубарака США характеризовали как стратегическое партнерство. Эти отношения имели разветвленную структуру – работали двусторонние профильные комитеты, в том числе по безопасности и региональной стабильности, поддерживался «стратегический диалог» между Госдепартаментом США и египетским МИД. Однако даже столь тесные связи не помогли Вашингтону предвидеть смену режима в этой стране. Правда, США еще до свержения президента Х.Мубарака (2011 г.) установили контакты, пусть и ограниченные, с движением «Братья-мусульмане» в Египте, что помогло им адаптироваться к новой ситуации, когда эта партия победила на выборах в парламент, а её представитель М.Мурси стал президентом страны.

Использование Соединенными Штатами альянса возможно лишь в той мере, в какой американские интересы в регионе не противоречат интересам европейцев. Разногласия между американцами и европейцами по ближневосточной теме выплески-

ваются на международных форумах, в том числе в ООН и ЮНЕСКО. Так, из европейских союзников только Чехия поддержала США и проголосовала на нынешней сессии Генассамблеи ООН против предоставления Палестине статуса государства-наблюдателя. Однако непосредственно сама НАТО, по крайней мере на уровне официальной политики, не является площадкой для конкуренции или соперничества между США и Европой по ближневосточной тематике. Трансатлантические разногласия, касающиеся Ближнего Востока, скорее проявляются по линии взаимоотношений США и ЕС.

*Германия* не поддерживает идею расширения роли НАТО на Ближнем Востоке, полагая, что регион нуждается в политических, а не в военных инструментах для решения своих проблем. Свои возражения имеются у *Франции, Испании* и других европейских стран, хотя они избегают блокировать американские инициативы по сотрудничеству НАТО с государствами Ближнего Востока, предпочитая согласовывать между собой общую политику в отношении этого региона в рамках ЕС. В силу целого ряда причин альянс не может перенести на почву Ближневосточного региона модель построения системы региональной безопасности, наподобие ОБСЕ, или выступить региональным гарантом безопасности.

Теоретически можно предположить, что у НАТО и стран Ближнего Востока может быть совместный проект с использованием военных инструментов, основанный на их общей заинтересованности в обеспечении безопасных поставок углеводородного сырья на мировой рынок из региона (на него приходится около 65% мировых разведанных запасов нефти и 35% – газа). Однако этому мешает отсутствие взаимного доверия и оперативной совместимости вооруженных сил НАТО и ближневосточных государств, а также неурегулированность арабо-израильского конфликта.

По мнению египетского политолога М.Орфи, «на нынешнем этапе НАТО не способна предпринять миссию «жесткой силы», которая могла положительно повлиять на разрешение застарелых кризисов в регионе»[7].

Особую группу составляют *государства Персидского залива*, которые, опасаясь военного конфликта с Ираном, стремятся наладить тесное оборонное сотрудничество с США. ОАЭ приняли решение об открытии своего постоянного представительства при штаб-квартире НАТО, что стало прецедентом в отношениях альянса с государствами арабского мира. *Саудовская Аравия* намерена значительно укрепить партнерство в сфере безопасности с Соединенными Штатами в ближайшие 20 лет, подписав многомиллиардное соглашение на закупку различных видов современной американской военной техники и вооружений. В последние годы Вашингтон стал проводить на регулярной основе военные учения с участниками Совета сотрудничества государств Персидского залива (ССГПЗ), в который входит шесть стран региона. Он заинтересован объединить в единый региональный пакт безопасности государства ССГПЗ и некоторые ближневосточные страны – Иорданию, Марокко и Йемен. Подобное объединение содействовало бы созданию в регионе коллективной системы ПВО и ПРО для

нейтрализации потенциального ракетного удара со стороны Ирана и помогло бы удержать Саудовскую Аравию от поползновений к созданию своего ядерного оружия в противовес ядерному вооружению Тегерана. Более осторожную позицию занимают Кувейт и Оман, которые поддерживают оборонное сотрудничество с США, но в то же время опасаются испортить отношения с Ираном.

Весной 2012 г. США и шесть государств Персидского залива на переговорах в Саудовской Аравии достигли предварительного соглашения о создании в регионе системы противоракетной обороны для нейтрализации иранской угрозы.

США, Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ работают над согласованием деталей проекта секторальной системы ПРО8. США уже развернули системы обнаружения и средства перехвата на своих кораблях в районе Персидского залива. Саудовская Аравия и Кувейт намерены последовать примеру ОАЭ и приобрести у США системы противоракетной обороны *THAAD**, а также модернизировать ранее закупленные противоракетные системы малой дальности «Пэтриот». Упомянутые три страны Персидского залива решили в ускоренном режиме осуществить свои планы по развертыванию кораблей, оснащенных системой ПРО морского базирования.

США продвигают идею укрепления сотрудничества НАТО с государствами в стратегически важных регионах мира. Они рассматривают партнерство с ними как инструмент проецирования силы и влияния Запада. Особый интерес для них представляют регионы, откуда исходят наибольшие транснациональные угрозы (международный терроризм, распространение ОМУ) и где проходит дуга повышенного риска: Южная и Центральная Азия – Ближний Восток – Северная и Восточная Африка.

НАТО исходит из того, что глобализация порождает новую географию и новую природу конфликтов, которые требуют привлечения к ее усилиям широкого круга государств. Отражением этого процесса стало введение альянсом отдельной категории «партнеры по всему миру» для стран, с которыми он установил сотрудничество вне рамок своих региональных партнерских программ. Культивирование партнерств с неевропейскими государствами ведет к ползучей глобализации НАТО. Натовские программы партнерства являются инструментом распространения западного влияния на геополитические пространства без необходимости принимать в свои ряды государства других регионов.

В то же время «многовекторность» партнерских отношений НАТО подпитывает тенденцию к снижению уровня союзнической солидарности в альянсе при проведении операций, несвязанных со ст. 5 о коллективной обороне, – никогда прежде так много натовских стран не воздерживалось от участия в коллективной операции, как в ливийской войне (2011 г.).

---

* *THAAD* – заатмосферный перехват баллистических ракет на больших высотах.

По мнению американского политолога Р.Кэнета, «хотя нынешняя организационная структура НАТО может продолжить своё существование и в будущем, она, скорее всего, станет представлять собой пул государств, из которых будут формироваться временные коалиции для решения конкретных проблем безопасности»[9].

Он полагает, что существование разногласий в альянсе в вопросе о том, какую политику проводить в отношении России, повышает вероятность подобной эволюции НАТО.

Участие в региональных партнерствах НАТО не является универсальным индикатором вовлеченности той или иной страны в политику альянса.

Такие страны, как Австралия или Южная Корея, не являются членами многосторонних партнерских программ альянса, однако активно поддержали натовскую операцию в Афганистане.

Опыт шведского участия в другой военной кампании – против Ливии – свидетельствует о размывании границ между статусом члена альянса и статусом партнера с практической точки зрения. Швеция внесла гораздо больший вклад в операцию «Объединенный защитник», чем многие члены альянсы, не говоря уже о тех из них, кто воздержался от участия в ней. Эта операция показала, что шведские ВВС полностью соответствуют натовским стандартам, включая требования оперативной совместимости, и в этом контексте для командования альянса не было принципиальной разницы, состоит Швеция членом НАТО или нет.

Для натовского альянса готовность партнеров участвовать в его военной операции своими людскими, военными, транспортно-логистическими и иными ресурсами является более важным показателем, нежели их географическое местоположение. Глобализация НАТО за счет приёма новых членов из внеевропейских регионов – это наименее вероятный сценарий в обозримом будущем. Подобная трансформация потребовала бы ревизии 10-й ст. Вашингтонского договора, а к пересмотру этого основополагающего документа союзники явно не готовы.

Разнообразие государств, с которыми НАТО формирует партнерство в той или иной форме, свидетельствует о гибкости альянса при выборе партнеров.

Подобную гибкость было бы ошибкой интерпретировать как свидетельство отсутствия четкой стратегии в отношении партнерств. Договариваясь о сотрудничестве с государствами различных регионов мира, США и НАТО на публичном уровне избегают указывать, против кого это сотрудничество направлено. Однако едва ли есть сомнения, что партнерство с государствами Персидского залива выстраивается против Ирана, а со странами АТР – как противовес Китаю.

## Примечания

[1] Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for the 21st Century Defense // URL: http://www.defense.gov/news/Defense_Strategic_Guidance.pdf

[2] Defense Strategic Guidance Briefing from the Pentagon. January 5, 2012 // URL: http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4953

[3] Quadrennial Defense Review Report. February 2010. Wash., GPO. P. 1.

[4] *Shea J.* Keeping NATO Relevant // Policy Outlook. 2012. April. Carnegie Endowment for International Peace. P. 11–12.

[5] *Petersson M.* NATO and the EU 'Neutrals' – Instrumental or Value-Oriented Utility? // NATO: The Power of Partnerships / ed. by H. Edstrom, J.H. Matlary, M.Petersson. Palgrave Macmillan, Houndmills, 2011. P. 116–117.

[6] *Dalacoura K.* The 2011 uprisings in the Arab Middle East: political change and geopolitical implications // International Affairs. 2012. Vol. 88. №. 1. P. 78.

[7] *Orfy M.M.* NATO and the Middle East: The Geopolitical Context Post-9/11. London: Routledge (Taylor & Francis), 2010, p. 176.

[8] U.S. Looks to Antimissile Collaboration With Gulf States, Clinton Says (April 2, 2012) // URL: http://www.nti.org/gsn/article/us-looks-antimissile-collaboration-gulf-states-clinton

[9] *Kanet R.E.* The "New" Members and Future Enlargement: The Impact of NATO-Russia Relations // NATO in Search of a Vision / ed. by Gulnur Aybet, Rebecca R.Moore: Georgetown University Press. Washington, D.C., 2010. P. 168.

## Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале "Обозреватель–Observer" в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@.ru.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

**К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код) на русском и английском языках.** (Английская версия размещается на сайте журнала).

**Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.**

**Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.**

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленную и заверенную соответствующей кадровой структурой рецензию специалиста – доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

**http://www.rau.su**

# Три подхода к российско-китайским отношениям

**Галина Дробот**

Взаимоотношения России и Китая нельзя назвать однозначными,как и их оценку. Мы выделяем три подхода со стороны российского официального и экспертного сообществ кроссийско-китайским взаимодействиям:

– первый подход – отношения на государственном уровне и их официальные трактовки;

– второй подход – экспертные и журналистские оценки в общероссийских изданиях;

– третий подход – позиция экспертного сообщества Дальнего Востока, которая весьма своеобразна.

Россия и Китай определили свои отношения как стратегическое партнерство, что закреплено в двух основополагающих межгосударственных договоренностях – Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка (1997 г.) иДоговоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией (2001 г.).

В соответствии с этими документами Россия и Китай выстраивают свою глобальную и двустороннюю политику. Важнейшее значение для обеих стран имеет то, что их позиции по ключевым международным проблемам совпадают. Это относится прежде всего к гегемонистской политике США и стран НАТО.

---

**ДРОБОТ Галина Анатольевна** – доктор политических наук, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова. *E-mail:* gdrobot@mail.ru

**Ключевые слова**: Китай, Россия, китайская угроза, Институт Конфуция.

Активно развиваютсяэкономические и культурные взаимоотношения. Россияпостроила столь необходимый для Китая нефтепровод к его территории. При высоких потребностях КНР в нефти, газе и электроэнергии строительство энергомостов с Россией не только перспективно, но и просто необходимо; при четком регулировании миграционных процессов несомненную пользу для России может принести использование китайской рабочей силы при строительстве дорог, заготовках и переработке древесины, в сельском хозяйстве, где китайцы хорошо себя зарекомендовали. Несмотря на имеющиеся разногласия в области военно-технического сотрудничества, Китай остается одним изимпортеров российского вооружения. Контакты высшего руководства двух стран носят регулярный характер. В условиях развивающегося под влиянием рискованных решений Вашингтона в начале XXI в. военного кризиса в Центральной Азии и на Среднем Востоке (Афганистан, Ирак и, возможно, Иран) военное сотрудничество между Россией и Китаем окажется неизбежным.

С середины первого десятилетия 2000-х годов Россия и Китай активизировали сложившиеся партнерские отношения стратегического взаимодействия.

В сентябре 2004 г. состоялась встреча глав правительств обоих государств – М.Е.Фрадкова и Вэнь Цзябао.

Центральное место на этой встрече занял вопрос о содействии КНР вступлению России в ВТО. Прежде всего рассмотрим неконфликтные гуманитарные вопросы. Были намечены следующие направления действий:

– подписание межправительственного соглашения о взаимной поддержке изучения русского и китайского языков, разработка плана двустороннего сотрудничества в сфере образования, осуществление взаимного обмена аспирантами, студентами и учащимися;

– поддерживание создания в Китае и России государственных культурных центров, регулярное проведение совместных фестивалей, выставок, кинофестивалей;

– расширение сотрудничества в сфере здравоохранения;

– укрепление взаимодействия в области спорта и группового туризма.

Кроме того, стороны подтвердили свои согласованные позиции по международным вопросам[1].

В октябре 2004 г. Президент России В.В.Путин по приглашению Председателя КНР Ху Цзиньтао посетил Китай[2].

Важным событием во время визита Путина стало подписание соглашения о прохождении линии границы на о-вах у г. Хабаровск, на о-ве Большом на р. Аргунь. Стороны договорились разделить о. Большой Уссурийский, а также о. Большой на р. Аргунь. Благодаря этому было полностью завершено определение прохождения линии границы между Российской Федерацией и КНР на всем ее протяжении – впервые в истории двусторонних отношений. Между тем следует иметь в виду, что современная российско-китайская граница определяется не общим договором о границе, а соглашениями.При этом в дипломатической практике сначала подписываются соглашения, а за-

тем на их основе – общий договор. Однако такой договор между Россией и Китаем пока не заключен,и следует отметить, что при заключении данного и предыдущих соглашений Россия шла на уступки китайской стороне.

В конце июня – начале июля 2005 г. председатель КНР Ху Цзиньтао находился с официальным визитом в России. Во время встречи главы Россиии КНР подписали Совместное заявление о международном порядке в XXI в.[3].

В данном документе был сделан важный шаг в разъяснении позиций по вопросу о создании многополярного мира и нового международного порядка. Российская сторона согласилась с трактовкой китайской стороны главных тенденций в современном мире: это мир и развитие. Под идеей мира подразумевается отсутствие войны, приложение усилий к ее недопущению. Под развитием имеется в виду общее развитие экономики. Стороны подтвердили свое стремление решать проблемы международного характера на многосторонней коллективной основе путем диалога и консультаций.

Особым образом КНР настояла на признании в двусторонних отношениях содействия и развития единства и территориальной целостности Китая и России, совместного противодействия любым действиям, преследующим своей целью раскол суверенных государств и подстрекательство к национальной ненависти. На практике это означает, что власти России обязаны поддерживать любые действия властей КНР в отношении тибетцев, уйгуров, тайваньцев либо сохранять нейтралитет. В свою очередь, Китай также должен пресекать деятельность любых организаций, преследующих цель нарушения территориальной целостности России. В то же время власти КНР используют этот тезис применительно к ситуации, сложившейся вокруг Абхазии, Южной Осетии и Грузии, что нельзя назвать дружественной позицией по отношению к нашей стране.

На протяжении последних лет китайская сторона неоднократно подчеркивала свою заинтересованность и намерение развивать сложившиеся двусторонние отношения с Россией.

Важным шагом в этом направлении, как уже было отмечено, стало завершение демаркации российско-китайской границы.

Китай занял третье место среди внешнеторговых партнеров РФ после ФРГ и Нидерландов. Российский экспорт преимущественно составляют продукты первичной обработки: нефть, лес, рыба, химическая продукция. В импорте товаров из КНР преобладают четыре группы товаров: машины, оборудование и транспортные средства; текстильные изделия и обувь; металлические изделия; продукция химической промышленности.

В 2009 г. Российская Федерация и Китайская Народная Республика разработали совместную программу долгосрочного сотрудничества, рассчитанную до 2018 г. Этот документ включает в себя 205 совместных проектов в приграничных регионах. Россия согласилась предоставить китайской стороне месторождения на своей территории, а Китай – взять на себя переработку сырьевых ресур-

сов, включая привлечение китайской рабочей силы для разработки российских месторождений. Представляется, что подобное решение проблемы освоения Дальнего Востока России не совсем выгодно и может в перспективе привести к неблагоприятным экономическим и социальным последствиям в регионе[1].

В 2009 г. Россия и Китай предприняли шаги с целью развития взаимоотношений в сфере поставок в КНР нефти и природного газа из России.

Контракт рассчитан на 20 лет по цене нефти 45 долл. за баррель. Стоимость контракта составляет 100 млрд долл.[4] В финансовом плане все это не слишком выгодно для России, но с другой стороны, российские власти, по всей видимости, стремятся получить определенные политические плюсы от этого соглашения. Кроме того, строительство трубопровода должно содействовать развитию экономики нашего Дальнего Востока, создать возможность для расширения торговых связей со странами АТР.

В двадцатых числах марта 2013 г. состоялся официальный визит недавно избранного Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву. Это первый зарубежный визит китайского лидера после вступления на пост, что свидетельствует о тесных связях между КНР и РФ. В ходе визита Президентом России В.Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином был подчеркнут стратегический характер двусторонних отношений. Среди самых важных соглашений – договор об увеличении поставок российских углеводородов в Китай и строительстве новых веток трубопроводов по южному направлению. Решено и дальше развивать культурное сотрудничество.

Подводя итог официальному подходу к российско-китайским отношениям, можно сказать, что на протяжении последних двадцати лет отношения России и Китая прошли большой путь. Особенно активными они стали в первое десятилетие XXI в. Наши отношения отличает сочетание перспективного стратегического подхода к различным направлениям в мире при внимательном отношении к наиболее сложным проблемам современности.

Постепенно на первый план в области внешней политики выходят вопросы финансового кризиса и поиска путей выхода из него. Одним из перспективных шагов, направленных на его разрешение, должно статьуглубление сотрудничества КНР и РФ в различных областях, в первую очередь в торгово-экономической и военной сферах.

С другой стороны, если отвлечься от официальных межгосударственных отношений, в контактах двух стран можно обнаружить значительно больше подводных камней, нежели те, о которых упоминалось выше.

Прежде всего они связаныс остротой внутренних проблем Китая, которые он не прочь решить за счет соседних стран, и в особенности за счёт территорий России, примыкающих к КНР.

Следует напомнить, что протяженность российско-китайской границы огромна – более 4200 км. На всем этом пространстве российские территории отличаются крайне низкой плотностью населения, неразви-

той инфраструктурой, оторванностью от Центра, слабостью государственных институтов, распыленностью экономических мощностей и при этом – огромным богатством природных ресурсов (нефть, газ, лес и пр.).

Напротив, территории Китая, примыкающие к российским, плотно заселены (по ту сторону Амура только в трех провинциях проживает около 300 млн китайцев) и крайне бедны как плодородными почвами, так и природными ресурсами.

Существуют межправительственные российско-китайские договоренности, открывающие простор для миграции китайцев на территорию России и предоставляющие свободу в выборе характера и масштабов деятельности. Эти договоренности беспрецедентны.

В Китае перешли к практическому применению различных стимулирующих мер для побуждения россиян переселяться на китайскую территорию. Облегченный порядок оформления виз, продажа квартир, бесплатное (в отличие от китайских граждан) медицинское обслуживание привлекают российских граждан.

Китай не вынашивает агрессивных планов в отношении России. Но это вовсе не означает, что Россия может пребывать в благодушном состоянии. Даже если китайская военно-политическая и экономическая экспансия будет направлена на бассейны Тихого и Индийского океанов, растущее потребление ресурсов для соперничества с конкурентами (США, Японией, странами АСЕАН, Индией) будет обращать взор Пекина на Россию как на главный источник таких ресурсов. И Китай будет их добиваться любыми средствами – если не мягкими, так жесткими[5].

Исторически имперская экспансия Китая достигалась или за счет постепенного проникновения на территорию, а не её завоевания, или через обращение в свою культуру населения, которое затем присоединяло свои владения к китайской территории. Трехтысячелетний опыт позволил Китаю понять, что «влияние важнее власти», и старается исключить в своих действиях прямой и силовой политический контроль. Он стремится к организованному и направленному воздействию на ключевые точки регионов и стран, государств и общественных систем. Во внешней политике Китая преобладает не диктат, а дипломатическое давление, стремление «побеждать не сражаясь»[6].

Вместе с тем аналитики отметили, что Китай отходитот заветов Дэн Сяопина, которые заключаются, в частности, в том, чтобы «не становиться лидером». Аналитики подчеркнули, что Китай не может и далее «не становиться лидером», «скрывая свои возможности»*. Это привело к новым сдвигам в системе внешнеполитических приоритетов Пекина.

Серьезные опасения вызывает то, что в стране полуофициально принята концепция «стратегических границ и жизненного пространства». Предполагается, что территориальные и пространственные рубежи обозначают лишь пределы, в кото-

---

* Необходимость нового прочтения максим Дэн Сэопина в Пекине признали еще в 2004 г.[7]

рых государство с помощью реальной силы может «эффективно защищать свои интересы». «Стратегические границы жизненного пространства» должны перемещаться по мере роста «комплексной мощи государства». При этом Национальная освободительная армия Китая (НОАК) 2010 г. должна была превратиться в силу, «гарантирующую расширение стратегических границ и жизненного пространства». По данным российских СМИ, под расширение подведена историческая база: официальная китайская историография представляет отношения между Россией и Китаем как перманентную агрессию России, которая как минимум с XVI в. отнимала у Китая его исконные земли, простиравшиеся якобы почти до Урала (еще при Петре I представители китайской династии Цин заявляли, что граница между Россией и Китаем должна проходить в районе Тобольска)[8].

Экономическое сотрудничество России и Китая отражает скорее вчерашний день и не обращено в будущее. Российский экспорт в Китай в основном состоит из сырьевых товаров, энергоносителей при сокращении доли готовых изделий. Исключение составляет военно-техническая компонента, но и здесь в недалеком будущем могут возникнуть сложности: отставание в поставках запасных частей, сервисных услуг, растущая конкуренция в этом динамичном сегменте мирового рынка.

Китай же со своей стороны наводнил Россию дешевой продукцией повседневного спроса, не пренебрегая при этом широким сбытом контрафактной продукции. Последнее относится и к нарушению прав интеллектуальной собственности. Россию весьма волнует, что Китай позволил себе в точности копировать, к примеру, российские истребители Су-27, выдавая их за китайскую разработку[9].

С начала 2000-х годовна первую позицию по доле китайских поставок в Россию вышла продукция машиностроения, электроники и электротехники. В первом полугодии 2010 г. ее удельный вес составлял 37,3%.

Причем речь идет не только о бытовой технике, но все в большей степени об автомобилях, промышленном и медицинском оборудовании, сельскохозяйственной технике и т.п.

Китай значительно опережает Россию по инвестициям на Дальнем Востоке.

В 2011 г. китайские инвесторы вложили в регион 3 млрд долл., в то время как российское правительство смогло перечислить не более 1 млрд долл., то есть в три раза меньше.

Как утверждает один из известных российских китаеведов В.Г.Гельбрас, «сохранение суверенитета Российской Федерации на этой территории окажется под большим вопросом»[10].

Интерес представляют отношения России и Китая в рамках ШОС за пределами официальной риторики. Несмотря на активное сотрудничество и стремление к его расширению и качественному росту, Москва и Пекин соперничают за право быть лидером в организации. Уже сейчас Китай активно заявляет о своем экономическом и военно-техническом участии в делах центральноазиатских участников ШОС – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии. Его главное оружие – кредиты, поставка дешевых китайских товаров в Центральную Азию.

Напрашивается вопрос: не стремится ли Китай сыграть для стран региона роль локомотива развития

по модели «летящие гуси»? К.Акамацу*.Теоретически такая возможность существовала для России в 90-е годы, но политические и экономические ресурсы страны не позволили ее реализовать, а сейчас первенство уже принадлежит Китаю.

Соперничество за лидерство отмечается не только в экономической, но и в военной-оперативной сфере[11].

В подготовленной в 2011 г. Стратегии-2020 Российской Федерации китайская угроза (прежде всего, экономическая) называется в числе первых.К 2020 г. юань имеет все шансы стать мировой расчетной валютой; это один изглавных вызовов нетолько дляРоссии, нои длямира вцелом. Китайские товары продолжат вытеснять сроссийского рынка отечественных производителей, ведь конкурентоспособность китайской обрабатывающей промышленности выше.

Третий подход к оценке российско-китайских отношений – взгляд жителей Дальневосточного региона, для которых отношения с гигантским соседом близки как ни для кого, и уж точно ближе, чем для жителей европейской России.

В 2013 г. в издательстве «Книжный дом "ЛИБРОКОМ"» вышла монография «Современный Китай в системе международных отношений»[1]. Книга практически полностью написана учеными из Дальневосточного региона. Это наложило отпечаток на смысловой контекст книги, ее основную идею.

Смысл этой идеи хорошо передает обобщающая цитата из гл. 6, посвященной «мягкой силе» Китая: «Опыт распространения китайского языка и культуры (на Дальнем Востоке России) показывает, что этот процесс не встречает сопротивления, а, напротив, приветствуется как населением, так и руководством…региона.«Мягкая сила», используемая Китаем через образование, служит не только интересам Китая, но и в значительной степени интереса Амурской области и России»[1].

В чем же состоит эта «мягкая сила», которую использует Китай и которая служит, по мнению авторов монографии, интересам России?

Для начала сошлемся на содержание терминов. «Под использованием "мягкой силы" *(soft power)* во внешней политике государства мы понимаем совокупность невоенных, дипломатических мер в отношении других государств с целью формирования привлекательного образа своей страны и расширения сферы своего влияния. Это могут быть культурные, образовательные, туристические и иные гуманитарные инициативы»[1].

Одна из задач реализации «мягкой силы» – внедрение своей идеологии, стремление заставить другие страны принять культурные ценности данного государства[1].

Авторы монографии приводят следующие подтверждения ставки Китая на «мягкую силу». В сентябре 2009 г. Центральное телевидение Китая *(CCTV)* запустило отдельный

---

* Эта модель используется в Восточной Азии с 70-х годов XX в. Ее суть – в передаче технологий от одного эшелона стран к другому по мере перехода первых на более технологически емкие производства по образу и подобию летящего клина гусей (Япония – Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг – Таиланд, Малайзия, Индонезия).

телевизионный канал на русском языке, а Международное радио Китая начало вещать на 59-м языке – белорусском. Таким образом, китайское телерадиовещание для заграницы стало абсолютным лидером в мире по количеству иностранных языков вещания и количеству отдельных телеканалов на иностранных языках, обогнав прежних мировых лидеров – США и Великобританию.

Еще одним красноречивым примером использования Китаем «мягкой силы» может служить, как обозначили ее авторы монографии, «фасадная политика», когда для иностранцев создаются наиболее благоприятные условия для «правильного» восприятия экономического, культурного и социального развития Китая. Так, китайским приграничным территориям предоставляется государственная поддержка для осуществления политики создания облика благополучно развивающегося Китая.

Например, китайскому г. Хэйхэ, который находится напротив российского Благовещенска, предоставляются государственные субсидии на благоустройство городской среды, в том числе на неоновую иллюминацию архитектурных объектов, выходящих фасадом на российский берег, благоустройство парков, набережной и площадей.

Китайские города, не расположенные на границе с другими государствами, не получают таких средств на данные цели[1].

Проявлением «мягкой силы» является и то, что отношение в Китае к иностранцам зачастую может быть лучше, чем отношение к собственным гражданам. Это закреплено как на законодательном уровне, так и на бытовом.

Так, в Китае иностранец с европейской внешностью, даже обладая более низкой квалификацией, может получить более оплачиваемую работу, чем китаец. Иметь работника с европейской внешностью для китайской фирмы престижно.

Студенческие общежития для иностранных студентов в китайских университетах практически повсеместно на порядок лучше обустроены, чем общежития для китайских студентов.

Китаянкам, имеющим супруга-иностранца, разрешается иметь сколько угодно детей. Вообще же стоит отметить и то, что среди как женского, так и мужского населения Китая иметь супруга или партнера-иностранца европейской внешности считается престижным[1].

Но наибольший интерес, как нам кажется, представляет информация, приводимая авторами монографии «Современный Китай в системе международных отношений» об использовании Китаем сферы образования как инструмента «мягкой силы» по отношению к России. Китай спокойно и планомерно проводит политику по распространению своего языка и культуры, не встречая заметного сопротивления.

Главенствующую роль в распространении китайского языкакак в России, так и в других странах играют центры распространения китайского языка и культуры – Институты Конфуция.

Институты Конфуция – культурно-образовательные центры, которые создаются и финансируютсяГосударственной канцелярией по распространению китайского языка.

Институты Конфуция создаются на базе высших учебных заведений других стран, а классы Конфуция – на базе средних школ. Необходимое условие создания Института Конфуция – наличие у зарубежного университета китайского вуза-партнера, с которым имеется опыт длительного и плодотворного сотрудничества.

При создании Институтов Конфуция на счет зарубежного университета перечисляются

финансовые средства (в России 100–150 тыс. долл. США). Кроме того, штаб-квартира Института Конфуция в Пекине высылает достаточно большое (несколько тысяч томов) количество литературы и учебных пособий по китайскому языку и культуре, видеоматериалы и мультимедийные программы для формирования библиотеки Института Конфуция.

Наибольшее количество Институтов и классов Конфуция создано в США – 72 и 32, соответственно. В России на сегодняшний день создано 17 Институтов и 3 класса[1].

В России Институты Конфуция открыты на базе следующих университетов: Российского государственного гуманитарного университета, Московского государственного лингвистического университета, МГУ им. М.В.Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Дальневосточного государственного университета (ДВГУ), Благовещенского государственного педагогического университета, Иркутского государственного университета, Новосибирского государственного технического университета, Казанского государственного университета, Калмыкского государственного университета, Томского государственного университета, Бурятского государственного университета, Уральского государственного университета, Рязанского государственного университета, Нижегородского государственного лингвистического университета, Волгоградского педагогического университета, Амурского гуманитарно-педагогического университета[1].

Как правило, это либо ведущие российские вузы, либо вузы, имеющие наиболее тесные партнерские связи с китайскими университетами, вузы, в которых большое количество студентов изучает китайский язык.

Создание Институтов Конфуция практически во всех уголках земного шара показывает, что Китай стремится оказывать культурное влияние в глобальном масштабе. Относительно большое количество Институтов Конфуция в России демонстрирует, что Россия является важным, с точки зрения Китая, объектом культурного влияния.И Россия не возражает против этого.

Продолжая тему дальневосточных оценок российско-китайских отношений, обратимся к статье В.Ларина «КНР глазами дальневосточника»[12].

Китай – стабильный и растущий рынок сбыта (пусть не всегда легального) продукции, производимой на востоке России. Экспортный потенциал региона ограничен: лес, рыба, минеральное сырье и некоторые виды оружия. С тех пор как авиазавод в Комсомольске-на-Амуре поставлял в КНР свои истребители, статистика дальневосточного экспорта существенно улучшилась. Экспорт – это рабочие места, заработная плата, возможность прокормить свои семьи. Выросли объемы приграничной торговли.

С 1999 по 2008 г. объем торговли Дальнего Востока с Китаем увеличился в 10 раз. За этот же период торговля приграничной провинции Хэйлунцзян с Россией увеличилась в 11 раз – до 11 млрд долл.

Китай – это источник рабочей силы, особенно для тех сфер деятельности, где сами россияне трудиться не желают или не могутработать так, как это умеют китайцы. Экономический рост в начале нового века сопровождался заметным расширением использования китайской рабочей силы.

С 2000 по 2008 г. дальневосточная статистика зафиксировала шестикратный рост общего числа легальных рабочих из КНР на Дальнем Востоке и в Забайкалье – с 13 до 65–70 тыс. чел. По данным Росстата в области международной миграции, в 2010 г. из Китая в Россию прибыло всего 1380 чел. (для сравнения: с Украины – 27508, из Узбекистана – 24100 чел.)[13].

Сотни тысяч жителей Тихоокеанской Россиибыли задействованы в сфере транспорта, туризма, сервиса, оптовой и розничной (в том числе челночной) торговли с Китаем.

Интерес к Китаю в регионе велик. Знание китайского языка гарантирует хорошо оплачиваемую работу.

Только на факультете китаеведения Восточного института ДВГУ обучаются более 400 студентов. Китайский преподается как минимум в десятке вузов региона, в общеобразовательных школах, гимназиях и лицеях. Многие стремятся найти работу в Китае, а получив ее, остаются там на годы.

В Москве, считает В.Ларин, сильно преувеличивают демографическую угрозу со стороны Китая. Сегодня по-прежнему существует много объективных причин, препятствующих расселению китайцев в Тихоокеанской России:

– *во-первых*, ниша для применения китайского труда здесь очень ограничена.

Сегодня – это торговля (сколько нужно продавцов, чтобы обслужить 6,5 млн жителей Дальнего Востока?), сфера обслуживания (тот же вопрос), строительство (где велико соперничество со стороны россиян и северных корейцев), овощеводство (где они вынуждены конкурировать с продукцией, выращиваемой местными корейцами и в самом Китае). Следовательно, миллионам и даже сотням тысяч китайцев здесь делать просто нечего. При этом ниша сокращается.

Улицы во Владивостоке подметают таджики. Мостят их брусчаткой северные корейцы. Китайский челночный бизнес уже практически умер, трансформировавшись в мелкооптовую и оптовую торговлю. Китайскими товарами все больше торгуют вьетнамцы и россияне.

– *во-вторых*, жизнь в России значительно дороже, чем в Китае. На деньги, заработанные в России, выгоднее и удобнее жить дома;

– *в-третьих*, в России китайцам некомфортно. Их не любят. У них на каждом шагу проверяют документы, с них вымогают деньги. Их оскорбляют и избивают. Они стараются не выходить по вечерам из дома, поскольку это опасно, и даже днем предпочитают ходить группами.

С момента открытия российско-китайской границы Дальний Восток посетили миллионы китайцев. Именно посетили – как туристы, рабочие, коммерсанты, студенты, но не поселились. Постоянно обосновались на Дальнем Востоке, – получив гражданство, вид на жительство, вступив в брак с россиянами, – менее тысячи. Многие из этой тысячи уже вернулись в Китай, остальные убыли в западном направлении. Нет на Дальнем Востоке китайской диаспоры, нет и китайских землячеств, каковые уже сформировались в столице России. Есть, если воспользоваться терминологией рубежа XIX–XX вв., отходники, численность которых определяется потребностями местной экономики и рынка труда.

Место России в стратегии развития КНР на ближайшие полстолетия – безопасный тыл, необходимый Китаю для решения внутренних и международных проблем, стабильный источник поставок ресурсов, прежде всего энергетических, рынок сбыта все более широкого спектра китайских товаров.

Конечно, объективные угрозы со стороны Китая в отношении России существуют, но надо учитывать, что китайцы – прагматики. Они понимают, что цена (не только экономическая, но и политическая) захвата и последующего удержания территории в современном мире несоизмеримо выше, чем стоимость любых ресурсов. Зачем воевать, если можно купить? Если можно влиять? Влиять экономически, политически и культурно. Влиять посредством «мягкой силы», а не грубого нажима и откровенного давления[12].

Вывод, который можно сделать, состоит в следующем. Китай уже экономический гигант, но пока в глобальной политической сфере себя не проявляет. Он набирает силу и в ближайшие десятилетия (или чуть больше) предъявит миру свои претензиина перестройку мировой экономической и политической системы.

## Примечания

[1] Современный Китай в системе международных отношений / отв. ред. Д.В.Буяров. Изд. 2-е. М., 2013. С.153, 160–161, 186, 165, 166–167, 175.

[2] Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Дипломатический вестник. 2004. №11. С.29–33; Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на ее восточной части // СЗ РФ. 2005. № 32. Ст. 3270; Соглашение РФ и КНР о допуске на рынок в связи с вступлением России в ВТО // СПС «Консультант Плюс»; Программа осуществления Договора Китая и России о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // СПС «Консультант Плюс».

[3] Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке (принята в Москве 1 июля 2005 г.) // СПС «Консультант Плюс».

[4] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере // СЗ РФ. 2009. № 46. Ст. 5423.

[5] *Арбатов А.Г.* Уравнение безопасности. М., 2010. С. 141.

[6] *Зотов О.В.* Большая Центральная Азия и принципы геополитики КНР // Интересы ЕС, КНР, России и США в Центральной Азии. Бишкек, 2004. № 5.

[7] *Юйшэн В.* Переосмысляя стратегию «сокрытых своих возможностей» // Хуаньцю, 2004.

[8] Известия. 2006. 10 января.

[9] Известия. 2008. 26 мая.

[10] *Гельбрас В.Г.* Россия и Китай в условиях глобального кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 11. С.69, 70.

[11] *Литовкин Д.* Китайцы обеспечат «Миссию мира» // Известия. 2007. 28 июня.

[12] *Ларин В.* КНР глазами дальневосточника // Международные процессы. 2010. № 1.

[13] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#

# Россия и Белоруссия в контексте интеграционного развития

**Вячеслав Лапидус**

В ноябре 2008 г. Национальный совет по разведке США *(National Intelligence Council)* опубликовал доклад «Глобальные тенденции 2025: изменившийся мир»[1].

Авторы доклада признают неизбежность многополярного мира, но рассчитывают на то, что США будут наиболее важным полюсом возникающего многополярного мироустройства.

В докладе отмечается, что к 2025 г. США будут одним из наиболее важных акторов мирового уровня, причем, возможно, самым могущественным. И далее: «США будут оставаться самым важным актором, но их доминирование над другими странами уменьшится».

Особенно важно заметить, что уже к 2015 г. помимо США, Европы и Японии полюсами глобального мирового порядка аналитики признают Россию, Китай, Индию и Бразилию.

## Введение

Современный мир становится иным, так как в глобальное развитие встраиваются акторы новых интеграционных процессов.

В 1994 г., например, появилось Африканское экономическое сообщество, в Латинской Америке возникла зона Ассоциации свободной торговли, которая вскоре преобразова-

**ЛАПИДУС Вячеслав Михайлович** – сотрудник фонда социально-экономических отношений «Развитие нации». *E-mail:* vmlapidus@yandex.ru

**Ключевые слова**: интеграция, постсоветское пространство, СНГ, Союзное государство, Россия, Белоруссия, Казахстан, Таможенный союз, ЕврАзЭС.

лась в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, появился проект «Создание Союза южноамериканских наций *(UNASUR)*», целью которого является формирование совместными усилиями общего открытого пространства для интеграции на основе согласия в культурной, социальной и экономической сферах.

Широкое использование как формальных, так и альтернативных форм регионального сотрудничества уже привело к формированию в Азии нескольких центров развития: неформальной мегаструктуры «Азия-9» (Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Тайвань и Филиппины под мягким объединяющим патронажем Китая), ШОС, АСЕАН, проекта АСЕАН+3 (Китай, Республика Корея и Япония), СААРК, ЕврАзЭС.

Эту тенденцию можно квалифицировать как начало движения к консолидации евразийского экономического пространства[2], так как многое в мире по-прежнему зависит от взаимодействия самых крупных центров экономического могущества и военно-политической силы США, Китая, России и Европейского союза. Каждый из этих центров, во-первых, отличается относительной самостоятельностью, во-вторых, обладает мощной притягательной силой, в-третьих, имеет амбициозные политические намерения, не всегда совпадающие с интересами стран, расположенных в зоне влияния политических гигантов.

По линии США – Европейский союз Россия не обладает значительными возможностями для своего глобального усиления. Напротив, она в силу растраченного политического и экономического потенциала в 90-е годы XX в. оказалась всего лишь незначительной частью мировой и европейской политической системы. Нет уверенности и в том, что Китай будет содействовать превращению России в державу, равную по силе и мощи Европейскому союзу или США. Попытки создать консолидацию по линии Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка *(BRICS)* можно, безусловно, приветствовать, однако ее следует квалифицировать как потенциально удачную, но крайне неустойчивую систему ввиду особенностей геополитического положения этих стран, особенностей исторического противостояния, а также в несовместимости интересов по определенным направлениям.

Отсюда следует только один вывод: пути развития России пролегают через интеграцию и усиление взаимодействия со странами, заинтересованными в создании Евразийского союза. Это обстоятельство является главным жизненным условием для народов постсоветского пространства.

Объясняется это в первую очередь колоссальным, ни с чем не сравнимым колоритом Евразийского континента с его культурным, этнологическим, демографическим, ресурсным потенциалом и открывающимися в связи с этим политическими, экономическими, финансовыми, природными и иными возможностями.

## Идея евразийской интеграции

Идея евразийской интеграции в рамках глобального пространства существует уже не одно столетие[3]. Сейчас споры ведутся в основном по поводу политической конфигурации политического режима и места каждой страны.

Естественное восприятие России как «срединного» центра признается не всеми участниками евразийского

объединения. Укрепление экономических, таможенных, торговых и миграционных процессов в качестве приоритетных позволяет реанимировать евразийскую идею, наполняя ее вполне реалистичным содержанием[4].

Сформулировав основные параметры единого экономического пространства, В.В.Путин, А.Г.Лукашенко и Н.А.Назарбаев заложили основы поэтапного построения Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС)[5].

В принципе оценка результатов деятельности правительств данных стран зависит от того, насколько далеко они продвинутся по пути интеграции. Ключевая роль в этом принадлежит России. Ей есть с кем делить успех, но не на кого перекладывать ответственность.

К началу нового срока президентства В.В.Путина сложились благоприятные условия для создания полноценного Союза евразийских государств. К их числу можно отнести:

– наличие у стран, прежде всего у России, значительных инвестиционных возможностей и солидного золотовалютного запаса;

– возможность проведения эффективной политики в области энергетики;

– современная правовая система, кодифицированная на ключевых направлениях государственного строительства.

Достаточно благоприятна сейчас и внешняя среда: Европейский союз увяз в собственных проблемах, НАТО и США – в масштабных военных конфликтах и запутались в финансовых проблемах. Значит, на смену концепции недоверия и подозрения на постсоветском пространстве могла бы прийти новая модель Евразийского союза в виде союза свободных стран, где постепенно утверждается верховенство прав народов над интересами элиты, государства – над обществом, личность постепенно освобождается от его гнета и родовых предрассудков.

По отношению к Европе, Америке и миру в целом ЕврАзЭС – миролюбивый конкурент, у которого нет территориальных или иных претензий к странам, находящимся в зоне влияний других политических центров, а базой для интеграции является общая история, географическое положение, единое социокультурное пространство и взаимная заинтересованность в поисках форм взаимодействия с другими государствами. Следует учитывать и то, что ЕврАзЭС строится на постсоветском пространстве. Следовательно, опыт формирования реальных механизмов межгосударственных отношений, необходимый для усиления сотрудничества между евразийскими странами, уже накоплен.

Все это и многое другое уже использовано в политике сотрудничества России, Белоруссии и Казахстана, может быть усилено взаимодействием с другими странами постсоветского пространства.

## Динамика интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Наибольшую динамику интеграционным процессам на постсоветском пространстве придала политика президентов России и Белоруссии В.В.Путина и А.Г.Лукашенко, определивших подходы и создавших

предпосылки строительства Союзного государства как основу евразийской интеграции. Фундамент взаимодействия, заложенные Россией и Белоруссией, привели к созданию Таможенного союза и сделали идею интеграции постсоветского пространства не только популярной, но и реалистичной. Ее носителями постепенно становятся не только Россия и Белоруссия, но и Казахстан.

Для двух стран в идее укрепления евразийства есть и свои препятствия, и свои достоинства, и свои неудобства. Представителей Казахстана, например, настораживает то, что в принятых документах нет четко определенной политической цели интеграции, а также международно-правовой формы объединения; не определен объем меж- и наднациональных полномочий. Альтернативу этому авторы видят в создании *Союза Суверенных Свободных Республик*[6].

По мнению России, Евразийский союз – это не новый СССР и не замена СНГ. Это может быть эффективное связующее звено между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом с ориентацией на укрепление экономической, торговой и валютной политики.

Председатель Совета Федерации России В.И.Матвиенко высказалась еще более определенно: «....пришло время собирать камни, беспечно разбросанные после крушения Советского Союза...» Она также заметила, что Совет Федерации России готов стать той площадкой, где будут вырабатываться законодательные предложения по формированию будущего Евразийского союза, в том числе и по его информационному сопровождению[7].

К 2015 г. в рамках Евразийского союза планируется свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Границы России, Белоруссии и Казахстана очертят контуры того общего рынка, который планируется создать совместными усилиями. В этом отношении интересы наших стран могут привести к расширению границ Евразийского союза и к постепенному созданию Евро-Азиатского союза.

Его привлекательность производна от того геополитического, сырьевого, материально-технического, интеллектуального, культурного и демографического потенциала, которым располагают страны, ставшие на путь реальной евро-азиатской интеграции. Что же касается самой интеграции, то создание на первом этапе мощного Евразийского союза – единственный способ сохранить суверенитет стран, вписаться в новую геополитическую картину мира и создать государственный союз, руководствуясь прежде всего национальными интересами своих стран и исключительно на добровольной основе.

## Единое Союзное государство России и Белоруссии как основа Евразийского союза

В каких направлениях своей деятельности народы и правительства России и Белоруссии готовы к объединению в Союзное государство, а в будущем и в Евразийский союз?

Социологические опросы показывают: народы стран постсоветского пространства, ставшие независимыми, при хорошем отношении друг к другу видят в большинстве своем бу-

дущее своих стран как дружественных, открытых, но суверенных[8].

Опросы общественного мнения в Республике Беларусь выявили, что 40% респондентов отдают в настоящее время предпочтение вступлению в Европейский союз и лишь 15% готовы на объединение с Россией в общем государстве[9]. Хотя сохраняют хорошее отношение к России 90% респондентов.

Сложившаяся сейчас в странах СНГ ситуация показывает, что рассчитывать на социальное сплочение и достижение сбалансированного взаимодействия между странами в короткие сроки не следует. Путь к Евразийскому союзу пролегает прежде всего через скоординированную и справедливую социальную политику, грамотную тарифную и таможенную систему, интеграцию в сфере науки, культуры, образования, спорта и т.д.

Таким образом, к началу XXI в. идея создания Евразийского союза не только закрепилась в общественном сознании, но ее всерьез стали воспринимать лидеры стран, региональная, политическая, предпринимательская и военно-техническая элита.

Очевидны и основные направления интеграции, в числе которых следует отметить следующие:

– формирование единого социокультурного пространства (патриотизм, единые ценности, практическая мораль, коллективизм, интернационализм);

– формирование общей политической системы;

– формирование новой образовательной концепции;

– формирование нового рынка труда;

– формирование идеи партнерства на всех уровнях управления.

Опыт создания любого единства, включая европейское и атлантическое, показал, что интеграция экономического, материального и оборонного потенциала является лишь базовым условием[10].

В этом отношении решающую роль играют не материальные составляющие, а такие факторы, как, например, создание социокультурного пространства, взаимодействие традиционных культур, взаимное уважение к духовным ценностям и толерантное отношение к обычаям других народов.

На этой основе формируется особый менталитет, имеющий союзный статус. Поэтому Евразийский союз может стать реальностью не только на основе экономической выгоды, но и на основе сближения культур, формирования единой системы образования и науки, утверждения «интернационального подхода» в спорте.

Например, создание на постсоветском пространстве Континентальной хоккейной лиги (КХЛ), Единой баскетбольной лиги (Единая Лига ВТБ) и формирование Единого футбольного союза свидетельствует о понимании необходимости объединения в рамках постсоветского пространства не только на уровне руководства стран, но и в других сферах.

В этом состоит понимание идеи формирования новой интеграционной парадигмы постсоветского пространства.

С этой точки зрения географическое сообщество, традиции исторического проживания создают условия для создания социокультурного пространства. Однако необходимо учитывать и то, что есть определенные противовесы, которые могут

заблокировать процесс интеграции, а значит, должны учитываться при реализации интеграционного проекта на постсоветском пространстве:

– экономический эгоизм национальных, главным образом политических, элит;

– нагнетание межрелигиозных, этнических и конфессиональных противоречий;

– дискредитация миссии России в объединительных процессах;

– разрушение культурной среды, основанной на русском языке и литературе;

– неэффективное использование современного информационного пространства;

– минимизация влияния Русской православной церкви и нарастание агрессивности представителей неправославной части российской религиозной общественности;

– насаждение западных стандартов восприятия норм демократии, справедливости и правопорядка.

При всей аргументированности этих опасений, шансов на создание Евразийского союза больше, чем препятствий. Поэтому создание ЕврАзЭС или Союза Свободных Суверенных Республик может стать политической реальностью раньше, чем на это рассчитывают даже президенты стран.

Безусловно, следует признать, что к рамках евразийской интеграции ключевой опорой в настоящее время является Союзное государство России и Белоруссии, поэтому его не зря называют фундаментом постсоветского единения.

При изучении интеграционной политики России и Белоруссии следует учитывать:

– специфику ситуации после распада СССР, т.е. переходность, неопределенность и неустойчивость;

– статус России и Белоруссии на постсоветском пространстве и в системе международных отношений в целом;

– «имперский» фактор, т.е. стремление избежать диктата нового центра в лице России;

– внешнеполитические ориентации постсоветских государств и роль третьих государств;

– «неформальное лидерство» России в экономике и сильную зависимость ряда государств СНГ, в том числе и Белоруссии, от сырьевых и топливных ресурсов, рынка сбыта и кредитов России;

– противоречие между легальным статусом России как государства – преемника СССР и легитимностью ее претензий на лидерство в интеграции постсоветского пространства, порожденное ее политическим лидерством.

Фактически данные обстоятельства обусловили ориентацию постсоветских государств на «избирательную», «вынужденную» и «сепаратную» интеграцию, хотя декларировалась поддержка гибкого «разноскоростного» подхода к формам организации и функционирования Содружества Независимых Государств.

Заметно совпадение в приоритетах политики на пространстве Содружества Независимых Государств в официальных документах России и Белоруссии.

Что касается России, то можно говорить о ее переходе от «либерально-демократической» трактовки собственной роли в интеграционных

процессах на постсоветском пространстве фактически к концепции «хозяина», в духе «реальной политики».

На практике после провала планов сохранения единого военно-стратегического пространства упор Россией был сделан на экономическую сферу.

## Этапы интеграционного развития на постсоветском пространстве

С 1995 г. приоритетом России, как и Белоруссии, становятся Таможенный союз стран СНГ и Евразийское экономическое сообщество.

Уже на первом этапе (1995–1996 гг.) определились лидеры будущего союза – Россия, Белоруссия и Казахстан.

На этапе «интеграционной эйфории» (1997–1998 гг.) Белоруссией особо отмечалась необходимость «работы на объединение», в первую очередь на создание общего внутреннего рынка товаров, восстановление общего научного и культурного пространства.

После образования ЕврАзЭС наиболее сложными вопросами для Сообщества и его участников остаются:

– поэтапное формирование единого экономического пространства; главной задачей признано оформление договорно-правовой базы для Таможенного союза и обсуждение единых таможенных тарифов, но готовность к ее выполнению демонстрируют только три лидера;

– координация действий при вступлении в ВТО, при этом Белоруссия выступает за формирование Таможенного союза до её вступления в ВТО;

– расхождения в приоритетах экономической политики государств-участников: Россия более заинтересована в создании Евроазиатского газового альянса, а Белоруссия – в обеспечении равных прав хозяйствующих субъектов, выработке транзитной политики.

Для белорусской стороны в ЕврАзЭС уязвимыми можно считать отсутствие статусной позиции «главного интегратора», угрозу «растворения» среди других участников, более лояльных России.

Россия пытается утвердить себя также центром евразийской системы безопасности. В данном случае опорой ее политики выступает Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Практически же полное совпадение состава ОДКБ с ЕврАзЭС способствует их взаимодополняемости и позволяет предполагать их слияние в одну интеграционную структуру.

Главное внимание сосредоточено на Центрально-Азиатском регионе как наиболее нестабильном. Реализация других региональных приоритетов, западного и южного, осуществляется скорее по линии двустороннего взаимодействия Россия – Белоруссия и Россия – Армения. В совершенствовании нуждаются и механизмы координации ОДКБ и Союзного государства Белоруссии и России.

В формирующейся интеграционной системе ЕврАзЭС – ОДКБ количественно преобладает центральноазиатский компонент. Безусловным лидером здесь выступает Казахстан, где явно просматривается «интеграционная» активность лидера, или

«межконтинентального дирижера», президента Республики Н.А.Назарбаева. На постсоветском пространстве с ним может сравниться разве что белорусский президент А.Г.Лукашенко, правда, акцентирующий внимание не на евразийской, а на славянской идее.

Указанные особенности могут быть использованы Россией для давления на Белоруссию, так как «евразийская» идеология интеграции является технологически более приемлемой в условиях дискредитации идеи «славянского братства» и доминирования ценностно-нейтрального «рыночного подхода».

В этом же ракурсе находится вопрос о подключении к «интеграционному ядру» Украины. Но «реальная, институционально закрепленная экономическая интеграция» в таком формате в сложившихся политических условиях видится труднодостижимой, хотя энергетическая зависимость от России и отсутствие социальной поддержки западного вектора подталкивают стороны к «маятниковой» модели.

Дополнительную сложность для интеграционной политики России и, напротив, возможности для более гибкой тактики Белоруссии представляет существование «антироссийской оппозиции» на пространстве СНГ в лице блока ГУАМ, хотя его создание, отражавшее развитие тенденции к фрагментации СНГ «по интересам», можно рассматривать как ответ на сближение России и Белоруссии.

Существование и предполагаемые действия ГУАМ являются деструктивными для России сразу в нескольких плоскостях:

– ее общей политики на постсоветском пространстве;

– отдельных направлений ее политики в рамках Содружества;

– как самостоятельного актора, прежде всего в сфере энергетической политики; в ее отношениях с определенными государствами.

По всей видимости стратегически ГУАМ не может стать для Белоруссии главным партнером.

Назревшие проблемы, как в рамках всего Содружества Независимых Государств, так и на субрегиональном и локальном уровнях Россия пыталась решать, опираясь на концепцию прагматизма. Безрезультативность политики России на пространстве СНГ на официальном уровне была признана еще до «оранжевой революции» на Украине. В дальнейшем фактически утвердилось отрицание возможности интеграции в рамках всего Содружества, и за СНГ окончательно закрепилась его трактовка как «формы цивилизованного развода»[11].

Белорусский Президент А.Г.Лукашенко еще раньше придерживался радикальной точки зрения, считая, что если у государств СНГ нет действительного желания интегрироваться, «то не надо мучить самих себя и друг друга», т.е. продлять бесполезное существование Содружества. Интеграция, по мнению белорусского Президента, не самоцель, а инструмент достижения наивысшей цели – роста благосостояния и качества жизни населения входящих в СНГ стран[12].

Характерными для официальной российской позиции по СНГ становятся ссылки на «морально устаревшие формы и методы работы» как препят-

ствие для реализации современных целей. Что касается двусторонних отношений с государствами СНГ, то главной тенденцией здесь является фиксация перехода на «рыночное ценообразование». Предлагаемый «рыночный» подход не стоит слишком активно применять к ближайшим союзникам России, особенно Белоруссии, иначе исчезнут любые различия между «антироссийской осью» и «интеграционным ядром» СНГ.

Итак, политическими и экономическими лидерами интеграции постсоветского пространства выступают Россия, Белоруссия и Казахстан. Украина в обозримой перспективе может придерживаться в рамках АврАзЭС модели «избирательного сотрудничества». В этой связи постепенно теряют смысл «националистические» концепции интеграции, активно инициированные Украиной в 90-х годах XX в.

Первостепенное значение сейчас имеет не вопрос расширения Союза России и Белоруссии за счет Казахстана, Украины или Армении, а сохранение модели межгосударственного сотрудничества, перевода интеграционного взаимодействия в интегративное пространство, суть которого заключается в интеграции снизу, т.е. вовлечения в интеграцию общественных организаций и движений, а также и гражданского общества.

Создаваемая Россией и Белоруссией интегративная система отношений в условиях геополитического плюрализма постсоветского пространства, особенностей внутриполитической обстановки должна быть, прежде всего, гибкой, многоуровневой, дифференцированной и допускающей вариативность форм и методов сближения в разных сферах, сочетание межгосударственного и наднационального характера, иметь не нормативный, а функциональный характер. Многое в этой ситуации зависит от главных субъектов процесса, их отказа от использования идеи интеграции в конъюнктурных целях, признание её лишь политическим проектом, расширения публичности ее обсуждения, а не просто доведения определенных фактов через СМИ, разработки и проведения эффективной рекламы интеграции, антикризисных и переговорных технологий.

Таким образом, можно будет добиться главного – установления контроля над интегрирующими и интегративными* факторами изнутри с привлечением социально-политических институтов и гражданского общества. Однако неразрешенной остается проблема симметричности интеграционной системы в плане равноправного взаимодействия России и Белоруссии, связанная в том числе и с трудностями формирования плюралистичной демократии[13].

В связи с этим показательной является встреча двух президентов В.В.Путина и А.Г.Лукашенко (15 сен-

---

* Интегративность – процесс объединения на уровне организаций гражданского общества и общественных институтов. В отличие от процесса интеграции, когда процесс объединения идет на уровне государственных или национальных институтов, т.е. сверху, под интегративностью, как правило, понимается политический процесс объединения снизу.

тября 2012 г., Сочи) для обсуждения дальнейшего сотрудничества двух стран и реального продвижения строительства Союзного государства России и Белоруссии[14].

Во-первых, это говорит о том, что официально объявленные темы для обсуждения нельзя отнести к числу рядовых, а во-вторых, они требуют не только обсуждения, что собственно и происходило в Сочи, но и придачи нового императива в системе двусторонних отношений и реального продвижения идеи создания Союзного государства России и Белоруссии в ближайшей перспективе.

В своих выступлениях президенты России и Белоруссии особо подчеркнули роль и значение России и Белоруссии в общемировых интеграционных процессах, в первую очередь в рамках созданного Таможенного союза и Единого экономического пространства. По словам Президента России В.В.Путина, вышеупомянутые интеграционные объединения вызывают у «наших партнеров во всем мире... интерес неподдельный, искренний»[15].

Было также подчеркнуто, что наши страны подтверждают приверженность ускоренному продвижению к рыночной системе, определению валютных курсов и повышению их гибкости на основе экономических показателей с тем, чтобы не допустить длительной расбалансированности валютных рынков и девальвации валют в рамках Единого экономического пространства.

Президентом Белоруссии был поднят очень важный для обеих стран вопрос о взаимоотношениях с Евросоюзом, так как это имеет ключевое значение и определяет не только вектор и характер двусторонних отношений в ближайшей перспективе, но и влияет на межгосударственные отношения России, Белоруссии и Евросоюза.

Что касается конкретно отношений между странами, то президенты подчеркнули, что двусторонние связи «развиваются очень хорошо». Положительное развитие имеют интеграционные проекты, инвестиционное сотрудничество и, что очень важно, увеличивается товарооборот между странами.

Однако «есть вопросы, которые надо обсудить», уточнил А.Г.Лукашенко. В частности, по его мнению, сейчас нужно определиться с датами проведения интеграционных мероприятий: заседания Высшего госсовета, саммитов ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенного союза на 2013 г.

Не обошли стороной президенты и проблемы, возникшие с вступлением России ВТО, так как Белоруссия не является участницей этой организации. Президент Белоруссии выразил и свою озабоченность ростом потока нелегальных мигрантов из России через Белоруссию на Запад.

Таким образом, по ключевым вопросам президенты России и Белоруссии имеют общую и уже согласованную точку зрения – строительство Союзного государства, а также развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

## Российско-белорусский опыт строительства Союзного государства

Российско-белорусский опыт к настоящему времени дал такой мощный посыл к сближению, что сегодня можно уверенно говорить о реальном создании единого Союзного государства России и Белоруссии, идея которого становится все более осязаемой и конкретной. Поэтому с уверенностью следует констатировать, что сближение общих позиций двух стран по вопросам экономической стратегии, а также в политической, социальной и гуманитарной сферах определяет дальнейший исторический процесс интеграции для всего постсоветского пространства.

В связи с этим Союзное государство России и Белоруссии необходи-

мо рассматривать как первый шаг на пути образования Евразийского союза. В Евразийском союзе тон, безусловно, задают Россия и Белоруссия, создав, например, Единую региональную систему ПВО двух стран, договорившись по вопросам применения региональной группировки войск, призванной обеспечить военную безопасность Белоруссии и прилегающих к ней областей России, а также Калининградской области и акватории Балтийского моря.

Уровень взаимной торговли определяет новые экономические условия Таможенного союза, в документах которого учтены многие наработки и программные документы Союзного государства России и Белоруссии.

Значительную роль в развитии российско-белорусских отношений играют парламенты этих стран, которые обеспечивают гармоничную нормативно-правовую базу сотрудничества между государствами и тем самым создают благоприятные условия для политического и торгово-экономического сотрудничества России и Белоруссии, а также социального положения граждан.

Важным обстоятельством является недавнее присоединение России к ВТО. Это создает не только новые экономические условия, но и диктует свои требования. Чтобы занять достойное место в мировой экономике, требуется структурная перестройка экономик наших стран, в том числе и в таможенной сфере, теперь уже и в рамках Таможенного союза. Она заключается в освобождении от сырьевой зависимости и существенном увеличении роли высокотехнологичных отраслей. Это будет способствовать как евразийскому сотрудничеству, так и интеграции двух наших стран в мировую экономику, наращиванию экспорта несырьевых товаров. Поэтому и Союзному государству России и Белоруссии, и Таможенному союзу необходимо найти свою нишу в международном разделении труда. В то же время промышленный рост необходимо обеспечивать за счет внедрения новых технологий и новых форм экономического взаимодействия. И здесь высока роль опыта союзных программ и проектов в научно-технической сфере.

Следует отметить, что президентами России, Белоруссии и Казахстана поставлена задача по формированию к 2015 г. Евразийского экономического союза. Парламентам стран «тройки», которые формируют Евразийское экономическое пространство и будущий Евразийский экономический союз, предстоит сделать ряд шагов по реализации парламентского измерения евразийского будущего[16].

В этом отношении опыт, приобретаемый Россией и Белоруссией в энергетической сферах, бесценен.

Опыт функционирования существующих региональных объединений стран, в частности ЕС, показал, что наиболее прочной конструкцией наднационального объединения служат, наряду с экономическими, и инфраструктурные связи, особенно общая энергетическая система. Неслучайно сегодня в условиях острого кризиса европейского проекта именно создание панъевропейской энергетической инфраструктуры, межстрановых энерготранспортных коммуникаций является одной из

приоритетных задач руководства Европейского союза[17].

Более того, страны ЕС активно работают над формированием общего видения энергетического развития Евросоюза как залога его долгосрочной устойчивости и процветания.

В 2012 г. странами – членами ЕС была принята на вооружение «Дорожная карта» развития его энергетики, которая станет основой энергетической политики современной Европы.

Подобное положение должно стать основой и евразийской интеграции, так как создание общей энергетической инфраструктуры может значительно приблизить нас к полной интеграции на постсоветском пространстве. При этом целесообразно уже сегодня задуматься над созданием общей энергетической доктрины Евразийского союза.

Вполне понятно, что с точки зрения энергетической интеграции тон здесь будет задавать Россия, учитывая не только ее энергетические, но главным образом политические возможности.

Однако в современных интеграционных объединениях на постсоветском пространстве Россия должна быть «не первой среди равных», а иметь равные возможности по извлечению политических, экономических и других интеграционных плюсов и выгод от самого факта интеграционного объединения. С этой точки зрения интеграция, основанная на инфраструктурной общности, должна наиболее полно отвечать интересам всех участников объединения. Энергетическая сфера, являясь кровеносной системой экономики, может послужить как одним из наиболее очевидных примеров такой инфраструктурной общности, так и стать одной из основ строительства Союзного государства, а в последствии и Евразийского союза.

Таким образом, интеграционная политика переходит в разряд стратегических задач стран на постсоветском пространстве и должна учитываться как показатель развития и роста политических, экономических, военных, энергетических и социальных структур стран СНГ, в том числе и Союзного государства России и Белоруссии. В этом сущность политической и социокультурной самоидентификации Союзного государства России и Белоруссии.

## Примечания

[1] Global Trends 2025: a Transformed World. 2008.

[2] *Жуков В.И.* Потенциал Евразийского союза: политико-социологическая компоративистика // Материалы IV Всероссийского социологического конгресса «Социология в системе научного управления обществом» / М., 2012. С. 28–37.

[3] *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа // М., 1895.

[4] *Евзеров Р.Я.* Глобализация и евразийский выбор // Свободная мысль. 2001. № 10. С. 59–67.

[5] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября // URL: http://izvestia.ru/news; Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября // URL: http://izvestia.ru/news; Назарбаев Н.А. Евразийский союз – от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 26 октября // URL: http://izvestia.ru/news

[6] *Бальдинов Е.* Евразийская интеграция: проблемы и ориентиры развития // Общество и экономика. 2011. № 4/5. С. 159–171.
[7] *Матвиенко В.И.* Пришло время собирать камни // URL: http://www.ecsocman.hse.ru
[8] Россия: глобальные вызовы и локальные риски // Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2004 году. М.: ИСПИ РАН, 2005.
[9] *Жуков В.И.* На рубеже тысячелетий: социология отечественных преобразований (1985–2005 годы) // М., 2008. С. 916.
[10] Россия и Европа: отношения на рубеже веков // Европа XXI век. М., 2001.
[11] *Путин В.В.* Как нам обустроить Евразию // Известия. 2011. 31 октября // URL: http://www.tcenavoprosa.ru
[12] *Лукашенко А.Г.* О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 ноября // URL: http://izvestia.ru
[13] Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева / под ред. А.А. Галкина. М.: ИСПИ РАН, 2003.
[14] URL: http://www.президент.рф/news
[15] URL: http://www.novostimira.com.ua
[16] URL: http://www.webground.su
[17] *Громов А.* О Евразийской энергетической доктрине // Международная жизнь. 2012. № 12. С. 94–101.

**Подписка на 2013 г.**

**на журнал “Обозреватель – Observer”**
**в каталоге «Газеты и журналы»**
**агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

**47653 — на полугодие**

**36789 — на год**

# Технологии политического менеджмента в российском партстроительстве

**Владимир Штоль**
**Сергей Федорченко**

## Введение

Партийное строительство – наиважнейшая сфера деятельности современного политического менеджера.

От профессионально спланированных и организованных политических технологий зависит имидж и рейтинг партийного руководителя и прочих лидеров, живучесть нового партийного бренда, победа или поражение партии на выборах, сплочённость актива полити- ческой организации и слаженность действий партийных функционеров и консультантов. Другими словами, **партстроительство – это менеджмент по созданию, развитию и борьбе политических партий, а также стратегия управления ими.**

Аспекты партийного строительства становятся особенно актуальными в свете последних изменений российского законодательства. Партийные приёмы не теряют своей

**ШТОЛЬ Владимир Владимирович** – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-конфессиональных отношений МИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* vv.shtol@migsu.ru

**ФЕДОРЧЕНКО Сергей Николаевич** – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета (МГОУ). *E-mail:* s.n.fedorchenko@mail.ru

**Ключевые слова**: политический менеджмент, партийное строительство, политические технологии, политический маркетинг, партии.

остроты и в условиях существования господствующей партии – даже безусловный политический лидер нуждается в удержании своей гегемонии с помощью политико-менеджерских технологий.

Хотя парламентские российские партии («Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия» и ЛДПР) прочно заняли свои ниши, эта ситуация необязательно должна дублироваться на региональном и муниципальном уровнях, где могут добиться желанных мандатов остальные политические силы.

Достаточно вспомнить, что партия «Патриоты России» имеет места в региональных парламентах Дагестана, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии-Алании, Хакасии, Калининградской области.

«Яблоко» заручилось поддержкой граждан в Карелии и Псковской области.

Есть и другие случаи.

Вот почему политический менеджер, как правило, учитывает состояние конкурентов, динамику политической конъюнктуры, проводя постоянный *SWOT*-анализ партии для определения её сильных и слабых сторон.

В своё время патриарх партологии М.Дюверже наметил следующие проблемы, с которыми зачастую, сталкивается партийный менеджер:

– тенденция к автократическому руководству;

– возникновение теневых партийных управленцев;

– олигархизация партийных функционеров;

– персонализация власти управленца;

– противоречия парламентариев и партийных руководителей[1].

Отсюда выстраиваются основные функции партстроительства.

В отличие от М.Дюверже современные политологи В.В.Мейтус и В.Ю.Мейтус понимают под основными функциями партийного менеджмента следующие:

– планирование – разбиение общей сложной задачи достижения заданной цели управления на ряд более простых последовательно выполняемых подзадач;

– контроль – сравнение полученных результатов управления с предполагаемыми;

– анализ – выяснение причин отклонений результатов от управленческих планов;

– регулирование – выполнение дополнительных управляющих воздействий, обеспечивающих выполнение плана;

– координация – согласование действий отдельных подразделений во имя достижения общей цели[2].

Подобный перечень не исчерпывает всего разнообразия политико-менеджерских технологий партийного строительства.

Конечно, в каждой стране есть своя специфика партийных приёмов. Однако повсюду качество технологий партийного строительства определяется профессиональным опытом политического менеджера, его теоретической подкованностью в сфере мирового партийного опыта и знакомством с политическими реалиями собственной страны. Поэтому, прежде чем приступить к анализу технологий российского партийного менеджмента, определимся с теорией и методологией научной проблемы.

## Методология и теория вопроса

Ключевым подходом работы будет политическая компаративистика. Подчеркнём, что наиболее продуктивным является комбинированная разновидность политической компаративистики, которая означает не обычное описание сходств и различий, а формулирование выводов, претендующих на статус научных закономерностей[3]. Такой гибридный вариант политической компаративистики нацелен на установление причинно-следственных и других зависимостей между переменными. Он означает сочетание субстанционально-эмпирического и методологического вариантов политической компаративистики.

Вспомогательной методологией нашего исследования будет количественный контент-анализ, основоположником которого был Б.Берельсон.

Фундаментальной работой по методике контент-анализа можно назвать монографию «Контент-анализ для социальных и гуманитарных наук» американского профессора, известного политолога из Университета Дьюка О.Холсти.

Метод контент-анализа предполагает учёт единиц измерения, которыми часто являются слова, аббревиатуры или словосочетания.

Для облегчения процедуры контент-анализа разработаны разнообразные компьютерные программы.

В своей работе для анализа *PR*-результативности партийных технологий авторы будут использовать интернет-поисковик *Google*, который представляет собой наиболее совершенную систему для подобных целей в глобальной сети.

Единицами контент-анализа будут названия зарегистрированных российских политических партий на русском языке.

Наиболее запутанная тема в теоретической политологии – это проблема классификации политических партий.

Причём разделение партий на так называемые левые, правые и центристские абсолютно не соответствуют их современной роли в социуме и уровню институционального развития. Часто не учитываются и официально незарегистрированные партии. Рассмотрим известные классификации партийной типологии для выработки собственной позиции.

Французский политолог М.Дюверже, исследуя степень интеграции общественных сил и партии, выделил «массовые» партии, связанные, по его мнению, с классовой консолидацией трудящийся масс, и «кадровые», уходящие корнями в аристократические объединения. Как видно, здесь учёный выделяет явную антагонистическую дихотомию на иных, более глубинных принципах, отвергая не отражающую политическую действительность классификацию партий на левые, правые и центристские.

*Значимость партии по типологии Дюверже, определяется её социальной природой и отношением к власти.*

Типология немецкого учёного О.Киркхаймера учитывает три элемента[4]. Это «принципиальная оппозиция», политические установки которой противоречат нормам существующего политического порядка. Во-вторых, автор пишет о «лояльной оппозиции», политические идеи ко-

торой отличаются от правительственных приоритетов, но в целом не конфликтуют с основами политической системы. Наконец, Киркхаймер описывает «политическую оппозицию», близкую к господствующей политической силе по стратегическим целям, но по-иному оценивающей способы их достижения.

Согласно его позиции, происходит трансформация массовых партий в так называемые всеохватывающие партии, которые со временем займут доминирующее место в партийных системах.

*Таким образом, Киркхаймер делит существующие партии исходя из их отношения к власти.*

Исследователь Г.Оберреутер приводит несколько иную классификацию[5]. Учёный рассматривает оппозиционные партии, отдающие приоритет в своих программных установках решению конкретных проблем; оппозицию, предпочитающую достижение консенсуса с правящей коалицией, и партии, избравшие путь конфронтации со всеми перечисленными силами.

*Другими словами, Оберреутер, как Дюверже и Киркхаймер, в основе деления политических партий видит не идеологию, а их позицию по отношению к существующей власти.*

Иное видение на трансформацию партий предложили политологи Р.С.Кац и П.Мэйр, введя в политологическую терминологию понятие «картельных партий», характеризующихся взаимопроникновением государства и партии и тенденциями сговора между остальными партиями[6].

Учёные пришли к выводу, что партии превращаются в «полугосударственные агентства». Несмотря на уязвимость «картельной» концепции в плане эмпирической валидности, современные исследователи признают её рациональность, стараясь усилить доказательную базу концепции[7].

*Гипотеза Мэйра и Каца достаточно объясняет современные отличия партий на основе их близости к власти.*

Похожую модель выстраивает итальянский политолог П.Игнаци. Он пишет о патронируемых «государственно-центристских партиях»и подчёркивает, что интегрированные с государством политические партии обретают новые возможности распоряжаться большими ресурсами (продвижение нужных законопроектов, финансирование партийной деятельности, наличие офиса и т.п.)[8]. Подобные процессы активно идут в странах Европейского союза[9].

На основании анализа западной партологии предложим собственную классификацию политических партий. Более гибким вариантом, применимым к политическим реалиям современных стран, будет классификация политических партий на господствующие, конструктивные и альтернативные.

*Господствующая партия* – это доминирующая политическая организация, удерживающая власть нескольких электоральных циклов, побеждая на выборах. В отечественной практике это «Единая Россия».

Феномен господствующей партии рассматривают как зарубежные, так и отечественные политологи, называя саму господствующую партию по-разному: доминирующей, правящей и т.п.

Например, американский политолог К.Грин, анализируя партийную систему доминантного типа, отмечает, что она складывается на основе политического контроля над обширным государственным сектором экономики, прямого направления в партийную казну бюджетных денег, протекции лояльному бизнесу в обмен на финансовые пожертвования и бесплатное пользование государственными услугами (транспорт, недвижимость, связь и др.)[10].

Отечественный исследователь Д.Г.Красильников имеет другое видение. Он, исходя из отношений политической организации и власти, предлагает выделять три вида провластных политических партий – правящую, «правящую» и проправительственную[11].

Выходит, что феномен господствующей власти признан как зарубежными, так и отечественными политологами. Согласно этой идее можно рассмотреть два вида оппозиционных политических партий – конструктивных и альтернативных.

*Конструктивные* (от лат. *constructivus* – служащий для построения) оппозиционные партии, как правило, лояльны к существующей избирательной и политической системе, могут поддерживать господствующую партию или правящую коалицию.

Партии конструктивного характера обычно являются парламентскими, но это не обязательно. При этом называть их «системной» оппозицией также будет не совсем корректно из-за несхожих идеологических платформ и различного отношения этих сил к политике господствующей партии или парламентской коалиции.

К этому типу можно отнести «Справедливую Россию», ЛДПР, «Патриотов России» и т.д.

Резонно согласиться с тем мнением, что господствующие и конструктивно-оппозиционные партии служат дополнительным механизмом для легитимации власти современной российской политической элиты[12].

*Альтернативные* (от лат. *alternatus* – другой) оппозиционные партии чётко проявляются через антиправительственную риторику, программу и действия.

Эти силы выступают за кардинальное изменение конституционного порядка не только на словах, но и на деле. Тем не менее характеризовать альтернативные партии как «несистемные» не совсем верно, так как довольно часто большинство из них, сохраняя агрессивную антиправительственную риторику, на время принимают *status quo* существующей политической системы. И всё же альтернативные оппозиционные партии более последовательны в критике существующих властей и конструктивно-оппозиционных партий, поддерживающих господствующую партию либо парламентскую оппозицию. Крайний их вариант – экстремистские партии.

В качестве примера альтернативных оппозиционных партий можно привести «Другую Россию», «Пиратскую партию России» и т.п.

Доказательством операционности предлагаемой партийной классификации служит и тот факт, что итальянский политолог Дж.Сартори рассматривает «ответственный» *(responsible)* и «неответственный» *(irresponsible)* виды партий. Что впол-

не соответствует конструктивной и альтернативной партийной оппозиции[13].

Партийный менеджмент, основанный на политико-маркетинговой концепции, использует терминологию политического капитала и рынка. Такой экономический подход в политологии использовали основатели Вирджинской школы общественного выбора *(Public Choice)* Дж.Бьюкенен и Г.Таллок.

Политический капитал – это государственные должности, политический статус и связи, обеспечивающие благополучное материальное положение для субъекта политического управления. Тогда как политический рынок – это пространство, где происходит не только обмен голосов избирателей, лояльности граждан на предвыборные программы и предлагаемые решения политических управленцев, но и торг между самими субъектами политического управления по поводу владения сегментами государственной власти[14].

Теория политико-маркетинговой основы партийных технологий была неоднозначно воспринята политологическим сообществом у неё в научных кругах есть немало оппонентов. Критики политико-маркетингового подхода к партийному строительству часто апеллируют к так называемой теории политической кооперации. Из политико-кооперационных теорий больше всего известна *концепция коалиций* У.Райкера. Эта модель предполагает следующий постулат: политическую коалицию нужно строить из минимально необходимого для победы числа членов, так как увеличение их рядов уменьшает размер политической выгоды, приходящийся на каждого члена коалиции. Примером такой ситуации может служить решение американского президента Л.Джонсона, который соединил в своём управленческом аппарате сторонников Дж.Кеннеди и собственных последователей из южных штатов, обделив «политической прибылью» последних.

Также существует *политико-кооперационный концепт «фрирайдера»* М.Олсона. В основе его лежит идея того, что рациональный политический потребитель не захочет предпринимать усилия и нести расходы для поддержания политической организации, созданной для достижения общего благополучия в условиях, когда его собственный вклад в конечный результат будет незначителен и когда он может воспользоваться будущими благами без приложения усилий. Иными словами, партии конструктивной оппозиции, по сути, являются зайцами, едущими за счёт господствующих партий.

Поэтому концепты политического маркетинга и политической кооперации нужно не противопоставлять друг другу, а умело синтезировать.

В настоящее время в политическом менеджменте становится популярной *концепция политического консьюмеризма.*

Согласно трактовке российского политолога С.Н.Пшизовой, политический консьюмеризм – это политическое поведение граждан, мотивированное потребительски. В качестве примера следует упомянуть реакцию российских граждан, которые голосуют за политическую продукцию, сформированную политическими консультантами через массмедиа.

Все эти подходы не противоречат, а своеобразно дополняют друг друга, учитывая специфику национальных политических культур различных стран. С этой точки зрения целесообразно опираться на гибридный теоретический подход, сочетающий концепты политического маркетинга, политической кооперации и консьюмеризации[15].

По нашему мнению, все политико-менеджерские технологии партийного строительства можно разделить на следующие:

– партийные стартапы;
– управление партийными функционерами;
– управление партийными активистами;
– работа с партийными сторонниками;
– партийный фандрайзинг.

Проанализируем партийные технологии.

## Анализ технологий партийного строительства

Деятельность политических менеджеров российских политических партий можно фиксировать с помощью мониторинга интернет-публикаций. Количество упоминаний о конкретной партии в Интернете – это своего рода маркер, при помощи которого определяется активность работы политического менеджера. Нельзя забывать, что упоминания могут быть совершенно разного контекста: благожелательные либо негативные. Однако даже скандал, негативный с первого взгляда, может привлечь внимание избирателей к проблемам той или иной партии. Следовательно, интернет-упоминания можно считать важнейшим показателем политического пиара российских партий.

Количественный контент-анализ с помощью системы *Google* дал интересные результаты.

Для господствующей партии «Единая Россия» результат составил 11 млн 200 тыс. упоминаний.

Данные для лидеров конструктивной партийной оппозиции распределились следующим образом:

– КПРФ – 7 млн 850 тыс.;
– ЛДПР – 5 млн 760 тыс.;
– партия «Яблоко» – 5 млн 20 тыс.;
– «Справедливая Россия» – 2 млн 840 тыс.;
– «Правое дело» – 1 млн 690 тыс.

Аутсайдерами стали другие партии конструктивной оппозиции: «Аграрная партия» – 951 тыс., «Патриоты России» – 900 тыс., «Монархическая партия» – 89 тыс. 700.

Лидером альтернативной партийной оппозиции по числу упоминаний стали «Другая Россия» – 5 млн 660 тыс. и «Партия народной свободы» – 1 млн 70 тыс.

Меньше всего информации о двух партиях альтернативной оппозиции: «Родина: здравый смысл» – 486 тыс. и «Пиратская партия России» – 206 тыс.

Из этих данных становится понятным, что в сфере технологий политического *PR* партии альтернативной оппозиции могут составлять реальную конкуренцию партиям конструктивной оппозиции. Однако популярности партий альтернативной оппозиции мешает не только нехватка финансирования, особенности избирательной системы и пресловутый административный ресурс, но и отсутствие прочной целевой аудитории граждан, которая могла бы стать её реальной социальной базой.

Как правило, ещё до официальной государственной регистрации идут подготовительные партийно-менеджерские работы. Логично регистрацию и первичные партийные технологии условно объединить под термином «партийные стартапы» по аналогии с бизнес-сферой. В своё время исследователи Д.Хопкин и К.Паолуччи на основе анализа испанских и итальянских партий пришли к выводу, что современные партийные организации по многим признакам сходны с бизнес-фирмами[16]. Особенно это актуально в свете последних исследований постиндустриальных процессов[17].

**Партийные стартапы** зависят от действующего избирательного и партийного законодательства. Российские специалисты в области партологии А.В.Кынев и А.Е.Любаров выделяют три принципа регистрации политических партий:

– уведомительный принцип;
– петиционный принцип;
– принцип достижения минимальной пороговой численности.

*Уведомительный принцип* подразумевает, что для формирования партии достаточно оформить заявление, выбрать символику и название. Иногда необходимо небольшое число учредителей.

Он распространён в ФРГ, Франции, Греции, Канаде, Нидерландах, Швейцарии и других странах.

*Петиционный принцип* используется в том случае, когда для регистрации партии требуется собрать некое число подписей избирателей, согласных с её учреждением. Имеется в виду именно согласие избирателей на учреждение партии, а не их вступление в неё.

Он действует в США, Испании, Австрии, Норвегии, Португалии, на Украине.

*Принцип достижения минимальной пороговой численности* означает регистрацию при обретении партией минимально допустимого количественного порога своих членов. Это характерно для стран с переходными политическими режимами, а также в странах с разной степенью авторитарности.

В России минимальный порог в 2012 г. был снижен законом, предложенным Президентом Д.А.Медведевым, с 40 тыс. до 500 членов. Требования численности к региональным отделениям российских партий отменены вовсе, теперь они могут определяться уставом партии.

Кроме того, партийные стартапы должны предполагать политический брендинг – создание чёткой, понятной и привлекательной партийной символики.

После первичных технологий партийных стартапов требуется более активно применять технологии **управления партийными функционерами**. Партийные функционеры, как правило, работают на профессиональной основе.

Российские специалисты в области политических технологий Е. Малкин и Е.Сучков отмечают, что к ним можно применить базовый, сетевой, интегрированный и смешанный виды партийного менеджмента.

*Первый, базовый, подход* к созданию системы партийных функционеров означает, что они привлекаются из сотрудников организаций, которых контролирует руководство партии. Например, это административные структуры (когда речь идет о партии власти) и производственные структуры (заводы). Подобная технология является наиболее легкой и

быстрой. При строгом следовании этой процедуре партийная структура становится полностью управляемой из центра.

Но есть и сложности. Проблема в том, что функционеры часто не являются профессионалами в области публичной политики и часто не испытывают в ней потребности. Результатом такой методики может стать крайне бюрократизированная, формальная структура, последствия которой скажутся во время политических кампаний.

Базовым подходом, как правило, пользуются господствующие политические партии, к примеру «Единая Россия». Раньше его практиковала КПРФ.

*Второй, сетевой, подход* означает появление целой сети функционеров через вербовку в партийные структуры уже имеющихся в регионах ярких публичных политиков. В другом варианте можно привлечь к публичной политике совершенно новых людей через систему личных связей пар- тийного руководства. Такая технология является оптимальной с точки зрения эффективности работы с активистами и сторонниками партии, а также с целью проведения региональных политических кампаний, которые порой легче выиграть, чем федеральные.

И всё же, в отличие от предыдущего подхода, эта процедура крайне медлительна и трудоёмка. На деле каждого из потенциальных руководителей партийных отделений приходится находить через личные контакты и договариваться с ним индивидуально. Возможен и самый нежелательный сценарий, когда отдельные функционеры становятся слишком независимыми и неуправляемыми.

К сетевому подходу прибегает альтернативная партийная оппозиция вроде «Другой России» и «Пиратской партии России».

*Третий, интегрированый,* подход практикуется при формировании новой партии на базе слияния и поглощения общественных и политических организаций, что напоминает аналогичные явления в бизнесе. Другими словами, партийные отделения просто вбирают в себя прежние региональные ячейки этих организаций. Технология способствует быстрому созданию системы из опытных и мотивированных на политическую карьеру функционеров[18].

Интегрированный подход раньше использовали, к примеру, партии «Справедливая Россия» и «Патриоты России».

Между тем при этой стратегии партийного менеджмента возможно появление противоречий между функционерами, вербовавшимися из разных структур. В этом случае политическому менеджеру рекомендуется проявить жёсткость, спровоцировав и ускорив такие тлеющие конфликты на первичных этапах партстроительства. Эту уловку можно назвать «гладиаторскими играми», когда менеджеру становится понятно, кто из функционеров является в регионах доминирующей силой, а кого из них даже следует исключить из партии в случае опасности или провокационности для общего дела. «Гладиаторские игры» не только вскрывают замаскированные противоречия, но и разряжают до избирательной кампании внутрипартийный климат.

Так или иначе, политтехнологами на практике применяется смешанный вариант, сочетающий технологии базового, сетевого и интегрированного подходов. Параллельно технологии управления партийными функционерами должны предполагать политический имиджмейкинг – работу специалистов по внешнему облику первых лиц партии (деятельность стилистов, визажистов, модельеров, парикмахеров, психологов и т.п.).

**Технологии работы с партийными активистами** более популярны в российском политическом менеджменте, чем те же методики организации работы партийных функционеров. Взаимодействие политического менеджера с партийными активистами предполагает четыре этапа: обозначение, фиксация, вербовка и «намагничивание».

Е.Малкин и Е.Сучков пишут, что обозначение активиста начинается тогда, когда он впервые выражает готовность принять участие в деятельности политической партии. Менеджер может обозначить потенциальных активистов в общественных приёмных партии, благотворительных акциях, марафонах и на партийных мероприятиях.

Затем происходит фиксация активиста. Менеджеру рекомендуется сразу дать такому активному человеку какое-нибудь не очень обременительное задание (нанесение политического граффити на асфальтовом покрытии какого-либо двора; распространение агитационных материалов в доме активиста; расклейка объявлений и плакатов о партийных мероприятиях и т.п.). Когда после выполненного задания активист соглашается продолжить партийную деятельность, менеджер может считать его зафиксированным.

Позже политический менеджер приступает к процедуре вербовки активиста. Предпочтительным вариантом будет включение менеджером активиста в реализацию политических проектов с учётом привязки к определённой территории для работы с электоратом.

Наконец, «намагничивание» активиста предполагает постоянное его задействование после вербовки в различных партийных мероприятиях. Партийный менеджер создаёт и поддерживает атмосферу доброжелательного отношения к активисту, который должен осознать, что его работу ценят, а к его советам прислушиваются, чтобы у него сформировалось ощущение духа единой команды. Для этого активиста снабжают эксклюзивной политической информацией, новыми слухами, знакомят с известными политологами, специалистами и политиками. Важно и материальное поощрение, однако с ним не стоит перебарщивать.

Также важны в политическом менеджменте **технологии работы с партийными сторонниками**. Эксперты разделяют технологии работы с партийными сторонниками на две группы: методику выявления и «касания»[19].

На этапе выявления не все сторонники организации, в отличие от активистов, обозначают себя самостоятельно в форме вступления в партию. Выявленным сторонником партии менеджер начинает считать только того, кто поддержал своей подписью хотя бы одну партийную инициативу. Поэтому всех сторонни-

ков менеджер должен регистрировать, занося в специальную базу данных.

Технология «касания» сторонников подразумевает, что контакт менеджера с ними не должен прерываться. Можно это делать написанием писем, их приглашения на партийные собрания. Это осуществляется, во-первых, для создания эффективной сети сторонников до избирательной кампании, и, во-вторых, с целью вербовки из сторонников новых партийных активистов.

Наконец, стремительно набирают популярность **технологии партийного фандрайзинга**. Задача партийного фандрайзера – изыскать финансы для партии или электоральной кампании таким образом, чтобы это не нарушало законодательство и не вызывало негодования общественности. Политический фандрайзинг в наибольшей степени отражает консьюмеризацию и маркетизацию современной российской политики. Он даёт новый импульс для развития российских партий в условиях низкой эффективности от практики членских взносов.

Отечественный вариант политического фандрайзинга имеет свои особенности. Характерной его чертой является теснейшая зависимость от воли политической власти. Тем более что прошедшая в российский парламент партия переводится на государственное финансирование.

Исследователь Е.Смолянинов отмечает, что политический фандрайзинг в России носит более скрытый характер, нежели просто деятельность политических партий по привлечению финансовых средств. Он полагает, что крупнейшие финансово-промышленные компании и политические партии не являются субъектами фандрайзинга, а представляют его объекты, ресурсы тех или иных частей российской политической элиты.

Проведённый анализ позволяет сделать определённые выводы.

Так, существующие партийные классификации не всегда подходят к российской политической действительности. Поэтому была предложена авторская типология партий, предполагающая их деление на господствующие, конструктивные и альтернативные.

Исследование российского политического менеджмента показало, что технологии партийного строительства имеют большое разнообразие.

К примеру, в отечественных партиях активно применяются технологии партийных стартапов, работы с партийными функционерами, активистами и сторонниками. Также большую популярность получили технологии поиска и привлечения финансовых средств или партийного фандрайзинга.

Таким образом, все перечисленные технологии отражают общую маркетизацию и консьюмеризацию российской политической сферы.

## Примечания

[1] *Егоров В.Г., Морозов А.А.* Партология М. Дюверже и актуальные проблемы российского партогенеза // Обозреватель-Observer. 2012. № 5. С. 88.

[2] *Мейтус В.В., Мейтус В.Ю.* Политическая партия: стратегия и управление. Киев: Эльга; Ника-Центр, 2004.
[3] *Зазнаев О.И.* Что такое сравнительная политология? // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе. Материалы респ. Науч.-практ. конф. с международным участием. Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии, 2010. Т. 1.
[4] *Kirchheimer O.* Der Wandel des westeuropdischen Parteiensystems // Lenk K., Neumann F. Theorie und Soziologie der politischen Parteien. Darmstadt; Neuwied, 1974. Bd. 2.
[5] *Oberreuter H.* Parlamentarishe Opposition. Hamb., 1975.
[6] Katz R., Mair P. Cadre, Catch-All or Cartel? A Rejoinder //Party Politics. 1996. Vol. 2. № 4.
[7] *Спасский Е.Н.* Трансформация политических партий и их типологическая концептуализация: опыт западной партологии // Полития. 2008. № 2(49).
[8] *Игнаци П.* Партии и демократия в постиндустриальную эпоху // Политическая наука, 2010. № 4.
[9] *Горбунова Н.Е.* Европейский союз как политическая интеграционная модель: теория и практика: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. Полит. наук. МГТУ им. Н.Э.Баумана. М., 2005.
[10] *Greene K.F.* Why Dominant Parties Lose: Mexico's Democratization In Comparative Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
[11] *Красильников Д.Г.* Межсистемные политические ситуации в России в XX веке: вопросы теории и истории. Пермь, 2001.
[12] *Абрамов А.В., Рыбина М.В.* К вопросу о методиках выявления политической элиты современной России // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2.
[13] *Sartori G.* Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Colchester: ECPR Press, 2005.
[14] *Рыбина М.В., Федорченко С.Н.* Электоральные технологии политического менеджмента // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2012. Т. 3. № 2.
[15] *Федорченко С.Н.* Партийный брендинг как технология политического менеджмента в Грузии // Постсоветская трансформация политических систем новых независимых государств. Материалы международной науч.-практ. конф. / ред. В.Г.Егоров. М.: МГОУ, 2012.
[16] *Hopkin J., Paolucci C.* The Business Firm Model of Party Organization: Cases from Spain and Italy // European Journal of Political Research. 1999.Vol. 35. № 3.
[17] *Постников Н.Д.* Сервис в контексте современного постиндустриального общества // Сервис plus. 2011. № 2.
[18] *Малкин Е., Сучков Е.* Политические технологии. М.: Русская панорама, 2006.
[19] *Федорченко С.Н.* Современные технологии политического менеджмента. М.: МГОУ, 2012.

# «Особые условия» в системе критериев национальной безопасности

**Василий Середа**
**Наталья Шевалёва**

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. отмечается, что на обеспечение её национальных интересов негативное влияние будут оказывать:

– вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях;

– противоречия между основными участниками мировой политики;

– угроза распространения оружия массового поражения и его попадания в руки террористов;

– совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий.

Усилится глобальное информационное противоборство, возрастут угрозы стабильности индустриальных и развивающихся стран мира, их социально-экономическому развитию и демократическим институтам. Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

В мире обострится демографическая ситуация и проблема окружающей среды, возрастут угрозы, связанные с неконтролируемой незаконной мигра-

---

**СЕРЕДА Василий Николаевич** – доктор юридических наук, профессор. *E-mail:* Leningrad-47@mail.ru

**ШЕВАЛЁВА Наталья Васильевна** – научный сотрудник вуза. *E-mail:* boretz.alexandrer@yandex.ru

**Ключевые слова**: «особые условия»; классификация чрезвычайных ситуаций; режим чрезвычайных ситуаций; силы обеспечения национальной безопасности.

цией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности.

Вероятно распространение эпидемий, вызываемых новыми неизвестными ранее вирусами. Более ощутимым станет дефицит пресной воды[1].

В изложенном прогнозе развития общественно-политической обстановки в мире содержатся некоторые элементы условий и предпосылок, возникновение которых в случае непринятия эффективных мер может привести к возникновению чрезвычайных (по зарубежной терминологии – кризисных) ситуаций, которые широкий круг ученых, практиков, занимающихся научными исследованиями в области обеспечения национальной безопасности, трактуют как «особые условия».

Вместе с тем до настоящего времени нет единого понимания того, что вкладывать в это понятие и чем оно отличается от близких к нему понятий?

Как их выделить из широкого спектра происходящих в мире процессов и явлений, вскрыть сущность и природу их возникновения?

Данные вопросы носят не только теоретический характер. От того, какие события признаются «особыми условиями», насколько глубоко и всесторонне изучены причины их зарождения, во многом будет зависеть выработка и принятие решений по своевременному их предотвращению или снижению уровня негативного воздействия от наступления их последствий, а также определению путей и способов их разрешения, в том числе в интересах обеспечения оптимальной расстановки и использования привлекаемых сил и средств.

Следует отметить, что в законодательном и теоретическом плане понятие «особые условия» полностью не определено.

Каждый из составляющих его элементов несёт в себе свою смысловую нагрузку.

Слово «особый» означает: 1. Не такой, как все, не обыкновенный; 2. Отдельный, независимый от других[2]. Под условиями понимают обстановку, в которой происходит что-нибудь, а также обстоятельства, от которых что-нибудь зависит[2].

Таким образом, применительно к деятельности сил обеспечения национальной безопасности под «особыми условиями» следует понимать как их содержание (причины, обстоятельства возникновения, факторы, влияющие на их развитие, и как следствие – выработка и принятие мер по нейтрализации или минимизации последствий от их возникновения), так и то, в каких формах они проявились и в чем тот или иной тип особых условий отличается от иных событий.

При этом необходимо иметь в виду, что терминологическая неопределенность, в свою очередь, влечет за собой отрицательные последствия и в практической деятельности.

Ряд разработчиков указанной проблемы рассматривают понятие «особые условия» как чрезвычайную обстановку, повлекшую установление специального правового режима, характеризующегося повышением полномочий органов государственной власти и управления, что прежде всего предполагается при стихийных бедствиях, эпидемиях и эпизоотиях[3].

Ю.Н.Мартынов отмечает, что различие точек зрения по данному вопросу предопределено отсутствием единого подхода к предмету исследования. По этой причине одни авторы рассматривают «особые условия» как специальный правовой режим, выступающий формой их выражения, другие – как явление, составляющее их содержание[4].

По мнению И.Е.Кривошеева, понятие «особые условия» более емкое, включающее в себя и соответствующее содержание, и форму его выражения, в том числе в нормативных правовых актах. Оно не может ограничиваться характеристикой обстановки, складывающейся при стихийных бедствиях, эпидемиях и эпизоотиях. Оно должно охватывать более широкий круг обстоятельств, прежде всего социального свойства[3].

А.Ф.Майдыков считает, что в исследуемом понятии должны найти отражение главные особенности рассматриваемых условий, которые определяют специфику функционирования задействованных в них правоохранительных органов.

По его мнению, такими особенностями являются: введение особого правового режима; создание для его поддержания новых структур и системы правоохранительных органов; привлечение дополнительных сил и средств; организация новой системы управления; проведение при необходимости специальных операций[5].

И.Е.Кривошеев подразделяет «особые условия» на три крупные группы:

– природно-биологического характера (землетрясения, наводнения, сели, песчаные и снежные бури, оледенения, эпидемии и эпизоотии);

– технического или производственного характера (взрывы, аварии, катастрофы);

– социального характера, которые, в свою очередь, могут быть разделены на явления криминального свойства (групповые нарушения общественного порядка; массовые беспорядки, захват преступниками летальных аппаратов и заложников и т.п.) и некриминального свойства (массовые несанкционированные выступления самодеятельных объединений; массовые политические, спортивные, культурные и другие мероприятия; катастрофы; крупные аварии и пожары на предприятиях, крушения).

Кроме того, «особые условия» возникают также с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий, при введении режима военного положения и с объявления общей или частичной мобилизации. Под «особыми условиями» следует понимать повышенную по степени опасности для жизни людей, сохранности материальных и культурных ценностей обстановку, вызываемую явлениями природно-биологического, технического, социального характера и требующую для ее нормализации принятия специальных организационных, правовых мер и их материально-технического обеспечения[5].

Анализ содержания диспозиции ст. 85 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации показывает, что законодатель предусматривает введение режима «особых условий» в исправительно-трудовых учреждениях. Это предполагает приостановление реализации некоторых прав осужденных, введение усиленного вариан-

та охраны, надзора, особого порядка допуска на объекты и т.д. в случаях стихийного бедствия, введения в районе исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях в исправительном учреждении[6].

В соответствии с п. 13 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» органы полиции обязаны оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при введении режима «особых условий» в исправительном учреждении в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

Таким образом, законодатель вводит в обоих случаях в научный и практический оборот понятие «режим особых условий», не раскрывая его содержание. В то же время обеспечение функционирования системы охраны любого объекта, поддержание общественного порядка, организация особой системы управления, жизнедеятельности населения, общественных, государственных учреждений, организаций, предприятий независимо от форм собственности требует установления для этой цели определенного порядка и правил, которые в совокупности принято называть режимом.

По мнению М.П.Киреева, об «особых условиях» деятельности органов внутренних дел речь может идти только при введении режима чрезвычайного, особого и военного положения[7].

Анализ приведенных точек зрения на содержание рассматриваемого понятия свидетельствует о наличии широкого диапазона мнений, в которых отражается как необходимость выполнения своего прямого функционального предназначения теми или иными органами государственной власти (розыск и задержание вооруженных преступников, ликвидация последствий аварий, катастроф), так и потребность принятия специальных мер, реализация которых предусматривает введение специальных режимов, в том числе связанных с ограничением прав и свобод личности, граждан, переводом предприятий, учреждений, органов управления на специальный режим работы и т.д. В то же время несмотря на имеющиеся различия в оценке авторами понятия «особые условия», единым для них является то, что в них отражаются внешние формы проявления уже имеющих место событий, но не раскрываются природа, причины и обстоятельства, которые послужили основанием для их возникновения, а также наличие причинно-следственной связи между ними.

Как отмечает академик Д.Гвишиани, глубокие корни многих природных и технологических бедствий, не говоря уж о социальных конфликтах, лежат в сфере общественных интересов, конкретнее, в ведомственном монополизме, независимо от того, порождены ли они командно-бюрократической системой управления или частной собственностью на средства производства[8].

По мнению авторов, в понятии «особые условия» содержатся две составляющие.

*Во-первых*, в общетеоретическом плане под ними следует понимать такое состояние сложившейся обста-

новки в обществе, государстве на всей его территории или определенной его части, а также в характере развития отношений с другими государственными образованиями (одним, группой государств), когда устранение имеющихся угроз национальной безопасности, а также приведение в нормальное русло их жизнедеятельности невозможно без принятия чрезвычайных мер, направленных на устранение причин и условий, их породивших, которые сопровождаются введением специальных правовых режимов, призванных обеспечивать безопасное существование личности, общества, государства в сложившихся условиях.

*Во-вторых*, в более узком, прикладном плане под «особыми условиями» подразумевается такой масштаб и характер возникших внутренних и внешних угроз безопасности личности, общества и государства, при котором их устранение невозможно без установления специальных режимов, обеспечивающих особый порядок жизнедеятельности общества и функционирования системы государственных органов и управления как на всей территории государственного образования, так и на отдельной его части, исходя из существующего государственного устройства и административно-территориального деления[9].

*Таким образом, под «особыми условиями» следует понимать такое сложившееся состояние развития обстановки в обществе, государстве либо на определенной части его территории, а также сложившихся отношений с иными государственными образованиями (одним, группой государств), в результате которых возникли реальные угрозы интересам национальной безопасности страны в целом либо отдельным ее видам или конкретным сферам жизненно важных интересов общества и государства, а локализация или нейтрализация последствий от воздействия выявленных внутренних и внешних угроз их безопасности потребует введения специальных правовых режимов, обеспечивающих особый порядок жизнедеятельности общества и функционирования органов государственной власти и управления, в том числе на основе прямого президентского правления.*

По мнению авторов, предложенный ими подход к определению понятия «особые условия» достаточно обоснованно указывает на наличие общих причин их возникновения в разных общественных системах и дает основание для вывода о необходимости их исследования на основе общей теории систем, системного подхода и достаточно полно раскрывает его содержание.

Это позволит определить соотношение понятия «особые условия» с такими понятиями, как «чрезвычайные обстоятельства», «чрезвычайная ситуация», «чрезвычайное происшествие (событие)» и т.п. Так, согласно ст.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. Т68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» «чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой челове-

ческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей».

Авторы при определении понятия «особые условия» исходят из того, что его следует также разграничивать и с такими родственными ему понятиями, как «кризисная ситуация», «критическая ситуация», а затем проводить анализ их взаимосвязей и, наконец, формулировать критерии определения той или иной категории.

В этом авторы солидарны с мнением И.Б.Новика и Б.Н.Порфирьева о необходимости построения цепи причинно-следственных связей в процессе возникновения «особых условий»[8].

Анализ взаимосвязи данной структуры понятий показывает, что, несмотря на кажущуюся идентичность, не каждая чрезвычайная, кризисная, критическая ситуация может быть отнесена к «особым условиям». По мнению авторов, их можно квалифицировать как «особые условия» в том случае, когда затрагиваются интересы безопасности общества и государства в целом или отдельных ее видов, а также их жизненно важных интересов, что потребует, в свою очередь, принятия специальных мер по локализации или минимизации последствий от их воздействия. При этом авторы не противопоставляют их друг другу, а показывает их тесную взаимосвязь.

В то же время, как свидетельствует отечественный и мировой опыт, локализация последствий их возникновения возможна за счет имеющихся сил и средств благодаря своевременно принятым мерам на основе всесторонней оценке сложившейся обстановки, качественной разработке управленческих решений и их эффективной реализации, в том числе на основе введения специальных правовых режимов.

В связи с этим большое значение имеет определение критериев и параметров, основываясь на которых можно обеспечить качественное описание и характеризовать то или иное событие, как «особые условия». Важным свойством таких критериев является их системность. Только наличие всей их совокупности позволяет квалифицировать то или иное явление, как «особые условия».

Очень существенным для исследования природы возникновения «особых условий» и оценки их сущности является изучение процессов, происходящих в общественных, государственных и иных социальных образованиях.

Каждая социальная система, конечно, имеет свою историю, свое начало и конец, переживает процесс зарождения и становления, развития и расцвета. Общество в целом, конкретное государственное образование и составляющие его подсистемы, в частности, функционируют и развиваются во времени. Поэтому очень важно всестороннее знание внутреннего состояния общества и его исторических перспектив.

Специфика социальной системы, ее сущность определяются в первую очередь внутренней природой образующих ее компонентов, характером их внутреннего взаимодействия. Отсюда актуальное значение приобретает способность социальной системы, к которой относится общество, его политическая система и подси-

стемы, их составляющие, в том числе силы обеспечения национальной безопасности, воспринимать внешние воздействия окружающей среды, преломлять их через внутренние свойства и противоречия, перестраиваться, нейтрализовывать или ассимилировать эти возмущающие воздействия.

Фактически речь идет о прочности и стабильности социальной системы, показателем которых является уровень ее организованности и тип (целостный или суммативный).

Немаловажное значение для существования системы в этих условиях имеет и воздействие внешней среды. Ее роль в обеспечении жизнеспособности системы значительно возрастает, если факторы ее влияния на внутреннее состояние системы усиливают отрицательную тенденцию или способствуют ее ослаблению.

Переход системы из одного качественного состояния в другое при условии, что сумма отрицательных и положительных факторов, отражающих внутреннее состояние системы, компонентов, ее составляющих, а также связей между ними, в совокупности достигла критической массы, а сама система находится в критическом состоянии, и обосновывает возникновение такого явления, как «особые условия». В условиях неспособности общественной системы преодолеть влияние отрицательных факторов и их локализовать без принятия дополнительных мер, направленных на усиление воздействия системообразующих параметров и повышения эффективности функционирования компонентов системы, и происходит формирование «особых условий».

Таким образом, кажущаяся внезапность возникновения «особых условий» не более чем форма проявления. Фактически их возникновение – закономерный результат действия многих факторов, образующих причинно-следственную цепь событий и приводящих в результате к возникновению «особых условий»[9].

Как подчеркивает Б.Н.Порфирьев, в известных теориях катастроф, разработанных Ш.Ковье, А.Пуанкаре, Р.Тома, форма явления или процесса – катастрофа имеет самодовлеющее значение, а его глубинные причины, механизм формирования игнорируются, сводясь к случайностям. Такой подход ведет к пониманию любой чрезвычайной ситуации как стихийного, уникального события, происходящего вследствие случайных, не связанных друг с другом явлений, и потому принципиально непрогнозируемого и неотвратимого. Отсюда следует, что общество должно придерживаться пассивной, выжидательной стратегии, концентрируя силы и средства исключительно на защите населения в условиях экстремальных ситуаций и ликвидации ее последствий[8].

По этой причине «особые условия» необходимо анализировать не в статике и оценивать как одномоментный, внезапно возникший акт, а в динамике как процесс, развивающийся определенное время в ограниченном направлении и пространстве, в котором одни события являются следствием других и образуют между собой причинно-следственную связь.

Поэтому для оценки временных параметров возникновения «особых условий» большое значение приобре-

тают соотносимость и взаимосвязь таких понятий, как «критическая масса», «порог критической массы», «критическая нагрузка», уровень которых характеризует сложившееся состояние исследуемой системы, звеньев, ее составляющих, и при определенных обстоятельствах способствует формированию «особых условий» ее функционирования.

Применительно к рассматриваемой теме под **критической массой** следует понимать наименьшую массу отрицательных и положительных факторов, воздействующих на параметры системы, при которых могут протекать самоподдерживающиеся процессы внутри нее. Ее наименьшая возможная граница, переход которой приводит к возникновению **критической нагрузки**, т.е. потери устойчивости деформируемой системы, является **порогом критической массы**.

В свою очередь, **критические явления** характеризуют поведение элементов и звеньев, составляющих систему вблизи точек фазовых переходов в условиях потери ею своей устойчивости.

К типичным критическим явлениям в общественной системе относятся:

– рост напряженности в социальной структуре общества, особенно в отношениях между звеньями, входящими в ее состав, межгосударственных связях и приближением их к критической точке;

– возрастание восприимчивости и проницаемости политической и социальной структур общества, в том числе системы органов государственной власти и управления (правоохранительных органов, специальных служб и т.д.) к воздействию внешних и внутренних отрицательных факторов.

К критическим явлениям в более узком смысле следует относить явления, обязанные своим происхождением росту флуктуационных величин в общем процессе функционирования общественной системы. Причем возникшая флуктуационная неоднородность общества существенно влияет на его системные свойства, и прежде всего системообразующие параметры, обеспечивающие его целостность и стабильность.

Важное значение в исследовании процесса возникновения «особых условий» имеет такое понятие, как **критический объем**, т.е. удельный вес положительных и отрицательных явлений в жизнедеятельности системы, которые в критическом состоянии становятся примерно равными. То допустимое давление, при котором возможно сосуществование указанных двух фаз, является предельным **критическим давлением**, последующее возрастание которого приведет к разрушению действующей социальной системы.

Таким образом, взаимосвязанные между собой понятия *«критическая масса», «критическая нагрузка», «критическая точка», «критические явления», «критический объем»* и *«критическое давление»* характеризуют свойства общественной системы и структур, ее составляющих, определяют уровень их выживаемости и способности обеспечивать устойчивое функционирование.

В целом все это составляет устойчивость системы, т.е. относительно динамичное постоянство структуры и свойств внутренней среды, устой-

чивость ее основных системообразующих параметров. Чем выше устойчивость системы, тем больше возможностей и вариантов у системы нейтрализовать воздействие отрицательных факторов на ее жизнедеятельность[9].

Данный процесс носит объективный характер и происходит независимо от желания и намерений тех или иных социальных групп людей, социальных слоев населения, общественной системы. Другое дело, какое воздействие, в свою очередь, на этот процесс последние оказывают, как сочетаются объективные и субъективные начала.

На взгляд авторов, в основе их возникновения и развития находятся существующие противоречия, присущие для системных образований, на основе философского закона единства и борьбы противоположности. В то же время несвоевременное принятие мер по устранению факторов, способствующих нарушению сложившегося их баланса, формирует условия для их появления.

Характерным примером соотношения объективного и субъективного при возникновении «особых условий» является данная В.И.Лениным характеристика признаков революционной ситуации и условий, при которых из нее возникает революция[10].

Как отмечает Н.Я.Сацков, «формируемые в Европе идеи новой оценки человека на рубеже XIX и XX веков не стали господствующими и реально воплощаемыми в монархической Царской России… Руководившая элита противилась реализации практических требований совершенствования жизнедеятельного бытия, как чувственного приходящего явления…»[11]

Таким образом, зарождение «особых условий» является закономерным следствием тех процессов, которые происходят в любых системных образованиях и устранение их негативного воздействия на системообразующие параметры требуют выработки и принятия адекватных развитию обстановки мер.

Возникновение «особых условий», как правило, означает прерывание нормальной жизнедеятельности конкретной личности, общества, государства, органов государственной власти, местного самоуправления, объектов промышленности, транспорта, связи независимо от форм собственности.

Закономерно возникает необходимость внесения существенных корректив в их деятельность, чтобы предотвратить или свести до минимума риск их повторного возникновения, а также локализовать наступившие последствия от их воздействия. Данный вывод в целом относится и к деятельности сил обеспечения национальной безопасности страны.

В связи с этим, важное значение имеет знание степени воздействия того или иного типа «особых условий» на уровень эффективности деятельности этих сил в рассматриваемых условиях.

Появление «особых условий» оказывает прежде всего влияние на постановку целей управления перед привлекаемыми к выполнению поставленных задач структурными элементами состава сил обеспечения национальной безопасности.

Применительно к исследуемым условиям это, *во-первых*, будет определяться способностью задействованной системы этих сил обеспечить собственную стабильность за счет наличия у них возможностей в сжатые сроки преодолеть внешние отрицательные воздействия, обеспечив тем самым эффективность своих действий.

*Во-вторых*, способность сформировать собственное позитивное развитие для поддержания гибкости функционирования действующей управленческой структуры и ее реагирования на изменения в обстановке. На этой основе происходит выбор приоритетов, целей и средств их достижения, включая оценку необходимых для выполнения поставленных задач сил и средств, а также основных направлений их деятельности.

Исходя из стратегии управления, при возникновении того или иного типа «особых условий» в управленческой деятельности сил обеспечения национальной безопасности можно выделить два этапа.

На этапе разработки стратегической линии действий реализуется аналитико-прогностическая функция управления, которая включает определение источников возникновения «особых условий», установление степени их опасности, факторов риска для жизни и здоровья личного состава привлекаемых сил и средств предполагаемых размеров потерь и ущерба.

Кроме того, для задействованной в «особых условиях» группировки сил и средств немаловажное значение имеет знание района их действий, характер поставленных перед ними задач и последовательность их выполнения, способы действий, построение боевого порядка, структурный и численный состав, участки сосредоточения основных усилий, время готовности к действиям.

Значительное воздействие «особых условий» следует ожидать и на условия функционирования организационных структур, которыми необходимо управлять.

При реализации функций управления деятельностью сил обеспечения национальной безопасности следует принять во внимание вероятность значительных изменений условий функционирования имеющейся организационной структуры, необходимость обеспечения ее гибкого реагирования на происходящие изменения за счет перехода к альтернативному, заранее разработанному направлению управленческой деятельности. Решить данную задачу возможно при условии, если структуры управления ими включают в себя как функционально-специализированные, так и проблемно-целевые (ситуационные) элементы.

Актуальность решения данной проблемы заключается в том, что в рассматриваемых условиях удельный вес ситуационных задач, возникающих вследствие дестабилизирующего воздействия на управленческий процесс факторов «особых условий», значительно возрастает. При этом не все существующие структурные звенья действующей системы управления оказываются способными обеспечить устойчивую работу в условиях сложной и динамично развивающейся оперативной обстановки.

В результате возникает необходимость дополнения действующей уп-

равленческой структуры элементами ситуационного типа, обеспечивающими в правовом, организаци- онном, оперативном, информационно-аналитическом и техническом отношениях решения всего спектра возникающих задач.

Применение ситуационного подхода также позволяет преодолеть рассогласованность между элементами и функциями в рамках сформированных для действий в «особых условиях» линейно-функциональных структур управления, что в свою очередь будет усиливать их интеграцию и координацию и закономерно ослаблять жесткость и централизованность ранее сложившихся структур управления, усиливая их гибкость и придавая организационным формам матричный характер.

Динамично развивающиеся «особые условия» с их высокой степенью неопределенности, которая возрастает прямо пропорционально их масштабам, оказывают кардинальное воздействие и на соблюдение требований и принципов, предъявляемых к управлению силами обеспечения национальной безопасности и в целом к системным формированиям, а также формам, методам и средствам управления.

Последовательность и содержание этапов в управлении ими предполагает мониторинг развития обстановки, своевременное вскрытие и устранение условий и предпосылок, способствующих их формированию.

На данном этапе в деятельности органов управления значительную роль играет реализация информационно-аналитической функции. Исходя из результатов ее выполнения, можно сделать вывод, что важным этапом в управленческом процессе является этап подготовки к управленческой деятельности в «особых условиях», в процессе которого реализуются три функции:

– планирование;

– подбор, подготовка и расстановка кадров;

– локализация возникающих «особых условий» и минимизация их последствий[8].

Вместе с тем актуальным вопросом, требующим своевременного решения на этапе подготовки, является обеспечение правового регулирования деятельности заинтересованных органов управления и подчиненных им структур в рассматриваемых условиях.

Кроме того, важным условием, обеспечивающим успешное выполнение поставленных задач в случае возникновения «особых условий», является заблаговременное формирование и подготовка специальных органов управления (оперативных штабов, объединенных оперативных штабов, оперативных групп), в том числе на объединенной или коалиционной основе.

В частности, в Перечень создаваемых федеральными органами исполнительной власти функциональных подсистем Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 27 мая 2005 г. № 335 и от 3 октября 2006 г. № 600) целесообразно включить все структурные компоненты существующей системы сил обеспечения национальной безопасности, в том числе Федеральную службу исполнения наказаний, Федеральную

миграционную службу, Главное командование внутренних войск МВД России, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Пограничную службу ФСБ России.

Возникновение «особых условий» приводит и к изменению подходов к планированию и подготовке выделенных сил и средств системы обеспечения национальной безопасности к действиям в рассматриваемых условиях.

«Особые условия» оказывают также влияние и на способность системы управления обеспечить эффективность реализации функций управления, основным содержанием которой является превентивность и упреждающий характер в принятии и реализации управленческих решений, которые должны базироваться на всесторонней оценке складывающейся обстановки и прогнозирования возможных вариантов ее развития.

Появление «особых условий» и участие в их локализации сил обеспечения национальной безопасности оказывает существенное воздействие и на выбор соответствующими управленческими структурами форм, методов и средств управления, которые в силу специфики и тенденций развития рассматриваемых условий будут иметь достаточно ограниченный перечень и во многом зависеть от состояния действующих систем связи как основного средства передачи информации, а также уровня их надежности, устойчивости и защищенности.

Изложенное позволяет сделать вывод, что основными целевыми установками при организации управленческой деятельности в рассматриваемых условиях следует считать:

– информирование руководства страны, субъектов Федерации, местных органов власти и управления об угрозе агрессии против страны, а также о назревании чрезвычайных ситуаций, вероятных вооруженных конфликтов, их причинах и возможных последствиях;

– обеспечение высокой оперативно-мобилизационной готовности системы сил обеспечения национальной безопасности к действиям в рассматриваемых условиях;

– осуществление организационно-методического руководства и контроля за проводимыми мероприятиями по их прогнозированию, предупреждению и локализации;

– обеспечение своевременного, адекватного реагирования на резкое обострение оперативной обстановки, вызванное факторами, влияющими на деятельность органов национальной безопасности в «особых условиях»;

– организация устойчивого руководства на всех уровнях, координация усилий и взаимодействие различных подразделений системы национальной безопасности;

– организация эффективной работы руководящего и оперативного состава органов безопасности, направляемых в зону «особых условий»;

– организация обмена информацией, координации и взаимодействия с МЧС России, органами МВД и Внутренними войсками МВД России, военным командованием, администрацией учреждений и предприятий при локализации и ликвидации последствий «особых условий».

Иногда в СМИ, особенно в период 2010–2011 гг., можно было встретить мнение, что из-за крупных лесных

пожаров решением главы того или иного субъекта Федерации введен режим чрезвычайной ситуации без каких-либо дальнейших пояснений. Вместе с тем, согласно п. 24 постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. № 794 (в ред. постановлений Правительства РФ от 27 мая 2005 № 335 и от 3 октября 2006 № 600) решениями руководителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления и организаций, на территории которых могут возникать или возникли чрезвычайные ситуации либо к полномочиям которых отнесена ликвидация чрезвычайных ситуаций, для соответствующих органов управления и сил единой системы может устанавливаться один из следующих режимов их функционирования:

– режим повышенной готовности – при угрозе возникновения чрезвычайных ситуаций;

– режим чрезвычайной ситуации – при возникновении и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Анализ содержания Перечня мероприятий, проводимых органами управления и силами единой системы, при введении указанных режимов показывает, что их реализация на межмуниципальном, региональном и федеральном уровнях, как правило, возможна при введении особого правового режима, прежде всего при введении режима чрезвычайного положения.

Поэтому предоставленные согласно п. 33 постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2004 г. № 794 права руководителю по ликвидации чрезвычайных ситуаций самостоятельно принимать решения, в том числе о проведении эвакуационных мероприятий, остановке деятельности организаций, находящихся в чрезвычайной ситуации, ограничения доступа людей в зону чрезвычайной ситуации и т.д., в определенной мере затрагивает положения Конституции Российской Федерации и должны быть отрегулированы в рамках Федерального Конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изменениями от 30 июня 2003 г. и от 7 марта 2005 г.).

В частности, ст. 4 КЗ «О чрезвычайном положении» целесообразно дополнить п. 3, в соответствии с которым при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций, в том числе эпидемий и эпизоотий, имеющих локальный (региональный) характер, но требующих проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ, чрезвычайное положение вводится постановлением главы субъекта Федерации с незамедлительным докладом об этом Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации и сообщением Законодательному собранию субъекта Российской Федерации.

По мнению авторов, расширение полномочий главы субъекта федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера обеспечивает реализацию ст. 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите

населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и повышает их ответственность за принятие решений при возникновении «особых условий» подобного типа.

В соответствии с подп. ж ст. 10 указанного закона (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ) Правительство Российской Федерации устанавливает классификацию чрезвычайных ситуаций, в том числе чрезвычайных ситуаций в лесных массивах, возникающих вследствие лесных пожаров, и полномочия исполнительных органов государственной власти по их ликвидации.

В соответствии с подп. и указанной статьи определяется порядок привлечения спасательных воинских формирований федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, к предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Однако указанную статью целесообразно дополнить подпунктом, предписывающим Правительству Российской Федерации устанавливать типологию «особых условий», а также определять порядок привлечения главой субъекта Федерации сил и средств федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны, к предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Указанные дополнения позволят повысить эффективность функционирования сложившейся системы обеспечения национальной безопасности страны и результативность решения стоящих перед ней задач.

Таким образом, рассмотренные в статье вопросы показывают возросшее влияние «особых условий» на обеспечение национальной безопасности России как важный внутренний фактор, который должны учитывать федеральные и местные органы власти.

## Примечания

[1] Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

[2] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 397, 729.

[3] *Кривошеев И.Е.* Взаимодействие соединений и частей внутренних войск с органами внутренних дел при выполнении задач в особых условиях. М., 1996. С. 12, 13.

[4] *Мартынов Ю.Н.* О понятии «особых условий» // Актуальные вопросы советского административного права. Сб. ст. М., 1972. С. 78.

[5] *Майдыков А.Ф.* Предмет, задачи и система курса «Управление органами внутренних дел в экстремальных условиях». М., 1989. С. 6, 14.

[6] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М., 1997. С. 48.

[7] *Киреев М.П.* Управление кризисными ситуациями (понятия и определения). Экстремальные ситуации, конфликты, согласие. Сб. ст. М., 1998. С. 8.

[8] Цит. по: *Порфирьев Б.Н.* Государственное управление в чрезвычайных ситуациях. М.: Наука, 1991. С. 5, 33, 43, 71.

[9] *Середа В.Н.* Особые условия и их влияние на управление деятельностью отечественных сил обеспечения безопасности (теоретико-прикладной анализ). Монография. М., 2006. С. 19.

[10] *Ленин В.И.* Крах II Интернационала // ПСС. Т. 26. С. 218–219.

[11] *Сацков Н.Я.* Разрушающая и созидающая роль идей. К., 1995. С. 16.

# Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.)

**Сергей Дружиловский**
**Владимир Аватков**

## Введение

В настоящее время Министерство иностранных дел Турции функционирует на основе принятого 7 июля 2010 г. Закона № 6004 «О министерстве иностранных дел». Среди задач министерства первым пунктом значится «оказание поддержки устойчивому формированию и укреплению в регионе и в мире среды, которая бы способствовала справедливости и развитию»[1].

Символично, что уже в первом пункте закона Турция заявляет о себе как о державе, способной и стремящейся осуществлять мирополитическую деятельность, выступать в качестве регулятора и брать на себя ответственность за судьбу региона и даже мира. К тому же нельзя не отметить и тот факт, что «справедливость и развитие» – это аллюзия на новую турецкую экспансионистскую модель умеренного ислама, реализуемую Партией справедливости и развития (ПСР).

Министром иностранных дел Турецкой Республики с 1 мая 2009 г. является Ахмет Давутоглу. Среди его статей и книг наиболее важной является монография «Стратегическая

**ДРУЖИЛОВСКИЙ Сергей Борисович** – кандидат исторических наук, профессор, кафедра востоковедения МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* enlishstudent@mail.ru

**АВАТКОВ Владимир Алексеевич** – аспирант кафедры востоковедения, преподаватель военной кафедры и кафедры языков стран БСВ МГИМО(У) МИД России. *E-mail:* v.avatkov@gmail.com

**Ключевые слова**: Турция, Партия справедливости и развития, США, «Большой Ближний Восток», «арабская весна», региональные державы.

глубина»[2], которая отражает текущую внешнюю политику страны. Именно под его руководством Турция сформировала доктрину «Ноль проблем с соседями»[3], которая изначально являлась символом миротворческой политики, а потом трансформировалась в агрессивную доктрину по трансформации статуса страны за счет управления процессами в соседних странах.

В 2010 г. вышла знаковая статья Ахмета Давутоглу в журнале «Россия в глобальной политике». В ней министр отмечает следующее: «Турция верит в возможность установления справедливого и устойчивого мирового порядка, который будет служить на благо всех стран, любого общества и каждого человека в отдельности. С нашей точки зрения, путь к этому лежит через формирование местных и региональных блоков»[4].

Необходимость установления «справедливого» миропорядка становится основополагающим тезисом турецкой внешней политики. Однако если изначально он трактовался как стремление Турции к миру, основанному на принципе К.Ататюрка «Мир в стране – мир во всем мире», то впоследствии преобразовался в часть стратегии Турции по распространению собственной политической модели.

А.Давутоглу выделяет 6 принципов внешней политики Турции, видимо, проводя параллели с шестью «стрелами» К. Ататюрка, которые на долгие годы заложили основу всей политики страны, однако сегодня практически полностью ушли в историю.

*Первый принцип* внешней политики заключается в определении баланса между свободой и безопасностью. Данный пункт является приоритетным неслучайно: министр как будто предвидел вопросы, возникшие во время «арабской весны», когда возникла необходимость определить соотношение категорий свободы и безопасности.

Между *остальными пунктами* существует взаимосвязь. Пункты «вовлечение всех региональных сил в мирный процесс» и «проведение эффективной дипломатии в отношении соседних регионов» формируют основу концепции министра «Ноль проблем с соседями», которая подразумевает тактику кнута и пряника.

*Пятый и шестой принципы* («эффективное использование международных форумов и новых инициатив» и «создание нового образа Турции»[4]) демонстрируют стремление страны изменить свой имидж и статус в современных международных отношениях.

Все это подтверждается словами Давутоглу о том, что внешняя политика Турции «ориентирована не на кризис, а на мечту и видение будущего мироустройства»[4].

Иными словами, во главу угла республика ставит собственную идеологическую модель, основанную на рациональном сочетании ислама и светского порядка.

Основным документом, определяющим внешнюю политику Турции, является закрытая «Красная книга», или, как ее часто называют, «секретная конституция». В ней прописываются основные угрозы и вызовы республике, ее противники и союзники. Новый вариант «Книги» принимается каждые пять лет на заседании Совета безопасности Турции, его от-

рывки часто вбрасываются в прессу. Примечательно, что в 2010 г. была принята версия («Документ о политике в области национальной безопасности»), которую готовили не военные, а представители гражданской администрации[5].

По словам президента Турции А.Гюля, в отличие от предыдущей версии нынешняя не содержит указания на то, что какая-либо группа граждан представляет угрозу национальной безопасности[6].

Документ 2005 г. в качестве основной угрозы рассматривал такие факторы, как исламский радикализм, сепаратизм и деятельность левацких группировок, а также международный терроризм.

Деятельность умеренно-исламской ПСР могла попасть под определение исламского радикализма и, в связи с ее политикой в отношении курдов, сепаратизма. Это объясняет стремление А.Гюля исключить данные пункты из нового варианта документа. Примечательно, что из списка стран, угрожающих безопасности Турции, были изъяты Россия, Греция, Иран и Ирак. Москва определяется в документе как потенциальный партнер.

## Турция и США: новый импульс в старой дружбе

В апреле 2009 г. американский президент Б.Обама совершил свой первый официальный зарубежный визит в Турцию. Турецкая Республика была выбрана неслучайно: отношения между Турцией и США при прежнем президенте Дж.Буше были напряженными. В этой связи для США было крайне важным удержать турецкий умеренно-исламский режим в лоне американской внешней политики.

Нынешний режим в Турции можно рассматривать как эксперимент по эволюционной смене традиционных элит на те, что на данном этапе больше устраивают население и при этом сохраняют относительную лояльность США. Изменение политического режима в Турецкой Республике – всего лишь ширма, за которой скрывается намерение страны сохранить и преумножить свои позиции как ближайшего партнера Америки. Турецкий случай уникален тем, что Турция стремится развиваться в рамках иерархии Штатов, при этом проявляя собственные надрегиональные амбиции.

С распадом СССР позиции Турецкой Республики в системе приоритетов США резко ослабли, однако для самой Турции США всегда оставались приоритетом. Анкара отводит первостепенное место Вашингтону в своей внешней политике, координирует свои действия с ним на мировой арене, развивает двустороннее сотрудничество в политической, военной и экономической сферах.

В последнее время наблюдается повышение внимания к Турции и со стороны американских властей. Это выражается не только в усилении контактов между первыми лицами государств, но также и в увеличении запроса со стороны американского правительства на аналитические материалы по Турции. Это связано с опасениями выхода страны из сферы американского влияния в «свободное плавание».

Так, в 2012 г. турецкий министр иностранных дел А.Давутоглу озвучил тезис о том, что Турции необходимо преодолеть «комплекс неполноценности» и доказать, что она «не получает инструкций от других держав и не является частью чужих схем».

Рассматривая турецко-американские отношения в период 2002–2012 гг., следует выделить два этапа: период правления республиканцев во главе с Дж.Бушем-мл. и период правления демократов во главе с нынешним президентом США Б.Обамой.

Внешняя политика США в период правления Дж.Буша-мл. характеризовалась активной борьбой с терроризмом и агрессивной внешней политикой в регионе Ближнего Востока, что натолкнулось на «непонимание» Турции.

Расхождения в политических вопросах не могли не повлиять на экономическое сотрудничество стран. После того как в 2003 г. турецкий парламент отклонил требование о размещении американских войск на своей территории для ввода их в Ирак, турецкий фондовый индекс упал более чем на 12,5%, началось «бегство» иностранного капитала. Турция, чья экономика переживала затяжной кризис, оказалась под угрозой не получить многомиллиардный пакет американской помощи[7].

Особого внимания заслуживает энергетика.

США оказывали поддержку Турции в вопросах строительства Евразийского энергетического транспортного коридора из Центральной Азии и Кавказа через Турцию в Европу и на другие рынки. Они принимали активное участие в прокладке нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан, что дало возможность Вашингтону оказывать политическое давление на основных региональных участников проекта и «ударить» по позициям России в регионе.

Новая администрация США продемонстрировала свою открытость к сотрудничеству с Анкарой, видимо, посчитав, что Турция является самым подходящим посредником между Западом и Востоком и может в будущем послужить своего рода политической «моделью» для стран региона.

Сегодня турецко-американские отношения можно назвать прочным стратегическим союзом, опирающимся на широкий диалог и скоординированные действия на международной арене. Безусловно, в нем есть ряд позиций, по которым стороны придерживаются различных точек зрения. Это турецко-израильские отношения, непризнание Турцией геноцида армян, иранская ядерная программа, проблема прав человека в Турции.

Однако это незначительные разногласия, на которых стороны не слишком заостряют внимание.

## Турция и ЕС: охлаждение отношений

Полноправное членство в ЕС – это приоритетная внешнеполитическая задача Турции. Заявку на членство в ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) Турция подала еще в 1959 г. В 1999 г. Турция была официально внесена в список претендентов на членство в ЕС. С этого момента наступил новый этап в отношениях Турции и Евросоюза. Турция стала осуществлять необходимые реформы. С 2005 г. начались пе-

реговоры о постоянном статусе, однако они были заморожены на некоторое время в 2006 г., потом снова возобновились в 2007 г.

Дело в том, что Турция из 35 пунктов требований, необходимых для вступления в ЕС, выполнила реально только[8].

18 пакетов реформ были заморожены: 8 – по инициативе ЕС, так как Турция отказалась предоставить свои порты кипрским суднам, а другие 10 – по требованию Кипра и Франции. Вопрос вступления Турции в ЕС осложняет и ряд других проблем: кипрский и курдский вопросы, непризнание турецкой стороной геноцида армян.

Необходимо отметить, что особо важными для Турции являются отношения с Германией и Францией.

Франция и ранее занимала достаточно жесткую позицию в отношении интеграции Турции в ЕС. Французские власти переводят внимание граждан с вопросов внутренних на вопросы внешние, тем самым вовлекают народ в дебаты о расширении ЕС, переключают их недовольство на турок, которые, как и проживающие во Франции арабы, преимущественно исповедуют ислам.

Текущее противостояние между Францией и Турцией встраивается в более масштабный тренд – охлаждение отношений в поле Турецкая Республика – Евросоюз. Свою роль играет и экономический кризис, в частности, финансовый кризис в еврозоне.

При Франсуа Олланде Франция будет, как и раньше, проводить активную внешнюю политику в ЕС, на Ближнем Востоке и Кавказе. А в этих ключевых для Турции регионах политику Олланда невозможно предсказать без знания истории франко-турецких отношений.

Основой франко-турецких отношений являются торговля (товарообмен растёт по 15% в год и достиг 12 млрд евро к 2010 г.), французские инвестиции в объёме 10 млрд долл. и культурные связи, продолжающиеся со времён франко-турецкого альянса XVI в.

В начале XXI в. на международной арене страны вместе боролись с терроризмом и вели операцию в Афганистане, выступали против американского вторжения в Ирак, боролись с изменением климата, регулировали арабо-израильский конфликт, не желали видеть Иран ядерной державой и по сей день состоят в одних организациях (НАТО, ОЭСР, Совет Европы).

Однако узлами противоречий остаются демократизация, права меньшинств и секуляризация Турции, автономия курдов и Северный Кипр.

После прихода к власти Ф.Олланда обе стороны намерены начать отношения с чистого листа и стремиться к принятию Турции в ЕС. Мешать сближению будет кипрское председательство в ЕС и обещание Олланда снова внести в парламент законопроект о криминализации отрицания геноцида армян. Окончание мирового экономического кризиса может повлечь за собой переориентацию связей на другие страны. Значит, оптимистический сценарий предполагает осторожное «потепление», наиболее вероятный пессимистический – санкции за новый закон о геноциде. При этом экономические связи будут развиваться прежними темпами.

В мае 2012 г. вновь интенсифицировался, казалось бы, подвергшийся заморозке тренд евроинтеграции Турции.

Ведущие турецкие политики один за другим совершали визиты в европейские страны, встречались с европейскими лидерами. Однако активность Турции связана вовсе не с её устремлениями стать равноправным членом ЕС. Она отражает генеральную линию правящей элиты по превращению Турции в державу мирового уровня.

## Диаспоры как инструмент «мягкой силы» Турции

Турецкие диаспоры существуют во многих странах мира. Турция, учитывая растущую роль своей диаспоры в странах пребывания, начинает активно задействовать соотечественников при лоббировании своих интересов. Самая многочисленная турецкая диаспора находится в Германии.

Согласно имеющимся данным (2009 г.), в ФРГ проживало от 2,5 млн до 3,5 млн турок.

Можно выделить две волны турецкой миграции в Германию.

Первая миграционная волна датируется 60-ми годами прошлого столетия.

Германия нуждалась в низкоквалифицированной рабочей силе. 30 октября 1961 г. ФРГ заключает с Турцией договор, в котором предполагалось, что турецкие рабочие помогут в восстановлении экономики послевоенной Германии.

Немецкие власти рассчитывали, что рабочие вернутся обратно на родину, однако многие из них предпочли остаться.

Немецкое правительство предоставило им право на воссоединение с семьей в 1975 г. Это явилось причиной второй волны турецкой иммиграции.

Выходцы из Турции внесли значительный вклад в экономику ФРГ.

Сейчас в Германии действует около 70 тыс. компаний, учрежденных турецкими бизнесменами, проживающими в стране. Около 57 тыс. турок ведут собственное дело в 91 секторе экономики.

Выходцы из Турции не только включены в экономическую жизнь Германии, но они также все активнее включаются в политическую и культурную жизнь страны. С каждым годом растет количество политиков турецкого происхождения.

Примером может служить лидер «Партии зеленых» Джем Оздемир, член Социал-демократической партии Вурал Огер, министр по делам семьи, женщин, социального развития и интеграции Нижней Саксонии Айгюль Озкан, депутат от левых Хаккы Кескин и др.

Правительство Турции ведет активную политику по поддержанию связей со своими соотечественниками, проживающими в Германии.

21 декабря 2009 г. на очередном заседании правительства Турции было принято решение о создании Департамента по вопросам турок, проживающих за границей.

С 2010 г. при аппарате премьер-министра Турецкой Республики работает специальное агентство по работе с турецкой диаспорой – Управление по делам турок, проживающих за рубежом, и родственных народов. Ответственным за координацию работы агентства назначен государственный министр труда и социальной защиты Ф.Челик. В 2008–2015 гг. запланировано 70 проектов по укреплению связей с соотечественниками.

Турки, проживающие в ФРГ, являются своего рода рычагом внешней политики своей родины. Цель Тур-

ции заключается в продвижении своих интересов через соотечественников, вовлеченных в политическую жизнь Германии.

Показательным является пример политика турецкого происхождения Джема Оздемира, лидера политического движения «Зеленые/Союз 90», который является сторонником политики мультикультурализма и интеграции турок в немецкое общество и выступает за полноправное членство Турции в ЕС.

Однако следует отметить, что в турецкой диаспоре ФРГ наблюдается «идеологический раскол». В то время как различные турецкие объединения Германии, в основном религиозные, поддерживают правящую Партию справедливости и развития, турецкая интеллигенция Германии, которая наиболее активно включена в политическую жизнь и явно симпатизирует «кемализму», осуждает политику премьер-министра Р.Т.Эрдогана, призывая его не вмешиваться в дела турецкой диаспоры, а заниматься проблемами Анкары.

Усиление позиции Турции в Европе, в частности в Германии, в будущем может явиться помехой реализации евразийской концепции В.В.Путина, которая заключается в создании Евразийского центра от Лиссабона до Владивостока с центром в Москве. Москве придется искать новые подходы к выстраиванию политических и стратегических отношений с Анкарой при решении спорных вопросов в меняющемся мире.

Растущее турецкое влияние в Германии также невыгодно России, для которой Германия является важным стратегическим и экономическим партнером в Европе.

## Турция и Китай: прощупывание почвы

Отношения между Турцией и Китаем имеют довольно короткую историю, так как были установлены лишь в 1971 г.[9]

До начала прошлого десятилетия турецко-китайские связи не отличались какой-либо интенсивностью, несмотря на ту роль, которую занимает Китай в мировом экономическом и политическом развитии. Однако после прихода к власти в Турции представителей Партии справедливости и развития стала наблюдаться значительная активизация во внешнеполитическом курсе страны.

Этот курс затронул и турецко-китайские связи, усилению которых мешали географические причины, а также приверженность разным идеологиям со времен холодной войны. Сближение двух государств обусловлено как политическими, так и экономическими мотивами. Турция для усиления своих международных позиций пытается развивать отношения с Китаем, претендующим на статус сверхдержавы. Очевидны и экономические преимущества данного партнерства, выраженные в большом потенциале Китая, а также в его желании инвестировать в новые рынки.

До 2008 г. встреч на официальном уровне между представителями двух стран не проводилось, и решение проблем двусторонних отношений ограничивалось общением на международных площадках. Некоторое оживление наступило лишь в 2002 г., когда Турцию посетил Председатель

КНР Цзян Цзэминь. Однако какие-либо принципиальные договоренности во время визита достигнуты не были. Затем в 2005 г. Китай посещает тогдашний министр иностранных дел Турции А.Гюль. Постепенно начинают складываться предпосылки для более интенсивного сотрудничества двух стран.

Дальнейшее сближение обозначилось интенсификацией встреч на министерском уровне на различных международных площадках. Затем начали проходить и визиты на высшем уровне.

В апреле 2012 г. впервые за 27 лет состоялся визит турецкого премьер-министра в Китай. Р.Т.Эрдоган начал свой официальный визит с города Урумчи, столицы района Китая, населенного тюркским мусульманским населением – уйгурами.

Таким образом, за последнее десятилетие турецко-китайские отношения получили значительный импульс в развитии, не имеющий аналогов в истории взаимодействия двух стран. Прежде всего это вызвано желанием использовать существующий экономический потенциал, а также обеспечить стабильность в Евразии. В эту концепцию отношений вписывается и желание разрешить главную проблему турецко-китайских отношений – положение тюркоязычных народов в Китае.

## Турция и Япония: удержание статус-кво

Несмотря на то что дипломатические отношения между двумя странами были установлены еще в 1890 г., сотрудничество Турции и Японии за все это время развивалось крайне медленно и явно не соответствовало уровню двух государств. Основной причиной этому стало нежелание Токио развивать турецко-японские отношения, так как Турции не придавалось сколько-нибудь большого значения во внешнеполитическом курсе страны. Вплоть до настоящего момента сотрудничество ограничивалось экономической сферой, но и тут нельзя говорить о каких-либо серьезных достижениях.

Не наступило какого-либо существенного прорыва в отношениях даже после прихода к власти Партии справедливости и развития. Очевидно, что в ближайшее время турецко-японские отношения не станут развиваться ускоренными темпами, особенно в политической сфере, где они ограничатся сотрудничеством в рамках совместного участия в международных организациях, решением текущих вопросов двусторонних отношений. Экономическое взаимодействие также будет иметь в основном односторонний характер, так как Турция не сможет предложить одной из самых развитых экономик мира нечто большее, чем возможность для долгосрочного инвестирования и территорий для создания сборочных предприятий японской продукции.

## Турция и Индия: разделенные идеологией

Несмотря на ту важную роль, которую Индия играет в регионе и в мире в целом, турецко-индийские отношения никогда не отличались динамичностью. В начале прошлого десятилетия тем не менее наблюда-

лась интенсификация двусторонних контактов.

По оценкам А.Гюля, основным препятствием развития более тесного турецко-индийского сотрудничества является принадлежность двух государств к разным политическим лагерям: Турция является членом НАТО, а Индия традиционно придерживается Движения неприсоединения.

Экономический потенциал двусторонних отношений почти не используется.

По итогам 2010 г. товарооборот двух стран составил 4 млрд 16 млн долл. США, что является очень небольшим показателем для таких крупных мировых экономик.

Турецко-индийские отношения не отнесятся к уровню стратегического партнерства, так как, что Турция имеет гораздо более тесные связи с Пакистаном – основным конкурентом Индии в регионе. Дальнейшее развитие отношений Турции и Индии, скорее всего, будет осуществляться в экономической сфере, так как в ней обе страны имеют большой потенциал.

## Турция и Пакистан: военно-полевая дружба

Турция стала одним из первых государств, признавших независимость Пакистана.

Двустороннее сотрудничество активно развивалось в рамках СЕАТО и СЕНТО. Однако затем в турецко-пакистанских отношениях наметился значительный спад, пик которого пришелся на 90-е годы прошлого века.

С начала прошлого десятилетия двусторонние встречи вновь начали происходить довольно часто.

Так, в рамках концепции многовекторной внешней политики Исламабад в 2003 г. посетил премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган. Также был проведен ряд встреч на министерском уровне.

После этого началась некоторая активизация и экономических отношений.

В двусторонних отношениях Турции и Пакистана большую роль играет военное сотрудничество.

С 2003 г. осуществляют свою работу консультационные военные советы, созданные для координации деятельности сторон в сфере военно-технического сотрудничества. Турция проводит обучение пакистанских военнослужащих в своих военных академиях[10].

В ближайшей перспективе маловероятно, что турецко-пакистанские торговые отношения будут каким-либо образом существенно развиваться. Основной причиной этому является слабая экономика Пакистана.

## Турция на Ближнем Востоке: через «арабскую весну» – к надрегиональному статусу

Необходимо дать оценку и позиции Турции в отношении мира и стабильности на «Большом Ближнем Востоке». Ситуация на Ближнем Востоке в целом остается напряженной на протяжении всех лет пребывания ПСР у власти. Особенно усложнилась она в 2011–2012 гг., что связано с «арабской весной».

Цели Турции в событиях «арабской весны» можно сформулировать следующим образом:

– смена элит на конфликтном пространстве, приход к власти но-

вых субъектов исламского типа, подконтрольных Турции, способной получить полномочия от Запада на управление процессами, вплоть до определения степени глубины исламизации новых элит;

– сохранение территориальной целостности и переформатирования карты проекта «Большой Ближний Восток» за счет выполнения американских проектов по смене устаревших режимов при сохранении и увеличении их реальной контролируемости и благодаря согласию исполнять в этом контексте роль самостоятельной правой руки США*;

– повышение своей роли как державы не просто регионального[11], а надрегионального уровня[12], державы, способной решать задачи глобального характера;

– демонстрация реальной приверженности США[13] и готовность действовать в рамках их политики на благо сохранения относительного суверенитета и во имя удержания правящей элиты у власти;

– расширение возможностей применения всех видов имеющихся сил, среди которых главнейшую роль играет религиозно-нравственная (идеологическая), олицетворяемая исламским тарикатом (сектой) «Нур»[14] во главе с живущим в США турком Ф.Гюленом;

– подготовка базы для выдвижения на лидирующие позиции в рамках процесса признания палестинского государства, а также в условиях маргинализации международных отношений и расширения управляемой анархии;

– укрепление территориальной целостности и противодействие распространению «весны» на своей территории;

– защита интересов собственных граждан;

– вывоз государственного имущества из зоны конфликтов.

США во время «арабской весны» фактически передали Турции полномочия по сдерживанию сирийского режима и оказанию давления на Израиль. Среди ресурсов деятельности Турции в контексте «арабской весны» можно назвать:

– территорию, соединяющую Запад с Востоком, Север с Югом и объединяющую целый ряд микро- и макрорегионов;

– молодое и амбициозное население, уровень образования которого быстро растет, что приводит к увеличению конкурентоспособности страны на международной арене в целом;

– хорошо вооруженную, жестко организованную, вторую по численности армию НАТО;

– союзнические отношения с США;

– затянувшийся процесс интеграции в ЕС;

– наличие на своей территории энергоузлов;

– сильные аналитические кадры, грамотно выстроенная кадровая политика в целом;

– наличие собственно внутри- и внешнеполитической идеологии, на данном этапе привлекательной как для Запада, так и для Востока;

– эфефективную экономическую модель.

---

* Иную точку зрения на роль Турции в проекте «Большой Ближний Восток» см.: URL: http://www.regnum.ru/news/1439560.html

## Турция в Африке южнее Сахары: тактика малых дел

На протяжении многих десятилетий Африка была полем соперничества крупных держав, а после Второй мировой войны сверхдержав в лице США и СССР. Сегодня в Африку начинают проникать и другие страны, не являющиеся региональными лидерами, но претендующими на роль таковых. Одним из таких «новых игроков на африканском поле» становится Турция.

Анкара начала принимать участие в реализации проектов в Африке с 1998 г. в рамках различных программ Всемирного банка для Африки. После прихода к власти Партии справедливости и развития это участие приняло более крупные масштабы.

В 2003 г. власти Турции приняли так называемую африканскую стратегию, в рамках которой в отношении стран Африки Турция стала проводить активную политику, включающую развитие двусторонних отношений со странами Тропической Африки, финансирование ряда проектов, в том числе и в образовательной сфере.

2005 г. и вовсе был объявлен в Турции годом Африки.

Тогда было множество взаимных визитов руководителей Турции и африканских стран, а также и торговых делегаций, налажено авиасообщение с рядом африканских государств, подписаны договоры о взаимном сотрудничестве, отмене визового режима для обладателей дипломатических паспортов и ряд других немаловажных соглашений.

На протяжении всей своей истории Турецкая Республика не уделяла должного внимания отношениям со странами Тропической Африки. Это объяснялось направленностью турецкой внешней политики в сторону Европы и США, отсутствием каких-либо интересов или политических выгод для страны в Африке. Долгое время на территории стран Тропической Африки не было нормального диппредставительства Турции, за исключением диппредставительства в нигерийском порту Лагос, открытого в 1956 г.[15]

В 2002 г. ситуация поменялась кардинальным образом. Была объявлена «Африканская стратегия» Турции[16], стали разрабатываться проекты по развитию стран Тропической Африки. Начались визиты турецкого руководства в африканские страны.

Турция в настоящее время активно открывает дипломатические представительства в странах Тропической Африки.

Посольства Турции открыты в 17 африканских странах южнее Сахары.

В отношении таких «проблемных» африканских стран, как Сомали и Судан, Анкара стремится быть посредником.

В мае 2010 г. в Стамбуле под эгидой ООН прошла конференция по Сомали. На конференции министр иностранных дел Турции А.Давутоглу отметил «важный вклад Турции в укрепление мира и стабильности в Сомали».

31 мая – 1 июня 2012 г. в Стамбуле состоялась вторая Международная конференция по Сомали, которая была посвящена определению путей развития Сомали на период до 2015 г.

Такие конференции по Сомали весьма положительно сказываются на политическом престиже Турции как посредника.

Следует отметить, что Турция весьма заинтересована в развитии

отношений и с богатыми природными ресурсами Сомали.

В 2011 г. президент А.Гюль посетил эту африканскую страну. Во время визита был подписан ряд соглашений между двумя государствами.

С 2011 г. открыто регулярное авиасообщение между двумя странами[17].

Турция активно развивает отношения с Африканским союзом.

С апреля 2005 г. Анкара является наблюдателем в этой организации. Турция, которую Африканский союз в 2008 г. объявил стратегическим партнером Африки, стремится к созданию постоянно действующих механизмов консультаций с африканскими странами.

В 2008 г. в Стамбуле был проведен Первый турецко-африканский саммит сотрудничества, направленный на развитие отношений в различных сферах и их постепенную институциализацию.

На 2013 г. запланировано проведение второго саммита, который должен быть организован в одной из африканских стран[18].

Для Турции торгово-экономическое сотрудничество с африканскими странами имеет особое значение. Торговый оборот Турции с африканскими странами в последние годы растёт стремительными темпами.

В 1990–2008 гг. он вырос в 8 раз.

В 2008 г. объём торгового оборота Турции с Тропической Африкой составил 5,7 млрд долл.[19]

Турцию, входящую в двадцатку крупнейших экономик мира, без сомнения, интересуют на континенте ресурсы. Еще в 80-х – 90-х годах она начала закупать у африканских стран углеводороды, импортируя сжиженный природный газ из Алжира и Нигерии.

В 2002–2007 гг. импорт сжиженного природного газа из Нигерии составил 1,1 млрд куб. м.

Основными внешнеторговыми партнёрами Турции в Африке южнее Сахары, помимо Нигерии, откуда идут поставки нефти и газа, является еще и ЮАР – традиционный поставщик бриллиантов и золота[20].

Деятельность турецких компаний в Африке очень разнообразна. Турки строят дороги, инвестируют в инфраструктуры, в сельское хозяйство и животноводство, скупают земли, выращивают хлопок, табак, инвестируют в химическую промышленность, создают предприятия по производству мебели, выполняют работы в области электроэнергетики.

Так, в сентябре 2009 г. турецкая фирма *Emek Elektrik* выиграла в Нигерии тендер на сумму более 2 млн долл. на сооружение сотен трансформаторов для государственной сетевой компании Нигерии, осуществляющей большую программу по реконструкции сетей и строительству новых электростанций.

Турция в странах Африки южнее Сахары делает акцент на культурные и религиозные связи. Власти Турции постоянно отмечают, что «у них нет на континенте колониального прошлого», тем самым пытаясь расположить к себе африканские народы. Первоочередное место в укреплении своих позиций в Тропической Африке Турция отводит образованию. Власти Турции ежегодно выделяют стипендии и гранты на обучение африканских студентов в своих вузах.

В африканских странах также успешно работают школы Фетхулахха Гюлена.

В Танзании, например, работают 4 турецкие школы, в которых проходят обучение 1,4 тыс. учащихся[20].

Таким образом, образование и культурное сотрудничество – это те важные инструменты, которые активно использует Турция в отноше-

нии стран Тропической Африки. Именно благодаря этим механизмам «мягкой силы» образ Турции на Африканском континенте положителен, и престиж Турции как образцового государства продолжает расти.

Подводя итоги, следует сказать, что в 2002–2012 гг. Турция заметно активизировала африканское направление своей внешней политики, чему способствовал ряд политических и экономических факторов. Значительным моментом, является то, что, выстраивая отношения со странами Тропической Африки, Турция во многом руководствуется предыдущем опытом международных игроков на «африканском поле» и стремится избежать их ошибок. Турция выбрала весьма привлекательную тактику, которая заключается в том, что в вопросах урегулирования кризисов в регионе она старается выступать в роли посредника и сторонника мирных средств, что одновременно избавляет ее от необходимости конкурировать с такими акторами, как США, Евросоюз, Китай и Россия.

## Турция и Россия

Во второй половине XX в. между СССР и Турцией имела место статическая стабильность, в условиях которой статус-кво существовал практически по всем вопросам.

Кардинальные изменения произошли лишь с распадом Советского Союза и разрушением биполярной системы международных отношений.

Современные российско-турецкие отношения не сравнимы ни с периодом создания Турецкой Республики и РСФСР, ни с эпохой биполярной конфронтации. Прошлая стабильность ушла, за почти двадцатилетний отрезок времени со времен распада Союза резко возросло количество контактов на высшем уровне, стали обсуждаться вопросы регионального и глобального характера.

Однако нельзя сказать, что бурное развитие контактов после изменения политической среды привело к исключительно позитивным изменениям для российской стороны. Среди позитивных моментов в развитии российско-турецких отношений после распада СССР стоит отметить, прежде всего, их экономизацию. На первый план вышло сотрудничество в энергетической сфере, был создан газовый трубопровод по дну Черного моря «Голубой поток», имеются проекты по созданию «Голубого потока-2». Важным фактором динамической стабильности является и сотрудничество в области борьбы с терроризмом.

В условиях динамической стабильности государства добились развития открытого диалога, что было невозможно во времена холодной войны. Однако вместе с расширением контактов на поверхность всплыли и непростые вопросы, которые были закрыты «железным занавесом» и позволяли сторонам сохранить хрупкий статус-кво в исторически проблемных вопросах.

После развала СССР на постсоветском пространстве образовался своеобразный вакуум, который, как известно, не может долго существовать, вскоре заполняется если не одной, то другой силой. Существен-

ное влияние на развитие центральноазиатских, кавказских республик, тюркских субъектов России стала оказывать Турция. В борьбу за господство за южные регионы бывшего Советского Союза вновь включился и Иран.

Именно в условиях изменения баланса сил, нарушения глобального равновесия, усиления Ирана и Турции, ослабления России на повестку дня вышло то противостояние в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах, которое было характерно для трех держав на протяжении всей истории. Однако данное противостояние перешло на другой уровень, стало часто, как ни парадоксально, выражаться в сотрудничестве, например, активной деятельности НПО, направлении специалистов в образовательные и религиозные организации, в развитии культурных связей.

В наиболее четкой форме характер отношений Турции с целым рядом республик СНГ выразил министр Турции по связям с тюркоязычными Республиками СНГ А.Чей. Он заявил, что «Турецкая Республика – преемница великой Османской империи» и должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном даже ценой резкой конфронтации с Россией.

Важно подчеркнуть, что сегодня Турция понимает: в краткосрочной перспективе сложно претворить в жизнь идеи о создании новой тюркской империи на основе «старшебратства» Турции. Связано это не только с нежеланием тюркских народов бывшего СССР быть младшими братьями, но и с теми широкими связями, которые существуют у среднеазиатских и кавказских республик с Россией. В этих условиях Турецкая Республика делает ставку на будущее: внедряет свои образовательные, религиозные учреждения в республиках бывшего СССР.

Очевидно, что официальная Анкара рассчитывает не только на экономические и политические дивиденды от развития интеграционных процессов в тюркском мире, но также надеется, что участие в общих структурах будет способствовать укреплению связей между тюркскими государствами и усилению чувства тюркской идентичности. Руководство Турции все время делает акцент на духовное единство тюркских народов. Примечательно, что, даже говоря об основных направлениях внешней политики Турецкой Республики, президент Гюль подчеркнул, что в ее основе лежат традиционные ценности тюркизма, присущие всему тюркскому миру, такие как терпимость, добрососедство и взаимное уважение[21].

Представляется, что в условиях динамической стабильности в отношениях между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в ближайшей перспективе стороны будут всячески стараться найти баланс по всем вопросам, понимая, что от конфронтации потеряют намного больше, чем смогут приобрести от сотрудничества. Однако в более отдаленном будущем именно геополитические, территориальные и конфессиональные расхождения, борьба «за место под солнцем» в рамках повсеместной глобализации могут стать основой конфликтов, которые неоднократно проявлялись в истории взаимодействия двух стран.

В последнее время в российско-турецких отношениях наблюдается

определенный застой. Дружеские взаимоотношения между премьер-министром Р.Т.Эрдоганом и Президентом В.В.Путиным, слухи о возможной «рокировке» турецкого тандема Эрдоган – Гюль по российской модели, рост взаимной торговли, а также периодические контакты между Москвой и Анкарой воспринимаются как попытки политологов и журналистов обнаружить хоть какие-то позитивные тенденции в развитии отношений. В реальности же мировая политическая среда сегодня скорее сталкивает, чем объединяет государства. Основной повесткой дня российско-турецких отношений не является экономика. Проекты чисто экономического характера – удел прошлого. Сегодня их потенциал уже практически исчерпан. Будущее двусторонних отношений зависит скорее от политических вопросов, чем от экономических.

Таким образом, десятилетняя эволюция внешнеполитической идеологии Турции в период пребывания у власти Партии справедливости и развития показывает стремление активизировать ревизионистский потенциал страны.

Ключевыми элементами идеологии Турецкой Республики стали выстраивание «справедливого» миропорядка, апелляция к пантюркизму, «эффективная дипломатия» на надрегиональном уровне («Ноль проблем с соседями»). Турция все более отчетливо заявляет о себе как о самостоятельном игроке, которого не устраивает роль младшего партнера в отношениях с Западом, присвоенная ей в годы биполярного противостояния.

Внешнеполитическая идеология Турции имеет ревизионистский характер и нацелена на преобразование международной среды, а не на сохранение статус-кво. Наращивание экономического потенциала позволит стране расширить своё влияние, втягивая в него даже географически отдаленные регионы мира.

## Примечания

[1] Закон о создании и задачах министерства иностранных дел. 6004 sayyli Disisleri Bakanligi Teskilat Kanunu // URL: http://www.mfa.gov.tr/mevzuat.tr.mfa

[2] The Davutoglu effect // URL: http://www.economist.com/node/17276420

[3] URL: http://www.mfa.gov.tr/policy-of-zero-problems-with-our-neighbors.en.mfa

[4] *Давутоглу А.* Внешняя политика Турции и Россия // URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14562

[5] Тарасов С. Новая «Красная книга» Турции: Москва названа партнером // URL: http://www.regnum.ru/news/1317848.html

[6] Balci K. Milli Guvenlik Siyaset Belgesi bastan yazildi // URL: http://www.zaman.com/haber.do?haberno=1050561&keyfield=

[7] *Арутюнян А.Э.* Отношение Турции к Ираку // URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/089.htm

[8] Новая Турецкая империя? // URL: http://www.rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=8163&Itemid=13

[9] Посольство Турецкой Республики в КНР // URL: http://beijing.emb.mfa.gov.tr/ShowInfoNotes.aspx?ID=121262

[10] Министерство иностранных дел Турции // URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-pakistan_siyasi-iliskileri.tr.mfa
[11] URL: http://www.regnum.ru/news/1445254.html
[12] Заявления премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана // URL: http://iimes.ru/rus/stat/2011/05-10-11.htm
[13] URL: http://iimes.ru/rus/stat/2011/20-09-11.htm, http://www.regnum.ru/news/1444159.html
[14] URL: http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm
[15] URL: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=742:tuerkiyenin-afrika-aclm&catid=80:analizler-afrika&Itemid=141
[16] URL: http://www.iimes.ru/?p=8249
[17] URL: http://www.iimes.ru/?p=10726
[18] URL: http://www.iimes.ru/?p=12087
[19] URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-afrika-iliskileri.tr.mfa
[20] URL: http://opec.ru/1145360.html
[21] URL: http://iimes.ru/rus/stat/2009/10-10-09c.htm

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER
http://www.rau.su
E-mail: observer@ru.ru

***На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:***

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–20121 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

# Глобальное электроэнергетическое партнёрство

**Александра Чувараян**

## Ситуация в мировой энергетике в XXI в.: рост цен на нефть и курс на возобновляемые ресурсы

Роль Организации Объединённых Наций в части экономического и энергетического сотрудничества всегда оставалась решающей. После 90-х годов мир из привычного состояния биполярности перешёл в состояние непредсказуемости, процесс принятия решений более не зависел от двух ядерных держав, а часто становился результатом, с одной стороны, продуманной политики «победителей» в холодной войне, а с другой – возникающих новых сил на мировой арене.

ООН как механизм коллективного принятия решений столкнулся с такими новыми угрозами международной стабильности, как нехватка энергоресурсов, экономические и финансовые кризисы конца XX – начала XXI в., а также региональная нестабильность, особенно в странах – экспортёрах углеводородов.

В конце XX в. стало очевидно, что мировому сообществу придётся искать альтернативные источники энергии в дополнение к невозобновляемым, а также рационально их использовать.

Впервые термин «устойчивое развитие» был использован Экономическим и социальным советом ООН в 1987 г. в документе *Our Common Future, Chapter 2: Towards Sustai-*

---

**ЧУВАРАЯН Александра Асватуровна** – соискатель Дипломатической академии МИД России, главный эксперт блока стратегии и инноваций ОАО «РусГидро» (ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания). *E-mail:* Alexandra.chuvarayan@gmail.com; *E-mail:* ChuvarayanAA@rushydro.ru

**Ключевые слова**: энергетическое сотрудничество, ООН, Глобальное электроэнергетическое партнёрство, устойчивое развитие.

*nable Development*[1], где говорилось о необходимости такого развития общества, при котором экологическая составляющая наряду с социальными и экономическими выгодами играла бы решающую роль.

В настоящее время мировое сообщество осознаёт, что невозобновляемые источники энергии в некий исторический момент времени станут либо труднодоступными, либо просто исчерпают себя и человечество столкнётся с вполне реальной проблемой их нехватки.

Если рассматривать ситуацию на рынке ресурсов шире, то мы наблюдаем возникновение новой энергетической реальности, участниками которой являются США, страны Ближнего Востока и ЕС а также Китай.

США – крупнейший потребитель нефти (24,6%), больше половины которой импортируется, лидер по импорту природного газа (16% от мирового импорта).

Потребление нефти в КНР за 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 9% мирового. В целом за этот период (40 лет) прирост потребления нефти в КНР составлял около 7% ежегодно.

Доля Западной Европы в потреблении нефти достигает 22%, при этом Германия является вторым в мире импортером газа (14%).

В экономической зоне ЕС расположено всего 3,5% мировых доказанных запасов газа и менее 2% нефти. Нефтегазовые месторождения эксплуатируются здесь гораздо интенсивнее, чем в других регионах мира, что ведет к их быстрому их истощению.

Основной проблемой ЕС является рост зависимости от импорта энергоносителей: по прогнозам к 2030 г. она будет составлять 70% при этом импорт нефти может увеличиться с 76% до 90%, импорт газа – с 40% до 70%, угля – с 50% до 70%.

Россия владеет 26,6% мировых запасов природного газа, от 6,2% до 13% (по оценкам различных экспертов) разведанных запасов нефти, около 20% каменного угля. Более 90% экспортируемых российских энергоносителей поставляется в государства ЕС, и можно долго говорить странам ЕС о диверсификации поставок, но в реальности Российская Федерация является основным поставщиком газа в этот регион.

При существующих темпах экономического развития азиатских стран, быстрого роста численности населения и чрезвычайно высокой энергоемкости национальных экономик резко возросла их потребность в энергоресурсах. Одновременно там растёт разрыв между увеличивающимся потреблением и снижающимся производством углеводородов. Ограничение возможности дополнительного роста производства увеличивают риски возможной дестабилизации рынка.

Более опасным является усиление политической нестабильности в регионах, наиболее богатых углеводородами. Рост цен на них приобрел устойчивую тенденцию с 2000 г., когда разразился очередной арабо-израильский конфликт. Затем нефтяные котировки отражали региональную международную напряжённость: вторжение США в Ирак и свержение С.Хусейна, трансформацию энергетического сектора Ирака, обстановку с ядерной программой Ирана и общий фон политических конфликтов на Ближнем Востоке.

Ситуация в мировой энергетике характеризуется обострением про-

тиворечий, которые сохранятся на весь прогнозируемый период. Первопричиной геополитической напряженности является конфликтный потенциал, заложенный в распределении нефтяных ресурсов по планете. Основные потребители – высокоразвитые страны и появляющиеся новые гиганты, в то время как мировые запасы углеводородов сконцентрированы главным образом на территориях сравнительно небольшой группы развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Именно данное противоречие в первую очередь и определяет сценарии развития ситуации и поведение ключевых игроков на рынке. Экономические и политические ресурсы таких крупных потребителей, как США, Европейский союз и КНР, сосредоточены на одних и тех же рынках.

В этих условиях принципиальное значение приобретает геостратегическое противостояние между Китаем и Соединенными Штатами. К 2030 г. КНР сравняется с США по объемам импортируемой нефти. При этом китайское руководство осознает, что без обеспечения надежными источниками энергоресурсов дальнейший рост экономики невозможен. Именно поэтому энергетическая безопасность и поиск новых рынков становятся для Китая как одного из лидеров мировой экономики вопросом выживания. В свою очередь Вашингтон не заинтересован в усилении китайского присутствия на углеводородном рынке и готов использовать максимум политических и экономических рычагов для того, чтобы не допустить туда китайские нефтегазовые компании.

Рынок нефти отражает ситуацию, в которой находится мировое сообщество: с 2003 г. (в частности, после иракского кризиса) цены на нефть только растут. Обобщенные данные Минфина РФ, ОПЕК, МЭА* и других источников, приведены в табл.

Рост цен на нефть ставит новые условия перед развитием мировой энергетики, при которых поиск альтернативных источников энергии, а также развитие атомной отрасли наиболее актуален. Активная работа научно-исследовательских институтов в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ) началась сравнительно недавно.

Первым импульсом к более серьёзному пониманию необходимости развития возобновляемых источников энергии стало осознание экологических проблем, возникающих в связи с использованием традиционных энергоресурсов. Стало появляться все больше общественных выступлений в поддержку программ, связанных с использованием возобновляемых источников энергии.

В качестве второго шага к более активному развитию возобновляемых источников энергии (гидроэнергетики, приливной энергетики, энергии солнца и ветра) можно назвать рост стоимости традиционных энергоресурсов на мировых рынках за последние несколько лет и пессимистичные прогнозы относительно исчерпания запасов легкодоступных мировых запасов ископаемого топлива. В настоя-

* МЭА – Международное энергетическое агентство *(International Energy Agency – IEA).*

Таблица

| Дата | Стоимость нефти, долл. за баррель | Причина роста стоимости |
|---|---|---|
| 17 октября 2004 – 1 ноября 2004 г. | 41,7–50 | Вторжение Ирака в Кувейт |
| 23 июня 2005 г. | 60 | Война в Ираке |
| август 2005 г. | 70 | Ураган «Катрина» в США |
| 13 сентября 2007 г. | 80 | Политические причины, начало ипотечного кризиса |
| 19 октября 2007 г. | 90 | Политические причины, ипотечный кризис |
| 2 января 2008 г. | 100 | Слабость доллара, последствия ипотечного кризиса, Приток спекулятивного капитала на рынки нефти |
| 14 апреля 2008 г. | 110 | Политические причины, последствия ипотечного кризиса |
| 29 апреля 2008 г. | 120 | Последствия ипотечного кризиса |
| 28 июня 2008 г. | 140 | |
| 3 июля 2008 г. | 145 | |
| 18 июля 2008 г. | 130–120 | Увеличение добычи нефти в Ираке |
| 2010–2012 гг. | 110–111 | Глобальная рецессия |

щее время можно выделить как минимум четыре фактора, стимулирующих развитие этого сектора:

– осознание необходимости обеспечения энергетической безопасности в большинстве развитых стран как залога своей национальной безопасности;

– экологическая безопасность;

– стремление многих государств сохранить существующие у них запасы традиционных энергоресурсов для будущих поколений;

– острая конкуренция за технологическое лидерство в области использования возобновляемых источников энергии.

В связи с новыми мировыми тенденциями в сфере обеспеченности в ООН пришли к выводу о необходимости создания механизма экономического сотрудничества в части энергетики, который бы позволил рассматривать существующие проблемы на основе «устойчивого развития» общества и бизнеса.

## Конференция ООН «Саммит Земли1992 г.» и создание нового механизма энергетического сотрудничества

Одна из исторических встреч ООН на высшем уровне состоялась в 1992 г. в Рио-де-Жанейро под названием «Саммит Земли» – конференция ООН по окружающей среде и развитию, поставившая и перед политическим и бизнес-сообществом на первое место вопрос об устойчивом развитии в повестке дня Организации Объединённых Наций.

В 70-х годах ООН сделала несколько шагов по приданию экологической проблематике большей важности, чем в предыдущие годы, а в 1972 г. в Стокгольме впервые прошла конференция ООН по проблемам окружающей среды, после которой была учреждена ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде. В течение 80-х годов проходили переговоры государств-членов по экологическим и энергетическим вопросам, в том числе о защите озонового слоя Земли от сверхнормативных выбросов парниковых газов и последствий нерационального промышленного роста.

Именно в этой связи 3–14 июня 1992 г. на Бразильской конференции ООН была принята декларация, которая гласила, что «для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него»[2]. А это значит, что на высшем политическом уровне проблема промышленного роста должна рассматриваться с точки зрения влияния на окружающую среду и заботы о будущих поколениях. Программа, принятая в Рио-де-Жанейро под названием *AGENDA-21* – это ряд пунктов о том, как сделать развитие устойчивым с социальной, экономической и экологической точек зрения для того, чтобы обеспечить равный доступ к ресурсам, необходимым для стабильной жизни, с учетом того, что население Земли составляет более 6 млрд чел. и потребление энергоресурсов постоянно растёт.

Одним из самых энергоёмких секторов промышленного производства в мире является электроэнергетика, которая сжигает ископаемое топливо и первичные углеводороды. Электроэнергетика – основная отрасль энергетики, охватывающая производство электроэнергии и её доставку потребителям по ЛЭП.

Сектор электроэнергетики включает в себя как генерирующие компании, владеющие атомными, гидроэлектростанциями, тепловыми, приливными активами, так и сетевые компании (в разных странах принадлежат либо госсектору, либо частным инвесторам), а также государственные корпорации, в рамках которых реализуется комплексное управление генерирующим и сетевым комплексом.

ООН на конференции в Рио-де-Жанейро определила методы решения проблемы устойчивого развития, которые включают в себя:

– переход к более «экологически ответственной» экономике;

– защиту водных ресурсов;

– рациональное планирование городов;

– широкое использование ВИЭ и активное продвижение проектов ВИЭ с помощью государственной поддержки в развивающихся странах;

– внедрение энергоэффективных технологий;

– внедрение «экологической» составляющей во весь жизненный цикл бизнеса (производства).

Конференция ООН также выделила приоритеты снижения энергопотребления за счёт внедрения энергоэффективности, экологических стандартов на электростанциях, а также стимулирования развития механизмов сокращения выбросов парниковых газов на всех объектах промышленного производства.

В результате принятия на себя странами – членами «Большой

восьмёрки» обязательств по внедрению на государственном уровне мер по обеспечению устойчивого развития был создан ряд международных организаций на высшем уровне для сотрудничества стран-членов и обмена лучшими практиками в этой области. Один из таких механизмов, созданных по инициативе ООН в 1992 г., известен как *Global Sustainable Electricity Partnership – GSEP* (до 2012 г. E8)*, которая объединяет крупнейшие компании мира в электроэнергетике**.

Задача организации, согласно уставу, сформулирована так: «Тесное сотрудничество среди крупнейших электроэнергетических компаний мира с целью продвижения идеи устойчивого развития и экологически чистого развития бизнеса ради сохранения достояния для будущих поколений»[3].

Как, по мнению стран – членов *GSEP*, целесообразно реагировать на вызовы и угрозы, стоящие перед сектором электроэнергетики? Можно выделить ключевые моменты, по которым реализуется международное сотрудничество[4]:

– выработка общей политики устойчивого развития электроэнергетики и трансляция основных тезисов по наиболее острым темам главам государств «Большой восьмёрки» *(G8)*;

– организация масштабных дебатов по вопросам охраны окружающей среды и проблемам изменения климата, глобализации, социальной политики;

– обмен опытом в области производства и использования электроэнергии;

– развитие электроэнергетических рынков и ВИЭ;

– оказание помощи развивающимся странам в реализации энергетических программ и внедрению стандартов энергоэффективности и экологии;

– реализация совместных проектов в развивающихся странах для максимальной кооперации и сотрудничества между странами-членами.

Стратегическое руководство *GSEP* осуществляется коллегиально руководителями всех 12 компаний, имеющих статус председателей.

В *GSEP* работают постоянные комитеты: управляющий, политический и проектный.

Политический комитет выполняет функции аналитического и стратегического центра организации, в котором осуществляется выработка политики партнёрства по основным направлениям деятельности.

Проектный комитет осуществляет разработку и реализацию демонстрационных проектов в области устойчивого развития электроэнергетики и ВИЭ.

Как же работает этот механизм?

Реальное сотрудничество в области энергетики между странами возможно только при совместном софи-

---

* *GSEP – Global Sustainable Electricity Partnership (former E8)* – Глобальное электроэнергетическое партнёрство (бывшая «Энергетическая восьмерка»).

** В состав *GSEP* в настоящее время входят 12 ведущих электроэнергетических компаний мира: *American Electric Power* (США); *EDF* (Франция); *Enel* (Италия); *Hydro-Quebec* (Канада); *KANSAI* (Япония); *Ontario Power Generation* (Канада); *RWE* (Германия); ОАО «РусГидро» (Россия); *TEPCO* (Япония); *State Grid Corporation of China* (КНР); *Eletrobras* (Бразилия) и *Eskom* (Южная Африка). Статус наблюдателя имеет энергетический концерн *E.on*/Германия. Компании-члены имеют статус крупнейших национальных электроэнергетических компаний.

нансировании и проектной поддержке, при создании общих форм собственности и управлении проектом (например, создание совместных предприятий (СП) либо механизм государственно-частного партнёрства, долевого участия и т.д.) с дальнейшей передачей проекта местным властям.

Именно по такой схеме реализации проектов работает *GSEP*.

Процедура инициации проектов, принятая в *GSEP*, предполагает обращение в эту организацию местных властей за помощью, которые испытывают острый дефицит энергии, особенно в изолированных энергосистемах, и готовы законодательно и административно поддержать проект создания источника возобновляемой энергии на своей территории. После обращения один из членов *GSEP* принимает на себя обязательства основного спонсора проекта и предлагает другим членам организации разделить расходы по его финансированию.

Большая часть из уже реализованных проектов *GSEP* получила основное финансирование от международных финансовых организаций, однако это потребовало значительной финансовой и политической поддержки со стороны спонсоров проекта.

За 20 лет работы *GSEP* уже реализован ряд проектов путём совместного финансирования, а также прямого участия компаний и их дочерних обществ на всех стадиях реализации проекта.

Проекты предусматривают генерацию с использованием возобновляемых источников энергии и до настоящего момента включали микро- и мини-ГЭС, гелиофотоэлектрические системы, ветроэнергетические установки для электрификации сельских районов как с интеграцией в существующие сети, так и в автономном варианте:

1. Гибридная система в Оэледо (Индонезия), в которой используются ветровая энергия, гелиофотоэлектрическая система и дизель-генераторная установка с небольшой распределительной сетью. Проект был реализован при финансовой поддержке всех компаний – членов организации (1 млн долл. США).

2. Проект мощностью 2,4 МВт с использованием ветровой энергии на Галапагосе общей стоимостью 10,5 млн долл. США, профинансированный компаниями *AEP* (5 млн долл. США), *RWE* (600 тыс. долл. США).

Кроме того, часть средств на реализацию проекта поступила из источников в ООН и различных организаций Эквадора, а некоторые компании-члены оказали помощь в виде консалтинговых услуг и экспертной оценки проектно-сметной документации (*HQ' OPG*, *EDF* и др.).

3. Проект по строительству мини-ГЭС (200 кВт) в Ифугао (Филиппины) стоимостью 1 млн долл. был профинансирован компаний *TEPCO*, при этом свой финансовый вклад в проект осуществила компания *HQ* перечислением средств с отмененного проекта.

4. Проект «Магриб» (ветровой турбинный генератор с установкой обратного осмоса), осуществляемый компанией *Enel* при финансовой поддержке со стороны компаний *Enel*, *AEP*, *Duke и Hydro-Quebec* (участие компании *EDF* пока не подтверждено).

5. В настоящий момент идёт работа над проектом «Патагония» – строительству мини-ГЭС с ветроэлектростанцией в изолированной энергосистеме Аргентины.

В настоящий момент состав утвержденных участников проекта «Патагония» выглядит так: компания *Duke* является основным участником и внесла основную часть средств, *AEP*, *Hydro-Quebec и RWE*, а компания *Enel* оказала экспертную поддержку при проектировании. Доля ОАО «РусГидро» в финансировании проекта «Патагония» составляет 300 тыс. долл. США. Участие ОАО «РусГидро» способству-

ет реализации основных задач, включая энергетическое сотрудничество в области ВИЭ, стратегическое планирование развития деятельности в Латинской Америке, использование опыта зарубежных компаний в части строительства объектов гидроэнергетики и ВИЭ в развивающихся странах.

В 2011 г. проект «Патагония» был утвержден к реализации на Саммите Председателей в Нью-Йорке. В настоящее время ведётся проектирование станции.

Таким образом, помимо совместной реализации проектов строительства ряда энергообъектов и приобретения опыта практического сотрудничества на заседаниях *GSEP* обсуждаются как прикладные вопросы, так и глобальные вопросы стратегии развития энергетики в мире, даётся оценка работы политических групп *(G8, G20)* и других международных событий.

Но цель партнерства в конечном счёте – это построение долгосрочных партнёрских связей между крупнейшими компаниями мира. Именно в этой стабильности и лежит залог успеха многосторонней экономической дипломатии, когда порой политические переговоры заходят в тупик. Экономическое сотрудничество имеет ряд несомненных преимуществ при стремлении стран-участников к выработке общей позиции по ряду вопросов. Так, *GSEP* принимала активное участие в работе конференции ООН в 2012 г. «РИО-20», на которой были подведены итоги двадцатилетней работы конференции 1992 г., а также принятые совместные заявления.

Российская Федерация представлена в организации компанией ОАО «РусГидро» – крупнейшей по установленной мощности гидрогенерирующей компанией в мире. Цели и задачи в рамках участия «РусГидро» – реализация государственной политики, принятой в соответствии с саммитами ООН по устойчивому развитию, включая энергетическую сферу. Одной из тем работы *GSEP* под председательством России по-прежнему остаётся устойчивое энергоснабжение и энергетическая безопасность[5]. Поэтому участие российских государственных компаний имеет и политическую, и экономическую актуальность.

2013–2014 г. является годом председательства ОАО «РусГидро» (со стороны Российской Федерации) в *GSEP* после года председательства США (компании *Duke Energy*). Несмотря на то что по политическим вопросам, некоторым вопросам безопасности страны-члены на высшем политическом уровне расходятся либо переговорный процесс движется с трудом, критически важно сохранить успешные результаты совместной работы в *GSEP*, которые удалось достигнуть. Поэтому энергетическое сотрудничество выступает как база для дальнейшего диалога.

При условии совместной реализации проектов возможна эффективная экспертная проработка технических вопросов, экологических стандартов, синхронизация финансовых моделей оценки проектов, а также реальный обмен опытом между компаниями.

При софинансировании все стороны заинтересованы в стабильном сотрудничестве и решении вопросов дипломатическим путем на переговорах для нахождения компромисса.

В 2014 г. пройдёт Саммит стран – членов GSEP, на котором будет обсуждаться тема года – инновации в электроэнергетике, и поиск возможных схем сотрудничества в рамках экономического партнёрства будет продолжен.

В рамках саммита возможно участие энергетической комиссии ЕврАзЭс, министерств энергетики и промышленности стран СНГ, так как Российская Федерация, несомненно, стремится укреплять и развивать экономические отношения как со странами СНГ, так и западными партнёрами.

## Примечания

[1] Наше общее будущее. Гл. 2 На пути к устойчивому развитию. Отчёт, 1987. Экономический и социальный Совет ООН // United Nations // URL: http://www.un-documents.net/ocf-02.htm

[2] Сайт «РИО+20» // URL: http://www.uncsd2012.org/rio20/resources_publications.html

[3] Сайт GSEP // URL: http://www.globalelectricity.org/en

[4] Устав GSEP // URL: http://www.globalelectricity.org/en

[5] URL: http://www.b20russia.com/ru

**Подписка на 2013 г.**

**на журнал “Обозреватель – Observer”**
**в каталоге «Газеты и журналы»**
**агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

**47653 — на полугодие**

**36789 — на год**

# Банковская система и биржи Швеции

**Александр Прусов**

Шведский банковский сектор имеет очень развитую структуру и насчитывает 114 банков различной величины и специализации, которые принято делить на четыре категории:

– акционерные банки;
– иностранные банки;
– сберегательные банки;
– кооперативные банки.

Оперирующие в стране *акционерные банки* делятся на три группы:

– крупнейшие банки – «Сведбанк», «Хандельсбанкен», «Нордеа» и СЭБ, являющиеся, по сути, системообразующими. Они активно работают во всех сегментах финансового рынка и представляют скорее банковские группы. На них приходится более 80% совокупных активов всех шведских банков. На рынке депозитов их доля превышает 80%, а на рынке кредитования достигает 70%;

– бывшие сберегательные банки, преобразованные в акционерные, часто при участии «Сведбанка», который ранее сам был сберегательным банком;

– прочие акционерные банки с самыми различными направлениями деятельности и структурой собственников. Подавляющее большинство из них возникло в 90-е годы минувшего столетия и позднее. Таковыми часто являются так называемые «нишевые» банки, работающие с частными клиентами, в основном физическими лицами, в области потребительского кредитования. Их услуги обычно распространяются через Интернет, торговые сети, бензоколонки и т.п.

---

**ПРУСОВ Александр Владимирович** – аспирант Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* da.pershin@yandex.ru

**Ключевые слова**: банковский сектор, банковские услуги, финансовый сектор, Швеция.

*Иностранные банки* появились в Швеции в 1986 г. в формате дочерних структур. В 1990 г. им было разрешено открывать в стране свои филиалы, и количество иностранных банков сразу возросло.

По состоянию на конец 2012 г. таковых насчитывалось 29, большинство из них работает на рынках предпринимательского кредита и ценных бумаг.

Крупнейшим иностранным банком в Швеции является «Данске Банк» (Дания), который в 1997 г. приобрел шведский «Эстъёта Энщильда Банк» и теперь занимает пятую строчку в рейтинге крупнейших банковских структур.

*Сберегательные банки*, как правило, небольшие и имеют преимущественно региональное значение. Большое количество сберегательных банков тесно сотрудничает со «Сведбанком» и друг с другом, предлагая свои услуги и продукты. Их количество в последние годы сократилось из-за череды слияний.

В конце 2012 г. насчитывалось 182 отделения сберегательных банков по всей стране, что соответствует примерно 10% шведского рынка розничных банковских услуг.

*Кооперативные банки* являются, по сути, экономическими объединениями, ведущими банковскую деятельность в интересах своих членов. В Швеции оперируют всего два кооперативных банка (табл. 1).

Таблица 1

| Тип банка | Декабрь 2000 г. | Декабрь 2012 г. |
|---|---|---|
| Шведские акционерные банки, в том числе: | 22 | 33 |
| крупнейшие | 4 | 4 |
| преобразованные из сберегательных банков | 9 | 14 |
| прочие шведские акционерные банки | 9 | 15 |
| Иностранные банки, в том числе: | 21 | 29 |
| дочерние банки | 2 | 3 |
| филиалы | 19 | 26 |
| Сберегательные банки | 79 | 50 |
| Кооперативные банки | 2 | 2 |
| ВСЕГО | 124 | 114 |

*Источник:* Финансовая инспекция Швеции. Составлено автором на основе данных экономического отдела Посольства России в Швеции.

Кроме того, неотъемлемой частью финансового сектора Швеции являются также компании, предоставляющие сервисные услуги: юридические фирмы и адвокатские бюро, *IT*-компании, компании рискового капитала, образовательные учреждения, структуры социального страхования и пенсионного обеспечения, а также государственные ве-

домства и учреждения, контролирующие и содействующие их нормальному функционированию.

С учетом всех перечисленных категорий количество занятых в финансовом секторе страны составляет около 140 тыс. чел., что соответствует около 3,3% от трудоспособного населения. Их вклад в ВНП колеблется в последние годы на уровне 5%.

Финансовый сектор дает в бюджет государства пятую часть собираемого в стране налога на предприятия, или около 20 млрд шв. крон (более 3 млрд долл. США). Ещё около 13 млрд шв. крон (2 млрд долл. США) поступает ежегодно в качестве налога на прибыль от страховых компаний. В секторе представлены одиннадцать из тридцати крупнейших компаний – налогоплательщиков Швеции.

Эффективные и незамедлительные платежи во внутреннем товарно-денежном обороте обеспечивает действующая в Швеции единая система клирингования расчетов «Банк Жиро», имеющая почти вековые традиции и играющая важную роль в предотвращении инфляции за счет минимизации денежной массы, находящейся в обороте. Инструментом её реализации является компания «Банкжиросентрален Холдинг АБ» *(BGC)*, созданная в 1999 г. ведущими шведскими банковскими структурами. Ее задача заключается в таком управлении расчетами, которое позволило бы её клиентам максимально эффективно пользоваться имеющимися финансовыми ресурсами в результате снижения издержек на проведение операций, а также планировать ликвидность, управлять излишками на счете и снижать кредитную нагрузку.

Ежедневно компания обслуживает около 3,6 млн платёжных операций. Она выполняет не только проводки розничных платежей, но и операции с ценными бумагами, поэтому компания является ключевым посредником в платежах между банками и рассматривается как часть финансовой системы Швеции и неотъемлемая составляющая общей инфраструктуры страны.

Параллельно с ней в стране существует еще одна система клиринговых расчетов, «Плюс Жиро», которая с 2005 г. принадлежит банку «Нордеа». Ежедневное количество платежей в этой системе достигает 1,4 млн операций

Начиная с 80-х годов четыре крупнейших шведских банка постепенно превратились в финансовые концерны, вышедшие на международные рынки и занимающиеся не только чисто банковской деятельностью, но и страхованием жизни, управлением фондами, ипотечным кредитованием. Все четыре шведские банковские группы широко представлены на финансовых рынках скандинавских государств и стран Балтии. Характеристика «большей четверки» на конец 2012 г. дана в табл. 2.

Следует отметить, что по итогам 2011 г. стабильность банковского сектора настолько укрепилась, что правительство сочло возможным прекратить действие специальной программы, в соответствии с которой любой из заинтересованных финансовых институтов может обратиться за гарантиями государства под займы, которые ему потребуются на срок от 90 дней до 5 лет. Гаран-

Таблица 2

| Банк | Количество | | Объем кредитов населению, млрд шв. крон (млрд долл. США) | Активы, млрд шв. крон (млрд долл. США) |
|---|---|---|---|---|
| | сотрудников, чел. | отделений, ед. | | |
| «Нордеа»*, | 33791 | | 2817 (391) | 5201(723) |
| в том числе в Швеции | 7675 | 319 | | |
| «СЭБ», | 20717 | | 1075 (149) | 2180 (303) |
| в том числе в Швеции | 8545 | 165 | | |
| «Хандельсбанкен», | 10850 | | 1482 (206) | 2154 (299) |
| в том числе в Швеции | 7549 | 461 | | |
| «Сведбанк», | 19542 | | 1187 (165) | 1716 (238) |
| в том числе в Швеции | 8960 | 340 | | |

*Источник:* Годовые отчеты банков за 2012 г. Составлено автором на основе данных экономического отдела Посольства России в Швеции.

* Данные по банку «Нордеа» охватывают все Скандинавские страны.

тии вступали в силу, если бы финансовый институт был не в состоянии самостоятельно рассчитаться по принятым обязательствам. Действие Программы гарантий было окончательно прекращено 30 июня 2011 г.

Все четыре крупнейших банка активно работают на рынке ипотечного кредитования, но проводят отличную друг от друга политику, поэтому их доли, как рынка, так и доходов от рентных платежей по ипотечным кредитам, сильно отличаются.

В последнее время наиболее активно на рынке ипотечных кредитов работал банк СЭБ, который ранее уделял мало внимания этому сектору, но начиная с 2011 г. стал проводить агрессивную ценовую политику и отобрал значительную долю рынка у других банков.

В целом показатели разных банков на ипотечном рынке даны в табл. 3.

Таблица 3

| Банк | Доля, % | |
|---|---|---|
| | ипотеки в общем балансе банка | рентных платежей по ипотеке в общих доходах банка |
| «Хандельсбанкен» | 53 | 19 |
| «Сведбанк» | 50 | 11 |
| СЭБ | 15 | 5 |
| «Нордеа» | 7 | 4 |

*Источник:* Свенска Дагбладет. 2012. 4 апреля.

Другими крупными игроками на рынке ипотечных кредитов являются Акционерный банк ипотечного кредитования *(SBAB)*, полностью принадлежащий государству, и «Лэнсфоршэкрингар Ипотек».

Необходимо отметить, что по уровню процентных ставок *SBAB*, который создавался как инструмент влияния государства на ипотечный рынок с целью удержания приемлемого уровня ставок, выдавал в 2012 г. самые дорогие кредиты, что вызвало определенную критику в обществе.

В зависимости от политики банка и от кредитоспособности заемщика ставки по ипотеке могут значительно расходиться в пределах одного банка (табл. 4).

Таблица 4

| Банк | Ставка, % | | |
|---|---|---|---|
| | максимальная | минимальная | средняя |
| СЭБ | 4,80 | 2,82 | 3,59 |
| «Данске Банк» | 4,50 | 2,88 | 3,59 |
| «Сведбанк» | 4,85 | 2,70 | 3,92 |
| «Хандельсбанкен» | 4,81 | 2,79 | 3,97 |
| «Нордеа» | 4,83 | 2,90 | 3,97 |
| «Лэнсфоршэкрингар» | 4,80 | 2,83 | 4,10 |
| SBAB | 4,83 | 2,80 | 4,14 |

*Источник:* Свенска Дагбладет. 2012. 7 апреля.

Ведущее место в поддержании стабильности и эффективности финансовой системы Швеции, наряду с «Риксбанком», принадлежит Государственной финансовой инспекции. Под надзором инспекции находится большинство финансовых институтов (банки, фондовые и управляющие компании, финансовые группы, частью которых являются банки и инвестиционные компании, биржи, Центральный депозитарий, страховые компании и маклерские фирмы). Кроме того, Финансовая инспекция – одно из ведомств, отвечающих в стране за защиту прав потребителей.

В 2012 г. инспекция неоднократно обращала внимание на то, что многие банковские структуры нарушают правила оценки финансовых рисков, требования, направленные на предотвращение инсайдерских сделок на бирже; правила начисления и выплаты руководству банков огромных бонусов. Она провела ряд проверок, закончившихся наложением штрафов на банки-нарушители.

Для дальнейшего укрепления банковско-финансовой системы Швеции правительство при поддержке риксдага, Финансовой инспекции, «Риксбанка» и Конъюнктурного ин-

ститута Швеции предложило в августе 2011 г. скорректировать нормативную базу и практику финансового сектора по следующим направлениям:

– ужесточение нормативной базы, предусматривающее повышение требований к банкам по резервированию собственного капитала и снижению уровня финансовых рисков в их деятельности;

– укрепление структуры надзорных органов, в частности, увеличение ассигнований для Финансовой инспекции, тесное сотрудничество с системой финансового надзора ЕС;

– повышение эффективности системы управления рисками с тем, чтобы в случае кризиса убытки несли владельцы банков, а не налогоплательщики. С этой целью предложено создание специального стабилизационного фонда, в который банки будут отчислять взносы пропорционально объемам своей деятельности и из которых будут финансироваться возможные антикризисные меры;

– укрепление системы страхования вкладов для повышения доверия населения к банкам и уверенности вкладчиков в безопасности их депозитов.

В связи с ухудшением с конца 2011 г. финансовой ситуации во многих странах зоны евро и возникшей из-за этого финансовой нестабильности и угрозой нового финансового кризиса шведское правительство сформулировало конкретные требования ко всем банкам, в первую очередь к четырем системообразующим, по оценке финансовых рисков и резервированию собственного капитала. Так, в конце ноября 2011 г. правительство, совместно с «Риксбанком» и Финансовой инспекцией Швеции, обнародовало уровень резервирования собственного капитала крупнейшими банками.

Несмотря на то что правила «Базель III», которые должны быть введены в действие в 2013 г., предусматривают обязательную капитализацию на уровне 7% и переходный период с 2013 по 2019 г., шведские власти считают, что для обеспечения стабильности национального банковского сектора необходимо поддерживать капитализацию четырех системообразующих банков на уровне не менее 10% в 2013 г. и 12% в 2015 г. Причем эти требования могут быть распространены в дальнейшем и на ряд других банков.

На рынке банковских платежных услуг в 2012 г. продолжался рост количества электронных и мобильных платежей. Прежде всего это рост количества платежей с помощью дебетовых и кредитных карт в розничной торговле. Исследование, проведенное Союзом шведских банков, показало, что если в 1999 г. в Швеции было совершено 200 млн платежей в карточных терминалах, то в 2012 г., по предварительным расчетам, количество таковых составило около 2 млрд трансакций. При этом объем наличных денег, снимаемый через банкоматы, постоянно сокращается (табл. 5).

Другой доминирующей тенденцией стал рост количества платежей через глобальную сеть посредством интернет-банкинга.

Исследование Союза шведских банков показало, что в 1999 г. только 9% людей старше 15 лет совершали платежи через Интернет, а в 2012 г. уже 72%.

Таблица 5

| Операции, млн | По годам: | | |
|---|---|---|---|
| | 2008 | 2009 | 2010 |
| Всего операций по банковским картам, | 1351 | 1697 | 1846 |
| в том числе: | | | |
| по дебетовым картам | 1226 | 1337 | 1448 |
| по кредитным картам | 348 | 360 | 398 |
| Всего снятий наличных денег в банкоматах | 295 | 267 | 225 |

*Источник:* «Риксбанк» Швеции. Составлено автором на основе данных экономического отдела Посольства России в Швеции.

В возрастной группе 15–30 лет количество пользователей интернет-банкинга достигает 99%.

Кроме того, в Швеции активно разрабатывались и внедрялись в опытном порядке различные системы карточных платежей с помощью мобильного телефона, когда платеж осуществляется между двумя банковскими счетами либо с применением небольшого считывающего устройства, присоединяемого к мобильному телефону, либо с помощью специальных программ, устанавливаемых в мобильных телефонах и платежных терминалах. Испытания ряда таких систем в реальных условиях запланированы на начало текущего года. По мнению аналитиков Союза шведских банков, 2013 г. может стать годом прорыва подобных технологий в стране.

Шведские банки в России и на Украине в 2012 г. стали сокращать свое присутствие на этих рынках из-за больших потерь по кредитам, выданным населению в 2009–2010 гг.

Так, один из системообразующих банков страны, «Хандельсбанкен», объявил, что из-за больших убытков сворачивает свою деятельность в России.

Отделение банка в Санкт-Петербурге закрывается, а московское отделение сокращается и будет выполнять только консультативные функции для корпоративных клиентов со своего «домашнего рынка», к которому они относят регион Скандинавии и Балтийских стран. Для обеспечения деятельности своих клиентов «Хандельсбанкен» заключил соглашение с австрийским «Райффайзен Банк Раша», который имеет в России около 200 отделений.

«Сведбанк», также обладавший достаточно обширной розничной банковской сетью и в России, и на Украине, объявил о сворачивании деятельности по тем же причинам. В России были закрыты все отделения банка, кроме одного в Москве и одного в Санкт-Петербурге, при этом кредитный портфель в рублях был уменьшен на 19%.

На Украине «Сведбанк» начал сворачивать свою деятельность еще в начале 2012 г., сократив свой кредитный портфель в местной валюте на 26%, а осенью объявил о сокращении количества своих отделений с 84 до 10 в течение двух лет. За счет этого решения «Сведбанк» смог относительно компенсировать свои потери в 2010 г. на рынках России и Украины (табл. 6).

Таблица 6

млрд шв. крон (млрд долл. США)

| Показатели | По годам: | |
|---|---|---|
| | 2011 | 2010 |
| Сумма доходов | 709 (109) | 638 (88,6) |
| Сумма расходов | 705 (108,4) | 680 (94,4) |
| Кредиты населению | 10 (1,5) | 13 (1,8) |
| Депозиты населения | 2 (0,3) | 3 (0,4) |
| Уровень потерь по кредитам, % | - 6,87 | - 4,35 |

*Источник:* Годовой отчет «Сведбанка» за 2011 г.,

На шведском биржевом рынке доминирует Стокгольмская фондовая биржа, *NASDAQ OMX*, как по совокупной стоимости котируемых акций, так и по количеству предприятий и сделок. Однако в последние годы все большее значение приобретают и другие многосторонние торговые площадки *(Multilateral Trading Facilities, MTF)*, которыми из-за упрощенных правил охотно пользуются мелкие и средние компании, не имеющие возможность попасть в листинг Стокгольмской фондовой биржи. По итогам 2010 г. соотношение между различными торговыми площадками было представлено в табл. 7.

Таблица 7

| Торговые площади | Количество компаний | | Рыночная стоимость, млрд шв. крон (млрд. долл. США) | |
|---|---|---|---|---|
| | 2010 г. | 2009 г. | 2010 г. | 2009 г. |
| NASDAQ OMS | 258 | 256 | 4230 (587,5) | 3413 (449) |
| NGM Equity | 22 | 26 | 2 (0,27) | 4 (0,52) |
| Aktietorget | 130 | 120 | 8 (1,1) | 5 (0,7) |
| First North | 99 | 100 | 26 (3,6) | 22 (2,9) |
| NGM Nordik MTF | 18 | 21 | 1 (0,13) | 1 (0,13) |
| ВСЕГО | 527 | 522 | 4267 (592,6) | 3445 (453) |

*Источники*: *NASDAQ OMS* и «Риксбанк» Швеции.

Следует отметить, что в последние годы на Стокгольмской фондовой бирже наметилась тенденция к оттоку компаний.

Прежде всего это связано с деятельностью венчурных инвестиционных фондов, которые стараются выкупать наиболее привлекательные фирмы с тем, чтобы после определенных вложений перепродать их другим инвесторам.

Так, в 2012 г. на биржу пришли 12 новых компаний, а 10 компаний покинули ее. Тем не менее Стокгольмская фондовая биржа остается главной торговой площадкой биржевого рынка Швеции, характеристики которой даны в табл. 8.

Таблица 8

| Показатели | Значение |
|---|---|
| Рыночная стоимость на 31 декабря 2010, млрд шв. крон | 4230 (587,5)* |
| Оборот в 2010 г., млрд шв. крон | 3627 (503,7) |
| Средний оборот в день, млрд шв. крон | 14,3 (1,99) |
| Ежегодный оборот, млрд акций | 52 |
| Общее количество закрытых сделок за год, млн | 43,5 |
| Среднее количество акций на одну сделку | 83298 |
| Среднее количество сделок в день | 172119 |
| Коэффициент оборачиваемости акций, % | 95 |

*Источник:* NASDAQ OMX Stockholm.

* В скобках указаны значения показателя в млрд долл. США

В целом 2012 г. был очень неровным с точки зрения биржевых торгов, колебание индекса *OMX*S между максимальной точкой в марте 2012 г. и годовым минимумом в ноябре 2012 г. составило 28%. По итогам года Стокгольмская фондовая биржа потеряла 16,7%.

# Концепции постиндустриального и информационного обществ

## Ученые о значении освоения космоса

**Владислав Жданов**

Обычно считается, что появлению терминов «постиндустриальное общество» и «постиндустриализм» мы обязаны Дэниелу Беллу (*Daniel Bell,* 1919 г.) – выдающемуся американскому социологу и политологу, основателю теории постиндустриального (информационного) общества, профессору Колумбийского, а затем Гарвардского университетов, перу которого принадлежит знаковый во многих отношениях капитальный труд «Грядущее постиндустриальное общество» (*The Coming of Post-Industrial Society*)[1].

Однако это распространенное мнение не совсем верно. Сам термин «постиндустриальное общество» намного раньше ввел в оборот Д.Рисмен[2], при этом «еще в 1917 г. его использовал А.Пенти, отдавая приоритет в применении лексической фигуры А.Кумарасвами, исследовавшему доиндустриальное развитие азиатских стран»[3]. Да и Д.Беллом данный термин был употреблен значительно раньше 70-х годов – еще в 1959 г. в докладе на Зальцбургской конференции[4].

Но именно Д.Белл был первым, кто наполнил это словосочетание его нынешним содержанием, дав ему хорошо продуманную и непротиворечивую характеристику. Ко времени выхода его книги тот новый тип общества, рас-

---

**ЖДАНОВ Владислав Леонидович** – кандидат политических наук, докторант Института философии и права Уральского отделения РАН (ИФиП УрО РАН), старший научный сотрудник. *E-mail:* dk8888@mail.ru; *E-mail:* vladislav.zhdanov@gmail.com

**Ключевые слова:** постиндустриальное общество, информационное общество, космическая эра, освоение космоса.

смотрению которого она посвящена, только лишь складывался, и потому проницательность, проявленная на тот момент «отцом-основателем» новой политологической концепции, достойна всяческого уважения: социальный прогноз, сделанный автором на основе глубокого анализа наметившихся в то время тенденций общественного развития, в наиболее существенных своих положениях оправдался.

Развитие человеческого общества Д.Белл делит на три эпохи: в доиндустриальную эру главной производственной силой выступает мускульная сила, в индустриальную – машины, в постиндустриальную эпоху ведущей производящей силой становится интеллект.

«Постиндустриальная, или информационная, эра, – пишет Д.Белл в предисловии к русскому переводу своего главного труда, – наступает в результате длинной цепи технологических перемен. Не все страны – а к настоящему моменту лишь немногие – готовы к вступлению в нее. Если мы определим постиндустриальное общество как такое, где произошел сдвиг от промышленного производства к сфере услуг, то получится, что Великобритания, почти вся Западная Европа, Соединенные Штаты и Япония вступили в постиндустриальный век.

Однако если мы определим информационное общество как такое, в котором существует научный потенциал и способность трансформировать научные знания в конечный продукт, называемый обычно "высокими технологиями", то можно сказать, что только Соединенные Штаты и Япония отвечают данному условию...»[1]

Разработанная почти 40 лет назад концепция постиндустриальности остается одной из доминирующих политических теорий нового тысячелетия и сегодня находит множество сторонников и почитателей. «Грядущее постиндустриальное общество» Д.Белла и его же работа «Культурные противоречия капитализма» вошли в список ста наиболее влиятельных книг XX в., составленный журналом *Time* на пороге миллениума[5]. В частности, в России активным приверженцем этой теории является экономист и социолог, переводчик и комментатор книг Д.Белла д.э.н. В.Л.Иноземцев – автор целой серии «вдохновленных» теорией Белла работ[6]. При этом одна из них написана в соавторстве с самим патриархом западной политологии; книга воспроизводит диалог авторов, состоявшийся в Кембридже (2006 г.)[7].

Читая труды Д.Белла, поневоле вспоминаешь с прискорбием об утере «постсоциалистической» Россией доминирующих позиций в космическом секторе. Однако сам Д.Белл, пусть и придавая огромное значение высоким «инфонасыщенным» технологиям как одному из главных показателей постиндустриальной стадии развития общества, все же, кажется, не уделял специального внимания тематике освоения космоса и связанных с ним политических реалий. Наиболее близко он подошел к этому вопросу, пожалуй, в работе «Социальные рамки информационного общества».

Насчет «необозримых социальных изменений» Д.Белл, как и во многом другом, не ошибся: информационная революция не заставила себя ждать, и все мы нынче – включая граждан не только заведомо «постиндустриальных», но также и «догоняющих», по терминологии Д.Белла, обществ, –

свидетели того, как она набирает обороты и ускоряет темп. Однако в вопросе о двух других выделенных Беллом «инфраструктурах», таких как транспортная и энергетическая, прогностический дар ему изменил. Ошибку мэтра очень скоро исправили его ближайшие последователи.

Одним из последователей оказался Джон Нейсбит, автор еще одного социолого-политолого-футурологического бестселлера, названного им «Мегатренды» (*Megatrends*, 1982 г., неоднократно перерабатывался и переиздавался), в котором он не раз ссылается на Д.Белла как на своего предшественника. Эта книга также посвящена происходящим в современном обществе трансформациям, из коих «самая... неуловимая и притом самая взрывная – это мегасдвиг от индустриального общества к информационному»[8].

Дж.Нейсбит, в отличие от Д.Белла, напрямую связывает начало информационно-постиндустриальной эры с началом эры космической.

«Информационное общество началось в 1956 и 1957 годах... 1956 год был годом процветания и промышленного роста Америки... Следующий год, 1957-й, отметил начало глобализации информационной революции: русские запустили спутник – тот самый технологический катализатор, которого не хватало для роста информационного общества. Истинное значение спутника – это не открытие космического века, это начало эры глобальной спутниковой связи. Точно так же мы неправильно поняли значение успешного запуска и эффектного возвращения первого шаттла в 1981 г. В период нашей жизни это событие имеет куда большую важность для информационного общества, нежели для любых будущих исследований космоса. Спутники обратили Землю лицом к самой себе.

Современный шаттл может выводить на орбиту 65 000 фунтов полезного груза – в 355 раз больше веса первого спутника и во много раз более сложного. В прошлые времена сложные компоненты спутниковых систем должны были находиться на наземных станциях. Но новый шаттл позволяет запускать спутники большего размера, выполняющие функции, свойственные наземным станциям, а сами наземные станции теперь могут помещаться на крышах домов. Шаттлы куда больше влияния оказывают на глобализацию экономики, нежели окажут – при жизни нашего поколения – на исследование космоса.

Я не хочу принижать значения первого спутника и шаттла «Коламбия», открывших для нас небеса. Но вот на что не было обращено должного внимания: спутники преобразуют землю в то, что Маршалл Мак-Люхан назвал "глобальной деревней". Вместо того чтобы повернуть нас к космосу, спутниковая эра повернула Землю лицом к себе (Мак-Люхан считал, что Землю превратит в глобальную деревню телевидение, но мы теперь знаем, что это сделает спутниковая связь)»[8].

Можно, конечно, всерьез оспорить сделанные Д.Нейсбитом заявления, увидев в них искусственное принижение той роли, которую сыграло появление спутников и шаттлов в собственно освоении космоса, однако нельзя не заметить, как изящно акцентирует Дж.Нейсбит их роль в переходе общества на новые ступени развития. И хотя буквально в тех же строчках он в очередной раз отдает дань признательности отцу-основателю представляемого им течения*, его собственная работа полностью раз-

* «Как бы то ни было, Дэниел Белл был одним из самых ранних и, наверно, самых лучших мыслителей, занимавшихся этой темой, и многое из того, что я буду говорить, основано на его работе...»[8]

венчивает заблуждение последнего относительно одной из выделенных им инфраструктур – транспортных. Д.Белл отозвался довольно пренебрежительно о возможности видеть в развитии даже сверхсовременного и супертехнологичного транспорта («“Конкорда” или какого-либо другого сверхзвукового самолета») предпосылки для новых реалий общественного развития. Однако не секрет, что авиационная и космическая технологии часто развиваются параллельно, обогащая друг друга важными техническими инновациями, потому и роль данной «инфраструктуры» в становлении нового общества представляется все-таки куда более весомой, чем считал Д.Белл.

Во всяком случае, Дж.Нейсбит имел все основания написать: «Два недавних изобретения сыграли ключевую роль в превращении всей планеты в одну экономическую деревню: реактивный самолет и спутниковая связь…», – добавив, правда, тут же: – Наверно, наиболее важным компонентом является все-таки спутниковая связь. С ее помощью задержка информации стала почти нулевой. Теперь впервые наша экономика действительно стала глобальной, потому что впервые информация стала передаваться немедленно…»[8]

Вторую ошибку, – речь идет о недооценке роли энергетической инфраструктуры, – довелось исправить другому представителю данного направления политической мысли, не менее знаменитому, чем сам отец-основатель, – Э.Тоффлеру.

Он прославился такими работами, как «Шок будущего» (*A Future Shock*, 1970 г.) и «Третья волна» (*The Third Wave*, 1980 г.). Заголовок последней работы в сжатой форме отражает тоффлеровскую концепцию в целом. Членение Э.Тоффлером исторического процесса в общих чертах совпадает с белловским: первая волна в его «волновой» концепции в целом совпадает с эпохой, которую Д.Белл назвал прединдустриальной, вторая – с индустриальной и третья – с постиндустриальной, или информационной.

Отметим, что при анализе общественно-политических процессов Э.Тоффлер развивает цивилизационный подход, разрабатывавшийся прежде в учениях геополитических школ.

Он пишет: «Так, я иногда овеществляю (представляю как нечто материальное) цивилизацию как таковую, говоря, что цивилизация Первой или Второй волн “создала” то-то или то-то. Конечно, и я, и читатели знают, что цивилизации не создают ничего, – это делают люди. Однако приписывание чего-либо какой-либо цивилизации экономит время и силы»[9].

Однако в отличие от А.Тойнби Э.Тоффлер определяет цивилизации не по национальному, культурному или географическому признаку, а по их технологическому базису.

Так, цивилизация Первой волны не что иное, как вся совокупность сельскохозяйственных обществ, причем временные рамки здесь не играют особой роли: Юг США времен гражданской войны – тоже цивилизация Первой волны.

Вторая волна, по Э.Тоффлеру, – это индустриализация, соответственно цивилизации Второй волны суть индустриальные общества.

Собственно цивилизация Третьей волны – это практически синоним «информационного общества».

Поскольку базовые концепции его взглядов хорошо известны[10], остановимся подробно лишь на том, как преломляется в них космическая тематика.

*Во-первых*, об «исправлении» второй «ошибки» Д.Белла: Э.Тоффлер постарался «исправить» ее уже в «Третьей волне». Д.Белл, как известно, полагал, что никакие изменения в области энергетики «не произведут переворота в энергообеспечении общества, не изменят принципиально роль энергии в нем», в противовес чему Э.Тоффлер развивает собственное видение данной проблемы.

«Ископаемое топливо послужило энергетической базой для всех обществ Второй волны[9], – заявляет он и задается вопросом: – Сможет ли выжить какая-нибудь энергетическая база индустриального общества, основывающаяся на принципах Второй волны? На заданный в такой форме вопрос ответ один – не сможет...»[9] Сегодня мы опять стоим на пороге исторического скачка в технологии, и зарождающаяся сейчас новая система производства потребует радикальной реконструкции всего энергетического бизнеса...»[9]

В пределах заданной темы Э.Тоффлер остается верен себе и общему направлению собственной концепции. «Самым важным и неистощимым сырьем для цивилизации Третьей волны станет информация, включая воображение, – пишет он. – Информация приобретет большую ценность, чем когда-либо...»[9]

Однако: «До сих пор остается незамеченным факт огромного значения: энергетическая проблема не только количественная, но и структурная. Мы нуждаемся не только в определенном количестве энергии, но в энергии, вырабатываемой в возможно более разнообразных формах, в разных (и меняющихся) местах, в разное время дня, ночи и года и для конкретных целей...»[9]

Э.Тоффлер далек от прекраснодушных мечтаний, недаром же своему видению исторических процессов современности он дал имя «практопия». В противовес «утопиям» и «антиутопиям», не имеющим никакого отношения к реальной практике «практопия» – не лучший и не худший из возможных миров, но мир практичный и более благоприятный для человека, чем тот, в котором мы живем. В отличие от «утопии» в «практопии» есть место болезням, грязной политике и дурным манерам. В отличие от большинства «утопий» она не статична, словно застывшая в нереальном совершенстве[9].

В данном случае с его точкой зрения совпадают взгляды на проблему, которых придерживаются многие специалисты.

Похожие идеи были, в частности, озвучены во время научных чтений памяти К.Э.Циолковского (Калуга, 2006 г.).

«Следующий этап развития мировой энергетики характеризуется насыщением энергетической мощности в атмосфере Земли до уровня, близкого к предельно допустимому, что потребует вынесения энергоемких производств за пределы земной атмосферы.

Дальнейший рост энергетики будет связан с ростом внеземной промышленной инфраструктуры и космической экспансией человечества»[11].

Производство энергии на Земле чревато множеством «патоэкологических» последствий; глобальным стратегическим решением многим экспертам представляется перенос подобных практик в космос. Наиболее популярная сегодня идея внеземной энергетической технологии – термоядерный синтез, сырьем для

которого может служить упомянутый Э. Тоффлером изотоп гелий-3.

Вот еще одно авторитетное свидетельство. «Луна и астероиды могут стать "спасительной соломинкой" для землян, когда на планете истощатся энергетические и другие ресурсы».

Как передает ИТАР-ТАСС, такое мнение высказал на Шестом Международном аэрокосмическом конгрессе В.Шевченко – заведующий отделом исследования Луны и планет Государственного астрономического института им. Штернберга при МГУ им. Ломоносова.

По данным эксперта, на Земле ежегодно производится и потребляется примерно 20 ТВт энергии. С учетом увеличения численности населения и роста энергопотребления к концу века она должна достигнуть 10 млрд, к середине XXII в. на Земле должно производиться около 100 ТВт энергии (критическим для планеты является уровень в 90 ТВт).

«Критический уровень будет превышен уже в середине следующего столетия», – отметил Шевченко. По его мнению, приближение к опасной черте заметно уже сейчас – «появились первые признаки разрушения среды обитания».

Выход из сложившейся ситуации ученый предлагает искать на Луне и астероидах. «Луна нужна человечеству позарез, поскольку она – богатый источник природных ресурсов...» – убежден он. На Луне есть огромные запасы кремния, алюминия, железа, титана, кислорода и водорода, а также гелия-3. Так, один лунный "карьер" размерами 100 х1 00 х 10 м содержит десятки тысяч тонн этих ископаемых»[12].

Освоение космоса и его роль в становлении нового общества – тема, к которой Э.Тоффлер последовательно неравнодушен. «Сегодня основной рост наблюдается в четырех связанных между собой отраслях производства, – пишет он в «Третьей волне». – И они, вероятно, составят становой хребет индустрии эпохи Третьей волны, принеся с собой существенные изменения экономической власти и социально-политической сферы... Космическая промышленность составляет вторую группу в появляющейся техносфере»[9]. Как и Дж.Нейсбит, Э.Тоффлер видит прямую связь между новой ступенью развития человеческого общества и экспансией человечества в космос. Этот процесс формулируется им как «перенос техносферы на новую ступень, не ограниченную рамками Второй волны»[9].

Автор завершает свой аналитический обзор следующим весьма серьезным и далеко идущим выводом: «Даже если мы не произведем других изменений в местоположении богатства, если бы не было сдвига в сторону Азии и формирования "регионов-государств", если бы не было поиска мест "повышенной прибавочной стоимости", не было бы реглобализации и деглобализации мировой экономики, один только прорыв за пределы нашей планеты ознаменовал бы собой революционный поворот в создании богатства...»[9]

В завершение хотелось бы отметить, что родоначальник теории постиндустриального общества и постиндустриализма Дэниел Белл делит развитие человеческого общества на три эпохи: в доиндустриальную эру главной производственной силой выступает мускульная сила, в индустриальную – машины, важнейшими признаками, определяющими переход общества на постиндустриальную стадию своего развития, выступают:

– возрастание роли производства услуг в сравнении с производством товаров;

– превалирование класса профессиональных специалистов и техников;

– ведущая роль теоретического знания как источника нововведений и определения политики в обществе;

– контроль над технологией и технологическими оценками деятельности;

– создание «новой интеллектуальной технологии.

Уже один из ближайших последователей Д.Белла, Дж.Нейсбит прямо связывал начало информационно-постиндустриальной эры с началом эры космической.

Э.Тоффлер, еще один представитель данного направления, развивает цивилизационный подход, разрабатывавшийся прежде в учениях геополитических школ. Как и Дж.Нейсбит, Э.Тоффлер подчеркивает, насколько, по их мнению, грандиозную роль сыграло освоение космоса в становлении и развитии «нового витка эволюции» человеческого общества – в его переходе к обществу информационному.

## Примечания

[1] *Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y, 1973; *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / ред. и вступ. ст. В.Л. Иноземцев. М.: Academia, 1999. С. 29.

[2] *Riesman D.* Leisure and Work in Post-Industrial Society. Mass Leisure / Eds. E. Larrabee, R. Meyersohn. Glencoe (Ill.), 1958.

[3] *Ерофеев И.В.* Постиндустриальное общество: становление новой социальной реальности в контексте отечественной модернизации. Дисс. кандидата философских наук. 09.00.11. Саранск, 2008.

[4] Там же; *Красильщиков В.А.* Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998. С. 129–130.

[5] *Гращенкова Т.Н., Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века (рец.) // Философские исследования. 2008. № 1. С. 168–170.

[6] *Иноземцев В.Л.* К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, Век, 1995; *Он же.* За пределами экономического общества. М., Academia – Наука, 1998.

[7] *Белл Д., Иноземцев В.Л.* Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества (Библиотека журнала «Свободная мысль»), 2007.

[8] *Нейсбит Дж.* Мегатренды. М.: АСТ-Ермак, 2003. С. 22, 22–24, 25, 88, 89.

[9] *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 1999. С. 16, 61, 231, 235, 273, 277–278, 118, 119, 146.

[10] *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Создание новой цивилизации. Политика Третьей волны. Новосибирск: Сибирская молодежная инициатива, 1996; *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2001; *Он же.* Третья волна. М.: АСТ, 2004; *Они же.* Война и антивойна. М.: АСТ, 2005; *Тоффлер Э., Тоффлер Х.* Революционное богатство: Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: АСТ, 2008.

[11] *Сизенцев Г.А., Синявский В.В., Соколов Б.А. [и др.].* Космическая техника в решении экологических кризисов мировой энергетики // Материалы XLI Научных чтений памяти К.Э.Циолковского. Калуга, 2006. С. 13.

[12] Луна спасет землян от энергетического коллапса // Новости космонавтики. Вып. № 804 // URL: http://www.novosti-kosmonavtiki.ru/content/z03.09.09.shtml

# Крах операции «Цитадель»

## К 70-летию разгрома немецко-фашистских войск под Курском

**Анатолий Цветков**

Прошлого 70 лет с тех пор, как отгремела Курская битва – величайшее из самых ожесточенных сражений Великой Отечественной войны. 50 дней и ночей – с 5 июля по 23 августа 1943 г. – длилась эта смертельная схватка, в которой с обеих сторон участвовало более 4 млн чел., свыше 69 тыс. орудий и минометов, около 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 7 тыс. боевых самолетов.

В результате Курской битвы Советские Вооруженные силы окончательно овладели стратегической инициативой, завершили коренной перелом в ходе войны, поставили немецко-фашистскую армию перед катастрофой, которая вместе со своими сателлитами была вынуждена перейти к стратегической обороне на всем Советско-германском фронте.

---

**ЦВЕТКОВ Анатолий Исаакович** – профессор, доктор военных наук, участник Курской битвы, заслуженный деятель науки Российской Федерации. *E-mail:* anatoly2010@gmail.com

**Ключевые слова**: Курская битва, Прохоровское сражение, операция «Цитадель», операция «Кутузов», операция «Полководец Румянцев».

## Курс Гитлера – реванш

Едва минул трехдневный траур в Германии после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, как Гитлер 18 февраля 1943 г. выступил в берлинском Дворце спорта с речью – во что бы то ни стало взять реванш за Сталинград. Он призывал немцев ответить за поражение на Волге тотальной войной.

В этот же день он отдал приказ командующему группой армий «Юг» фельдмаршалу Манштейну силами танкового корпуса СС из района Красноград и 40-го и 48-го танковых корпусов из района Красноармейское нанести по сходящимся направлениям контрудар по войскам Воронежского и Юго-Западного фронтов, глубоко вклинившимся в оборону противника, но и понесшим значительные потери и лишенным горючего и боеприпасов из-за отставания тылов. В результате внезапного контрудара наши войска были вынуждены оставить Харьков и Белгород. К середине марта 1943 г. линия фронта стабилизировалась, и в районе Курска образовался выступ, где группировка вермахта занимала выгодное по отношению к нашим войскам положение.

Именно в это время окончательно определились стратегические планы сторон на весенне-летнюю кампанию 1943 г.

Уже 13 марта командование сухопутных войск Германии отдало за подписью Гитлера оперативный приказ № 5, в котором излагались основные указания по ведению боевых действий на Восточном фронте весной и летом 1943 г. В нем ставилась задача после весенней распутицы упредить советские войска в наступлении на Харьковском и Орловском направлениях и нанести им решительное поражение. С этой целью создавались сильные группировки немецко-фашистских войск севернее и южнее Курска.

Однако наиболее законченный вид получила идея Гитлера взять под Курском реванш за Сталинград в плане операции «Цитадель», основные положения которой были изложены в оперативном приказе № 6, подписанном Гитлером 15 апреля 1943 г.

В нем, в частности, говорилось: «Я решил, как только позволят условия погоды, провести операцию «Цитадель» – первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее значение. Оно должно завершиться быстрым и полным успехом. Наступление должно дать в наши руки инициативу на весну и лето текущего года».

С этого времени немецко-фашистское командование энергично приступило к пополнению войск личным составом и боевой техникой, созданию ударных группировок. Усиленно проводилась начатая еще в январе 1943 г. тотальная мобилизация с призывом в армию даже 50-летних. Особое внимание уделялось восстановлению мощи бронетанковых войск за счет поступления в войска более совершенных танков «Пантера» и «Тигр», самоходных артиллерийских установок «Фердинанд». Авиация получила новые самолеты – Фокке-Вульф-190 и Хейнкель-129 д. В результате проведенных мероприятий группировка фашистских войск под Курском к июню 1943 г. достигла свыше 900 тыс. чел., около

10 тыс. орудий и минометов, до 2,7 тыс. танков и штурмовых орудий и более 2 тыс. самолетов.

Сосредоточив столь мощные силы, гитлеровцы были уверены в успехе наступления. Однако фашистское командование переоценило наступательные возможности своих войск и недооценило неизмеримо возросшую боевую мощь Красной армии и военно-экономический потенциал СССР.

Советские Вооруженные силы окрепли в боевом и моральном отношении. В войска стала поступать в достаточном количестве новая боевая техника и вооружение: 57 мм противотанковые пушки, тяжелые самоходные установки САУ-122 и САУ-152, реактивные установки БМ-31, самолеты-истребители Як-9 и Ла-5, штурмовики Ил-2.

К июню 1943 г. группировка советских войск под Курском (Центральный, Воронежский и Степной фронты) насчитывала 1,909 тыс. чел., 16 500 орудий и минометов, 4994 танка и САУ, 2900 самолетов.

Каков же был замысел советского командования в данной обстановке?

На первый взгляд превосходство советских войск под Курском над войсками вермахта позволяло им после соответствующей подготовки развернуть активные наступательные операции. Однако советское командование рассудило иначе.

12 апреля 1943 г. в Ставке Верховного Главнокомандования состоялось совещание, на котором присутствовали И.В.Сталин, его заместитель Г.К.Жуков, начальник Генштаба А.М.Василевский и его заместитель А.И.Антонов. Но еще 8 апреля Г.К.Жуков направил Верховному Главнокомандующему обстоятельный доклад о возможном варианте действий наших войск под Курском.

В нем, в частности, говорилось: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным.

Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника».

В результате на совещании было принято предварительное решение о преднамеренной обороне.

Как вспоминает об этом совещании А.М.Василевский, Сталина беспокоило, выдержат ли наши войска массированный удар тяжелых фашистских танков. Однако шел уже 1943 год. Красная армия за два года войны закалилась в сражениях, приобрела огромный боевой опыт, имела отличное вооружение и боевую технику.

На совещании было решено: главные усилия советских войск сосредоточить к северу и югу от Курска, обескровить здесь противника в оборонительном сражении, а затем перейти в контрнаступление и осуществить его разгром. В дальнейшем планировалось развернуть общее наступление и изгнать противника с Левобережной Украины. Между прочим, на совещании был предусмотрен и другой вариант действий: переход советских войск в наступление, если фашистское командование не предпримет наступление под Курском в ближайшее время и оттянет его на длительный срок.

После принятия решения о преднамеренной обороне с последующим переходом в контрнаступление в войсках и штабах развернулась всесто-

ронняя и тщательная подготовка к предстоящим действиям:

– активизировалась разведка всех видов;

– создавалась соответствующая группировка войск;

– пополнялись запасы материальных средств;

– строились оборонительные сооружения;

– создавалась система заграждений на глубину 250–300 км от линии фронта;

– проверялась готовность войск фронтовыми и армейскими командованиями, а также представителями Ставки.

Все это положительно сказалось на боевой готовности войск к отражению ударов противника.

## Стояли насмерть

Наступил июль. Противник молчал. Казалось, что он отказался от своего замысла и ожидает, когда перейдут в наступление советские войска. Но в ночь на 2 июля от захваченных пленных противника и из других источников поступили данные о том, что в ближайшие дни, во всяком случае не позднее 6 июля, переход фашистских войск на Курском направлении неизбежен. Сразу же были сориентированы войска.

3 июля на Центральном и Воронежском фронтах прошло спокойно. А с 16 час. 4 июля немецко-фашистские войска предприняли на широком участке Воронежского фронта разведку боем силами четырех усиленных пехотных батальонов, усиленных танками и поддержанных более чем 150 самолетами. Все попытки противника вклиниться в оборону наших войск были отбиты.

Захваченный в бою пленный из 168-й пехотной дивизии показал, что войскам розданы на руки сухой паек, водка и что 5 июля они должны перейти в наступление.

Это же подтвердил захваченный 4 июля при разминировании наших минных полей на Центральном фронте немецкий сапер.

Поэтому командование фронтов с одобрения представителей Ставки Г.К.Жукова и А.М.Василевского решило в ночь на 5 июля провести артиллерийско-авиационную контрподготовку, которая дала исключительный эффект. Гитлеровцы, наодившиеся в исходном положении для наступления, понесли большие потери в живой силе и технике. Противник с трудом смог начать наступление вместо 3 час. утра тремя часами позже (на Центральном фронте в 5 час. 30 мин. и в 6 час. в полосе Воронежского фронта).

Так развернулось великое сражение на Курской дуге, которое продолжилось около двух месяцев (с 5 июля по 23 августа 1943 г.). Оно делится на два этапа – оборонительное сражение (с 5 по 12 июля) и контрнаступление (с 12 июля по 23 августа).

Севернее Курска по войскам Центрального фронта в полосе 40 км гитлеровцы наносили три удара. Главный из них был предпринят на левом фланге 13-й армии генерала Н.П.Пухова в направлении на Ольховатку.

Один вспомогательный удар наносился на Малоархангельск по правому флангу этой же армии, а другой – на Гнилец по правому флангу 70-й армии генерала И.В.Галанина, состоявшей в основном из пограничников и воинов внутренних войск.

На направлении главного удара противник бросил в бой до 500 танков и штурмовых ору-

дий, включая тяжелые танки «Тигр», за ними следовали средние танки. За танками на бронетранспортерах двигалась пехота.

Противник был уверен, что ему удастся быстро вклиниться в наши позиции. Но его главный удар пришелся по самому укрепленному участку нашей обороны. Завязался ожесточенный бой. Артиллеристы поражали танки противника, саперы быстро устанавливали перед стальными лавинами противотанковые мины, летчики наносили прицельные удары по гитлеровцам с воздуха.

В течение 5 июля противник четыре раза пытался прорвать нашу оборону, но каждый раз, неся тяжелые потери, откатывался назад. Были отбиты атаки фашистов и в полосе 70-й армии. Несли потери и наши войска. А накал сражения все более возрастал. После пятой атаки, в которую гитлеровцы бросили 4 пехотных дивизии и 250 танков, они сумели вклиниться в оборону 13-й армии на 6–8 км, выйдя ко второй оборонительной полосе. Это было достигнуто ценой огромных потерь: враг потерял до 15 тыс. солдат и офицеров и более 100 танков.

На рассвете 6 июля войска 13-й армии и часть сил 2-й танковой армии при поддержке авиации нанесли контрудар по главной группировке противника и отбросили ее к северу на несколько километров.

Через сутки, 7 июля, гитлеровцы, бросив в бой две пехотные дивизии и 200 танков, пытались прорваться к Понырям. Но только после пяти ожесточенных атак, понеся большие потери, они сумели выйти на северную окраину поселка.

8 июля после артиллерийской и авиационной подготовки противник возобновил наступление на Ольховатку, бросив в бой свой резерв – две пехотные дивизии. Но и на этот раз фашисты не достигли своей цели. Одновременно они нанесли сильный удар на стыке 13-й и 70-й армий в районе Самодуровка. Здесь наши войска отразили за день более десятка атак, но удержали свои позиции. Бессмертной славой покрыли себя бойцы 140-й стрелковой дивизии и 3-й истребительной противотанковой бригады, которые бились до последнего патрона, гранаты и снаряда, но выстояли. Противник сумел продвинуться только на 3–4 км, но прорвать оборону советских войск не смог. Это был его последний натиск.

Особо хочется сказать о боевых действиях в Курской битве 70-й армии Центрального фронта (командующий – генерал-лейтенант И.В.Галанин, член военного совета – генерал-майор Н.Н.Совков, начальник штаба – генерал-майор В.М.Шарапов и начальник политотдела – полковник Я.Г.Масловский).

Армия в основном была укомплектована пограничниками и военнослужащими внутренних войск Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии.

Она обороняла с февраля 1943 г. северный фас Курского выступа на фронте протяженностью около 65 км.

На направлении предполагаемого главного удара противника, вдоль шоссе Орел – Курск, оборонялись 130-я, 140-я и 175-я стрелковые дивизии. В кровопролитных боях 5–8 июля 1943 г. соединения 70-й армии не только упорно удерживали занимаемые позиции, но совместно с 19-м танковым корпусом генерала И.Д.Васильева сумели нанести успешный контрудар по вклинившейся группировке противника в районе Ольховатка, Самодуровка, Молотичи, не допустив прорыва фашистов в южном направлении.

За четыре дня кровопролитных боев в районе Ольховатки, Поныри,

Самодуровки группировке фашистских войск удалось вклиниться в оборону войск Центрального фронта лишь в полосе 10 км всего на глубину 8–12 км. На пятый день сражения наступательный дух гитлеровцев иссяк. Потеряв более 40 тыс. солдат и офицеров и 800 танков, фашисты вынуждены были перейти к обороне на достигнутом рубеже.

Навстречу группировке генерала Клюге, пытавшейся пробиться к Курску с севера, утром 5 июля перешла в наступление с юга ударная группа фельдмаршала Манштейна.

Главный удар противник наносил из района западнее Белгорода в общем направлении Обоянь – Курск. Входившая в ударную группировку два танковых корпуса наступали в полосе около 30 км: 48-й – из района северо-западнее Томаровки на Обоянь, а 2-й танковый корпус СС из района Томаровки на Грязное. В эту группировку противник включил основную массу танков и авиации. На Корочу наступал 3-й танковый корпус гитлеровцев.

Бои на Обоянском направлении вылились в крупное сражение, которое оказало существенное влияние на весь ход событий на южном фасе Курского выступа.

Основной удар противника 5 июля приняла на себя 6-я гвардейская армия генерала И.М.Чистякова, в частности ее 52-я и 67-я гвардейские стрелковые дивизии. Мужественно сражались с противником пехотинцы, артиллеристы, саперы, летчики. Несмотря на огромные потери, гитлеровцы предпринимали непрерывные атаки на позиции гвардейцев. К вечеру врагу удалось вклиниться в нашу оборону на 8–10 км.

В ночь на 6 июля командующий Воронежским фронтом генерал Н.Ф.Ватутин выдвинул на вторую полосу обороны 1-ю танковую армию генерала И.Е.Катукова, а также 2-й и 5-й гвардейские танковые корпуса. Расчет командующего оказался правильным. В течение 6 июля гвардейцы сумели отбить несколько ожесточенных атак танков и пехоты противника и задержать его на второй полосе обороны. 7 и 8 июля фашисты предприняли отчаянные попытки расширить прорыв в сторону флангов и углубить его в направлении Прохоровки.

Ожесточенные бои развернулись и на Корачанском направлении. Здесь до 300 танков противника непрерывно атаковали наши позиции, но за четыре дня боев сумели продвинуться на узком участке лишь на 8–10 км.

11 июля противник на главном направлении ввел в бой все шесть танковых дивизий обоих действующих здесь корпусов. На исходе был уже седьмой день сражения, а фашисты сумели продвинуться лишь на 35 км. Встретив упорное сопротивление советских войск, противник решил повернуть на Прохоровку в обход Обояни. В ответ на это командование Воронежского фронта выдвинуло сюда для контрудара 5-ю гвардейскую танковую армию генерала П.А.Ротмистрова и 5-ю гвардейскую армию генерала А.С.Жадова. С утра 12 июля развернулось знаменитое Прохоровское встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков и

самоходных орудий. Ожесточенная схватка длилась до позднего вечера. Враг был остановлен. Обе стороны понесли тяжелые потери. Это был перелом в оборонительном сражении под Курском.

В итоге летнее наступление вермахта на Восточном фронте полностью провалилось. Оно, по сути, захлебнулось уже через неделю. Советские войска снова заставили врага испить горечь крупной неудачи.

## Сокрушительный удар

Нанеся тяжелое поражение немецко-фашистским войскам севернее и южнее Курска, Центральный, Воронежский и Степной фронты создали благоприятную обстановку для перехода в решительное контрнаступление, которое готовилось Ставкой заранее. Его план был разработан и утвержден Верховным Главнокомандующим еще в мае. К участию в контрнаступлении привлекались две группы фронтов: первая группа – Западный, Брянский и Центральный фронты, она наносила удар по противнику в районе Орла (операция «Кутузов»); вторая группа – Воронежский и Степной фронты, она наносила удар по белгородско-харьковской группировке фашистов (операция «Полководец Румянцев»).

На направлении ударов советских войск противник сумел создать довольно прочную оборону. Ее главная полоса глубиной 5–7 км, а местами до 9 км состояла из системы сильно укрепленных опорных пунктов, которые соединялись ходами сообщения. Перед фронтом и на флангах были установлены минные поля и проволочные заграждения. К круговой обороне были подготовлены города Орел, Болхов, Мценск, Белгород, Харьков, Мерефа.

Контрнаступление было решено начать с разгрома оборонявших Орловский плацдарм 2-й танковой и 9-й полевой немецких армий, которые насчитывали до 600 тыс. чел., свыше 7 тыс. орудий и минометов, около 1200 танков и штурмовых орудий, более 1100 самолетов.

К проведению операции «Кутузов» привлекались войска левого крыла Западного фронта (11-я гвардейская армия), Брянский фронт и правое крыло Центрального фронта общей численностью 1286 тыс. чел., свыше 21 тыс. орудий и минометов, 2400 танков и самоходно-артиллерийских установок, более 3 тыс. самолетов. План операции заключался в одновременном нанесении войсками трех фронтов ударов с севера, востока и юга на Орел с целью рассечения вражеской группировки и уничтожения ее по частям.

На рассвете 12 июля в полосе ударных группировок Западного и Брянского фронтов началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка, после которой гитлеровцы не смогли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления. В результате двухдневных упорных боев оборона 2-й танковой армии была прорвана на глубину до 25 км. Противник стал перебрасывать часть сил для локализации прорыва из полосы 9-й армии. Этим воспользовались войска Центрального фронта и 15 июля нанесли удар по орловской группировке гитлеровцев с юга. Ус-

пешно продвигались к Орлу и войска Брянского фронта, усиленные 3-й гвардейской танковой армией генерала П.С.Рыбалко.

Немецко-фашистскому командованию не удалось стабилизировать фронт. Его войска, понеся тяжелые потери, отступали. Советские войска наращивали силу ударов и не давали врагу передышки ни днем ни ночью. 29 июля 61-я армия Брянского фронта освободила город Болхов – важный опорный пункт противника западнее Орла, а в это время войска 3-й гвардейской танковой и 63-й армий подходили к городу с востока. В ночь на 4 августа советские части ворвались в город и на рассвете 5 августа полностью очистили его от врага.

В то время как войска Западного, Брянского и Центрального фронтов добивали противника на северном фасе Курской дуги, на юге силами Воронежского и Степного фронтов готовилась еще одна операция – «Полководец Румянцев». В ней с нашей стороны участвовало 980 500 чел., свыше 12 тыс. орудий и минометов, 2400 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1300 самолетов. Ей противостояли немецко-фашистские войска численностью 300 тыс. чел., более 3 тыс. орудий и минометов, около 600 танков и штурмовых орудий, более 1 тыс. самолетов.

Замысел операции состоял в нанесении глубокого рассекающего удара по фашистской группировке в общем направлении на Богодухов, Валки в обход Харькова с запада. С юга на Харьков наступали войска Юго-Западного фронта.

Рано утром 3 августа перед фронтом ударных группировок Воронежского и Степного фронтов началась трёхчасовая артиллерийская и авиационная подготовка, после которой наши войска перешли в наступление. Уже 5 августа войска 69-й армии генерала В.Д.Крюченкина овладели Белгородом, а 1-я и 5-я гвардейские танковые армии после прорыва тактической зоны обороны противника вышли на оперативный простор, овладели городами Богодухов, Золочев. Между ударными группировками Воронежского и Степного фронтов образовался разрыв в несколько десятков километров. Этим сумел воспользоваться противник и нанес по нашим войскам контрудар.

С 11 по 17 августа здесь происходили ожесточенные бои, в результате которых фашистская группировка (4 пехотные и 7 танковых и моторизованных дивизий) была обескровлена и вынуждена была отступать. Наращивая силы ударов, наши войска к исходу 22 августа охватили Харьков с запада и востока, а к утру 23 августа после решительного штурма овладели городом.

С освобождением Харькова стратегическое контрнаступление советских войск, третье в ходе Великой Отечественной войны, а с ним и Курская битва завершилось.

В битве под Курском советские воины проявили чудеса героизма, стойкости, воинского мастерства. Многие из них принесли на курские поля боевую закалку из-под Сталинграда. Мужество и доблесть более 100 тыс. бойцов и командиров была отмечена орденами и медалями, свыше 180 чел. стали Героями Советского Союза. Многие соединения и части, особо отличившиеся в этих боях,

удостоились орденов и почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских.

Столица нашей Родины – Москва впервые за время войны 5 августа 1943 г. произвела артиллерийский салют в честь советских воинов, освободивших Орел и Белгород.

Храбро сражались с врагом в курском небе летчики. В воздушном бою севернее Белгорода бессмертный подвиг совершил летчик-истребитель гвардии лейтенант Александр Горовец.

Действуя решительно и умело, он атаковал 20 вражеских бомбардировщиков и 9 из них сбил. Такого результата в одном бою до него не добивался никто в мире. А.К.Горовец в этой схватке погиб.

За выдающийся подвиг он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Образец воинской доблести показал в Курской битве летчик-истребитель старший лейтенант Алексей Маресьев.

Он вернулся на фронт после длительного лечения (в небе под Новгородом в неравном бою он был сбит и потерял ступни ног).

Несмотря на это, он продолжил драться с врагом. В воздушных боях в период контрнаступления наших войск он сбил несколько самолетов противника.

За образцовое выполнение заданий командования А.П.Маресьеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Подлинный героизм и высокое боевое мастерство показал в эти суровые дни ефрейтор 1088-го стрелкового полка 356-й стрелковой дивизии 61-й армии снайпер Иван Ларкин.

Он довел свой личный счет до 340 фашистов. Только в боях в районе Красный Клин и Рог с 19 по 24 июля 1943 г. он уничтожил 138 солдат и офицеров противника. Несмотря на ранение осколком мины, он уничтожил пулеметный расчет фашистов, спас жизнь командиру роты. Только после тяжелого ранения в ногу и руку отважный боец покинул поле боя.

Родина высоко оценила подвиг И.И. Ларкина, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Вечно останется в народной памяти подвиг артиллеристов под командованием капитана Григория Игишева.

Более 40 танков наступали на позицию его батареи на высоте 240,0 в районе Самодуровки. Как только фашистские танки подошли на расстояние 500–600 м, орудия открыли огонь. В коротком бою артиллеристы Игишева уничтожили 17 танков, но и от батареи осталось только одно орудие. Тогда раненый командир батареи вместе с оставшимся в живых старшим сержантом Скляровым стал к орудию и сумел подбить еще три танка. В это время прямым попаданием авиабомбы было уничтожено последнее орудие и его расчет.

В память о Герое Советского Союза капитане Г.И.Игишеве с. Самодуровка после войны было переименовано в Игишево.

Отважно сражались с фашистами в дни Курской битвы труженики войны – саперы. Они под огнем противника устанавливали минные поля, на которых подрывались танки и пехота противника.

Только рота под командованием гвардии капитана Козлова в бою севернее Понырей сумела уничтожить до 20 танков и пехотную роту противника. Будучи раненым, Б.В.Козлов продолжал руководить минированием танкоопасных направлений, и на следующий день его рота подорвала еще 8 фашистских танков.

## Выводы

1. В ходе Курской битвы немецко-фашистские войска потерпели такое поражение, от которого уже не могли оправиться. Если битва под Сталинградом предвещала закат вермахта, то битва под Курском поставила его перед катастрофой.

Советские войска разгромили 30 вражеских дивизий, гитлеровцы потеряли около 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, более 2 тыс. самолетов.

Гитлеровское командование было вынуждено отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

2. Курская битва имела значительный международный резонанс: обострились противоречия внутри стран – союзников Германии (25 июля был арестован главарь итальянских фашистов Б.Муссолини; Венгрия поставила вопрос о возвращении части войск на родину; в Румынии усилились антифашистские настроения); создались благоприятные условия для действий союзников в Италии; усилилось национально-освободительное движение в Азии и Африке).

3. В результате Курской битвы были окончательно развеяны измышления иностранной прессы и радио о якобы неспособности Красной армии решать летом крупные стратегические задачи.

4. В Курской битве победило советское военное искусство, умение наших полководцев управлять крупными группировками войск, навязывать противнику свою волю и до конца доводить принятые решения.

## Уроки

1. В сражениях такого рода, как Курская битва, необходимо вести непрерывную стратегическую, оперативную и тактическую разведку. Ничем иным, как упущением нашей разведки нельзя считать ее серьезный просчет в феврале-марте и июле-августе в районе Харькова, когда наши войска в результате неожиданных контрударов противника понесли тяжелые потери и вынуждены были отходить или серьезно замедлить темп наступления.

2. Битва, подобная Курской, требует твердого руководства крупными группировками войск со стороны Верховного Главнокомандования и его представителей на местах с использованием самых современных средств, способов управления и информационного противоборства.

3. Крупные операции войск в войнах любого типа в настоящее время невозможны без принятия надлежащих мер борьбы с десантами различного рода и диверсионно-разведывательными формированиями противника.

4. Современная война и вооруженные конфликты требуют значительного расхода материальных средств и людских ресурсов, достаточное количество которых должно быть создано в мирное время.

ISSN 2074–2975 JUNE 2013 No 6 (281)

# ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL MAGAZINE

It is published since 1992

Contents (16+)

**Changes in the U.S. strategy and military-political activism of the West** 5

О.Приходько

The article considers the changes in the U.S. strategy shaped by its pivot to Asia-Pacific and their impact on the Alliance policies. The U.S. views on power projection and their implications for NATO's geopolitical outreach are scrutinized. The author has come to conclusion that the essence of controversy between "globalists" and "traditionalists" is rooted in their different perceptions of what the collective defense (art. 5) commitments mean in today's world. Resources for further NATO enlargement in Europe as well as the Alliance security partnership extension beyond European boundaries are thoroughly analyzed. Special attention is paid to the implications of the 'Arab awakening' in the Middle East for the U.S. and the Alliance policies in the region.

*Key words:* the United States, strategy, NATO, partners, Asia-Pacific region, the Middle East.

*About the author:* PRIKHODKO Oleg Vladimirovich – leading researcher at the Foreign Policy Studies Department, ISCRAN, has Ph.D. degree.

.

**Three approaches to the Russian-Chinese relations** 23

G. Drobot

The article is devoted to a comparison of three approaches to Russian-Chinese relations. The first approach is official, in general optimistic, the second – expert one, where the emphasis is made on the threats towards Russia from China; the third approach is linked with the assessments of residents of the Far East region of Russia, who are generally favourable towards China. The article identifies the most

important milestones of the visit of the President of China in Moscow in March 2013.

*Key words:* China, Russia, the Chinese threat, the Confucius Institute.

*About the author:* DROBOT Galina A. – Doctor of Political Science, Professor of the Faculty of the Global Studies at Lomonosov Moscow State University (MSU).


## The relations between Russia and Belarus in the context of the integration development 34

V. Lapidus


In the article considers the problems of the formation the system of relations between Russia and Belarus in the context of concept integration development of the former Soviet Union.

The author believes that integration policy at the present time moves in the category of strategic foreign policy objectives on the post-soviet area and should be considered as an indicator of development and growth of political, economic and social national structures, including the Union of Russia and Belarus.

*Key words:* integration, post-soviet area, the CIS, the Union State, the Russian Federation, Belarus, Kazakhstan, the Customs Union, EurAsEC.

*About the author:* LAPIDUS Vyacheslav Mikhailovich – the employee of the Fund of socio-economic relations "Development of the nation".


## Technology management in the Russian political party-building 47

V. Shtol, S. Fedorchenko


The authors analyze the modern technologies of the Russian political party formation. Political technologies are considered on the basis of representation of political management as a set of non-violent methods of control. A new classification of political parties is suggested. Methodologically article takes into account the political and Comparative Approach.

*Key words:* political management, party-building, political technologies, political marketing, parties.

*About the authors:* SHTOL Vladimir Vladimirovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of church-state relations MIGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation;

FEDORCHENKO Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor of Political Science and Law, Moscow State Regional University (Moscow State Open University).


## Special conditions and their impact on the support forces Russian national security 59

V. Sereda, N. Shevaleva


The article attempts to reflect possibilities for cooperation between Russia and Poland based on the common interests to ensure national security for the two countries separately and European region as one.

*Key words:* special conditions, special conditions typology, classification of emergencies, the state of emergency, the forces of national security.

*About the authors:* SEREDA Vasily N. – Doctor of Law, Professor;

SHEVALEVA Natalia V. – Researcher institution.

**Turkish Foreign Policy Ideologems: 2002–2012** 73

S. Druzhilovski, V. Avatkov

The article highlights the evolution of the foreign policy ideology of Turkey under the rule of the Justice and Development Party. The author analyzes bilateral relations between Turkey and Russia, United States, EU members, Asian-Pacific countries and Africa. The article investigates the motives and goals of the Turkish foreign policy in the Greater Middle East metaregion during the Arab spring as a part of the strategy Turkey pursues on the road to "a hyper-regional power". The author concludes that Turkish foreign policy ideology is offensive and defines the activism of the country around the globe.

*Key words:* Turkey, Justice and Development Party, USA, European integration, Greater Middle East, regional powers.

*About the authors:* DRUZHILOVSKI Sergey B. – Moscow State University of International Relations (MGIMO), Oriental Studies Department, Professor, Phd;

AVATKOV Vladimir A. – Moscow State University of International Relations (MGIMO), Military department and The department of the languages of the Middle East, lecturer.

**The Global Sustainable Electricity Partnership** 89

A. Chuvarayan

The article analyzes results of the UN World Summits "Planet Earth" in 1992 and "RIO +20" in 2012 in the framework of international energy partnerships. Since 1990-s the world energy resources market has highly volatiled leading to the development of alternative energy sources/green power as a top priority. Facing new challenges and threats as energy shortage the world community works out new mechanisms and international approaches towards this problem. One of these mechanisms is Global Sustainable Electricity Partnership (GSEP), UN-run energy partnership platform since 1992 UN "Planet Earth Summit". Article analyses results of Russian participation in this organization and provides overview for future collaboration together with top leading world companies.

*Key words:* energy cooperation, UN Earth Summit, Global Sustainable Electricity Partnership, sustainable development.

*About the author:* CHUVARAYAN Alexandra – PhD Candidate Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation. Senior expert of Strategy and Innovation Division, JSC "RusHydro", MSc. University of Blekinge, Sweden.

**Banking system and the stock exchange of Sweden** 98

A. Prusov

The Swedish bank sector has a very developed structure. All banks operating in the country are divided into four categories: joint-stock, foreign, savings and cooperative. The market of bank payment services in Sweden is mostly represented by electronic and mobile transactions made by debit or credit cards. Presence of the Swedish banks in Russia and Ukraine in 2012 was reduced due to huge credit losses which were approved to the individuals in 2009 – 2010. Stockholm stock exchange dominates the Swedish stock exchange market.

*Key words:* banking sector, banking services, financial sector, Sweden.

*About the author:* PRUSOV Alexander V. – postgraduate of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

**The conception of post-industrial and information society** 107

V. Zhdanov

The article examines the impact of space exploration on the shift from theories of post-industrial society to an information one. Analyzing the works of eminent scholars, we can see how ambitious space exploration has played a role in the development of "a new round of evolution" of human society in its transition to the information society, as well as it is connected to the beginning of the space age.

*Key words:* post-industrial society, the information society, the space age, space exploration.

*About the authors:* ZHDANOV Vladislav L. – PhD (Political Science), doctoral candidate, the Institute of philosophy and law of the Urals Branch of Russian Academy of Science. Work place: Institute of philosophy and law of the Urals Branch of Russian Academy of Science, senior researcher.

## Events and People

**The collapse of the operation "Citadel". On the 70th anniversary of the defeat of German forces at Kursk** 114

A. Tsvetkov

On the basis of documentary material and personal observations of the author discloses preparation, course and outcome of the Battle of Kursk – the greatest battle of the World War II, outlines findings and lessons generated by this historic event.

*Key words:* the Battle of Kursk, battle of Prokhorovka, operation "Citadel", operation "Kutuzov", operation "General Rumyantsev".

*About the author:* TSVETKOV Anatoly Isaakovich – participant of the battle of Kursk, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Military Sciences, Professor of Law University.

Дизайн и верстка
Юданова Н.И.
Интернет-издание, компьютерное обеспечение
Королев Н.В.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель-Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет
16+

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: http://www.rau.su

Подписано в печать 17.05.2013. Формат 70x100 $^{1}/_{16}$. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 218.